МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**ФГБОУ ВО
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО
(ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

ВЕСТНИК МГУТУ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:

**ИСТОРИЯ
ЖУРНАЛИСТИКА
ПЕДАГОГИКА**

2024 / № 4

МОСКВА

Учредитель научного журнала
«Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия общественных наук»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Выходит 4 раза в год Тираж 500 экз.
ISSN 2949-3846

Главная редакция

Главный редактор: ***Володихин Д.М.,*** доктор исторических наук, проректор по научной работе МГУТУ.

Ответственный секретарь: ***Чернова А.Е.,*** кандидат филологических наук, член Союза писателей России.

Редактор-корректор: ***Ипатько Н.В.,*** член Союза писателей России.

Редакционная коллегия

ИСТОРИЯ
Алексеев С.В., доктор исторических наук
Володихин Д.М., доктор исторических наук
Хандорин В.Г., доктор исторических наук
ЖУРНАЛИСТИКА
Миронов А.С., доктор философских наук
Андреев А.Н., доктор филологических наук
Шафажинская Н.Е., доктор культурологии
Иртенина Н.В., член Союза писателей России, лауреат премии РПЦ «Новая библиотека»
ПЕДАГОГИКА
Кубрушко П.Ф., доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО
Рыжаков М.В., доктор педагогических наук, академик РАО
Шишов С.Е., доктор педагогических наук
Юлина Г.Н., кандидат педагогических наук
ПИЩЕВЫЕ СИСТЕМЫ
Восканян О.С., доктор технических наук
Грибкова В.А., кандидат технических наук
Славянский А.А., доктор технических наук
Казарцев Д.А., доктор технических наук
Хайруллин М.Ф., кандидат технических наук
БИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО
Бахарева А.А., доктор сельскохозяйственных наук
Гусева Ю.А., доктор сельскохозяйственных наук
Никифоров-Никишин А.Л., доктор биологических наук
ЭКОНОМИКА
Аношина Ю.Ф., доктор экономических наук
Бурланков С.П., доктор экономических наук
Кулагина Н.А., доктор экономических наук
Маламуд Д.Б., доктор экономических наук
ПСИХОЛОГИЯ
Овсяник О.А., доктор психологических наук
Панюкова Ю.Г., доктор психологических наук
Сокольская М.В., доктор психологических наук

Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия общественных наук. 2024. №4. 146 с.
Свидетельство о регистрации печатного издания СМИ ПИ № ФС77-85724 от 28.07.2023. Издание распространяется на территории Российской Федерации.
© ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», 2024
© «Снежный ком» (ИП Штепин Д.В.), 2024
Адрес редакции: 109004 г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73,
тел. 8 (495) 915-03-40. E-mail: *vestnik-mguty@mail.ru*

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

DOI 10.69540/2949-3846.2024.18.47.001 УДК 94 (47)
В.Ю. Даренский
V.Yu. Darenskiy

ИСТОРИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ СЕРАФИМА (СОБОЛЕВА)
THE HISTORICAL WORLDVIEW OF ST. SERAPHIM (SOBOLEV)

Аннотация:

Рассматриваются основные элементы исторического мировоззрения святителя Серафима (Соболева; 1881—1950), в частности, его учение о главном факторе исторического процесса, которым является религиозное сознание народа; о причинах русской смуты XX века; о сущности царской власти как основанной на учении Церкви; о принципах возрождения будущей России; о социализме как богоборческой идеологии. Учение святителя Серафима является аутентичным отражением православного народного сознания и понимания истории, и в этом состоит его важность не только как части церковного учения, но и как ценного исторического источника. В качестве исторического источника труды святителя Серафима позволяют уяснить менталитет православного народа и его понимание исторических событий.

Ключевые слова: святитель Серафим (Соболев), православная монархия, русская идеология, возрождение России.

Abstract:

The article examines the main elements of the historical worldview of St. Seraphim (Sobolev; 1881—1950), in particular, his teaching on the main factor of the historical process, which is the religious consciousness of the people; on the causes of the Russian Turmoil of the twentieth century; on the essence of tsarist power as based on the teachings of the Holy Church; on the principles of the revival of future Russia; on socialism as a God-fighting doctrine. The teaching of St. Seraphim is an authentic reflection of the Orthodox national consciousness and understanding of history, and this is its importance not only as part of church teaching, but also as a valuable historical source. As a historical source, the works of St. Seraphim allows us to

understand the mentality of the Orthodox people and their understanding of historical events.

Keywords: St. Serafim (Sobolev), Orthodox monarchy, Russian ideology, Russian renaissance.

Пока был у нас царь — была и Россия.
Не стало царя, не стало и России.

Свт. Серафим (Соболев)

В наследии русского богослова святителя Серафима (Соболева) (1881—1950), причисленного Православной Церковью к лику святых в 2016 г., важное место занимает ряд трудов, посвященных осмыслению исторического пути России и сущности русской государственности. Эти труды представляют большой интерес, поскольку в них выразилось аутентичное православное мировоззрение. В наше время, как правило, взгляд историков на события XX в. и русской истории в целом основан на различных секулярных идеологиях, далеких от русского православного мировоззрения. Поэтому тот опыт православного понимания русской истории и государственности, который дает свт. Серафим, имеет огромное значение, поскольку это взгляд самого русского народа на то, что с ним происходило в XX столетии. В XX в. православный народ был сделан тем «безмолвствующим большинством» (А. Гуревич), чей голос игнорировали. Его голос подменялся официальной государственной идеологией.

Историческое мировоззрение свт. Серафима уже стало предметом научных исследований. Так, А.Н. Кашеваров в статье «Размышления о судьбе России в публицистических сочинениях архиепископа Серафима (Соболева)» писал: «Нельзя не заметить определенную созвучность его размышлений с взглядами выдающегося русского философа И.А. Ильина. Богослов-иерарх и философ-мирянин, с разных сторон подходившие к проблеме русской идеологии, пришли к однозначному выводу: только православная вера может сохранить русских как народ и привести к подлинному возрождению России. Эту же мысль разделяли ведущие публицисты и идеологи русской церковной эмиграции»[1]. Тем самым работы свт. Серафима помещаются в контекст русской философии Серебряного века и оказываются во многом созвучными ей.

[1] *Кашеваров А.Н.* Размышления о судьбе России в публицистических сочинениях архиепископа Серафима (Соболева) // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 335.

К настоящему времени наиболее полное и обстоятельное исследование жизненного пути и мировоззрения свт. Серафима (Соболева) принадлежит А.А. Кострюкову[2]. Однако в его книгах общее историческое мировоззрение святителя подробно не анализируется. Оно рассматривалось в статьях иером. Геннадия (Полякова), И.Б. Гаврилова[3], а также в нашей работе[4]. В данной статье будет продолжен анализ этой темы с целью реконструкции цельной концепции свт. Серафима, изложенной в его трудах «Русская идеология», «Об истинном монархическом миросозерцании» и «Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни».

Главный и самый важный закон исторического бытия России, по мысли святителя Серафима, состоит в следующем: «Когда православная вера стала расшатываться в русском народе, то соответственно с этим начал изменяться и взгляд его на царя и его власть... в русском народе стало меркнуть русское миросозерцание, и религиозно-нравственный идеал его стал заменяться политическим идеалом. Здесь причина изменения взгляда русских людей на царскую самодержавную власть. И чем больше отходил русский народ от своего религиозно-нравственного идеала, тем сильнее и сильнее заявляло себя в русском обществе конституционное и даже республиканское движение, которое вылилось у нас в “освободительное движение” и окончилось свержением царя и гибелью России»[5].

У человека советских взглядов такое утверждение может вызвать недоумение: как можно говорить о гибели России, если и после 1917 г. Россия продолжает существовать как государство, хотя и под другими названиями? Но в этом и заключается сама сущность православного исторического мировоззрения, что в нем речь идет не о физическом существовании какого-то исторического субъекта, а о его духовном

---

[2] См.: *Кострюков А.А.* Архиепископ Серафим (Соболев): жизнь, служение, идеология. М.: ФИВ, 2011. 264 с.; *Он же.* Пламень огненный. Жизнь и наследие архиепископа Серафима (Соболева). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2015. 336 с.

[3] *Гаврилов И.Б.* Святитель Серафим (Соболев) и революционные события 1917 года в России // Россия в эпоху революций, 1917—2017 гг.: опыт осмысления российского самосознания. Сб. ст. СПб., 2018. С. 156—159; *Геннадий (Поляков), иером.* Церковно-политические взгляды святителя Серафима (Соболева) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. Вып. 1. 2018. С. 29—35.

[4] *Даренский В.Ю.* Православная критика социализма в наследии Ф.М. Достоевского, С.Н. Булгакова и свт. Серафима Соболева // Тетради по консерватизму: Альманах. 2022. № 4. М.: Фонд ИСЭПИ. С. 274—291.

[5] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. М.: «Сибирская благозвонница», 2008. С. 413.

смысле. После 1917 г. Россия перестала существовать не в физическом, а именно в духовном смысле слова, поскольку перестала быть Православным Царством, т. е. перестала исполнять свое предназначение, данное ей от Бога как главной хранительнице православной веры в мире. И продолжение физического существования народа и государства, с православной точки зрения, после этого уже не имеет значения, если оно потеряло духовный смысл.

Русскую историю в целом и катастрофические события XX в. в особенности святитель рассматривает в точном соответствии с этим общим принципом православного мировоззрения. Он писал: «Когда русский народ, в особенности в лице своей интеллигенции, отступил от православной веры, и когда его идеалом стало все что угодно, только не православная вера с воплощением ее в самую жизнь, то для него православная вера и русская идеология сделались понятиями не тождественными и совершенно различными. Но как в древнем Израиле, так и ныне в русском народе, несомненно, осталось здравое семя, и найдется среди русских людей немало таких, для которых эти понятия тождественны и в настоящее время. В таком отождествлении скрывается залог будущего возрождения нашей Родины»[6]. Таким образом, здесь полагается совсем иной субъект самого исторического процесса, чем мы привыкли видеть в секулярных теориях. Носителем и осуществителем подлинной истории является только народ православный. Отступившие же от православия представители народа являются разрушителями, своего рода агентами «антиистории». В свою очередь, сама история мыслится как Бого-человеческий процесс, как отношения между Богом и православным народом — так же, как это было с народом Божиим в Ветхом Завете.

Именно такое понимание исторического процесса лежит в основе его следующего определения: «Несомненно, Господь наказал русский народ за его удаление от Него, за то, что он заменил свой религиозно-нравственный идеал, к которому был призван Богом, политическим идеалом с его стремлением к учреждению в России демократического строя, к чему русский народ никогда Богом не призывался. Несомненно также и то, что за наше покаяние и за великие страдания русского народа, и за то, что он среди всех своих небывалых бедствий сохраняет православную веру, Господь помилует его и дарует нам опять Россию. Но чтобы возродить ее, мы должны опять вернуться к своему религиозно-нравственному идеалу и на основании его воссоздать царскую самодержавную власть... Не надо забывать, что демократических форм правления у нас требовали представители либерализма, в особенности

[6] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 242—243.

его крайних направлений, которые не только совсем порвали с религиозно-нравственным идеалом русского народа, но сделались непримиримыми врагами нашей Церкви»[7].

Свт. Серафим рассматривал царскую власть в полном соответствии со святоотеческим преданием как необходимую часть цельного православного мировоззрения: «И если для государственного правления Св. Писание признает одну только форму — самодержавную власть царя — помазанника Божиего, то ни о какой другой власти, как не основанной на Божественном Откровении, мы не должны думать... Поэтому без всяких колебаний будем стремиться к восстановлению в будущей России самодержавной власти царя, помазанника Божиего»[8]. Об этом свидетельствует весь исторический опыт России. В главе 5-й своего труда «Русская идеология», которая называется «Несостоятельность мнений, что самодержавный строй уже изжил себя и что для Церкви безразлична будущая форма государственного правления в России», свт. Серафим пишет: «Будем помнить, с какою ревностью вместе с Достоевским отстаивали наш исконный царский самодержавный строй митрополит Филарет Московский, еп. Феофан Затворник, о. Иоанн Кронштадтский, о. Амвросий Оптинский и весьма многие достойнейшие представители православной Церкви и св. нашей Руси. Они открыто осуждали стремление к введению у нас демократического государственного строя, ибо хорошо сознавали, что этим воспользуются все враги России, чтобы погубить Св. Церковь нашу, а вместе с нею и всю Св. Русь. Вне всякого сомнения, на отделение Церкви от государства русская безбожная интеллигенция во главе с ее руководителями-масонами смотрела как на главное средство борьбы с Церковью»[9].

Однако это не означает, что православное мировоззрение не может возродиться в народе в будущем. «Конечно, — писал свт. Серафим, — русская идеология в последнее время была весьма сильно извращена вследствие отступления русского народа от православной веры. Но ныне народ наш возвращается к ней своими великими страданиями. А вернувшись к православной вере, он вернется и к царской самодержавной власти как основанной на этой вере. Русский народ в особенности любил и почитал тех из своих великих князей и царей, которые отображали в своей личной и государственной жизни его идеологию и являлись истинным оплотом православной веры. Поэтому весьма многих из них, чрез Церковь свою, народ причислил к лику святых. И теперь, при возрождении России, народ наш, познавши горьким опытом всю разру-

[7] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 414.
[8] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 496—497.
[9] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 415.

шительную силу неверия и зная, что только истинная самодержавная царская власть в России может быть могущественным оплотом православной веры как основы и личного спасения, и процветания государства, восстановит ее, будет ценить ее, будет особенно любить и почитать ее достойных представителей как выразителей идеологии народа. Для православного сознания русского человека является неоспоримой истина, что вера православная была основою не только личной духовной жизни, но была в основе могущества и славы нашей Родины; отступление же от веры было причиною как нравственного падения русского народа, так и гибели внешней мощи России. Лишь в православной вере надо искать нам возрождение России»[10]. Это его принципиальный тезис.

Именно в возвращении к самодержавной монархии видит владыка Серафим единственный путь возрождения России, считая эту форму власти для нее богооткровенной. Он даже соответственно истолковывает известное изречение апостола Павла: «Всяка душа властем предержащим да повинуется. Несть бо власть аще не от Бога: сущыя же власти от Бога учинены суть... Князи бо не суть боязнь добрым делом, но злым... Божий бо слуга есть, тебе во благое» (Рим. 13:1—4). Святитель понимает под таковой властью только царскую. Впрочем, страшные события XX столетия явили и доказательство того, что православие может выжить и в условиях вынужденного сосуществования даже с явно богоборческой властью, Богом же за грехи народа попущенной, — при условии соблюдения евангельского принципа: «Богу Богово, кесарю кесарево». Однако неизменным остается принцип, в соответствии с которым, как пишет свт. Серафим, «учение о царской власти входит в самый состав христианства и есть не что иное, как учение Христово и вообще учение богооткровенное»[11].

В ответ на возражения оппонентов свт. Серафим отмечал: «Возможно, что некоторые из читателей нашей книги сделают такое возражение: если гибель России произошла в силу отступления русского народа от православной веры, вызванного главным образом противоцерковными реформами самодержавного царя Петра Первого, то зачем же призывать русских людей к восстановлению у нас царской самодержавной власти? Ведь может опять на русском престоле появиться царь, который, подобно Петру, отступит от православной веры и, пользуясь своею самодержавною властью, вновь будет содействовать гибели России. Вот что по этому поводу мы должны сказать. Если не все цари были достойными и не все соответствовали по своим убеждениям и жизнедеятельности Божественным законам, то это вовсе не значит, что мы должны отрицательно относиться к самому институту царской

[10] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 489—490.
[11] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 178.

власти»[12]. Поэтому «недостатки Петра и других царей не должны быть препятствием для русского народа к восстановлению в будущей России царской самодержавной власти как источника благоденственной и спасительной жизни народа»[13].

Относительного будущего России свт. Серафим считал, что именно борьба с безбожием является главным условием ее возрождения: «Русский народ не только должен иметь веру в благие последствия для России тяжкого ее наказания Богом... народ наш должен неуклонно осуждать безбожие и всякие отклонения от православной веры и всемерно способствовать тому, чтобы в его будущем государственном законодательстве, в осуществление мысли епископа Феофана Затворника, был закон, сурово — вплоть до смертной казни — карающий пропаганду атеистических воззрений и в особенности кощунство. Тогда Господь, ради такой ревности о Боге, не допустит появления у нас царя, который своим отрицательным отношением к православной вере поставил бы нашу Родину под опасность ее новой гибели»[14].

Вся его книга «Русская идеология», по словам самого свт. Серафима, «проникнута мыслью о русской идеологии или религиозно-нравственном идеале русского народа, который он ранее воплощал в своей жизни и потому благоденствовал; от которого он отступил и потому впал в величайшие несчастья, и к которому должен вернуться, если желает возрождения России»[15]. Свт. Серафим также особо отмечает духовную трезвость русского народа, которая лежала в основе его отношения к царской власти: «Отношение русских православных людей было очень далеким от романтизма, ибо было основано не на романтической фантазии, а на православном взгляде на царскую власть как на богоустановленную — на требовании нашей веры исполнять заповедь апостола о почитании царя (1 Пет. 2:17) и на православном сознании, идущем не только из головы, но и из сердца, что царь есть помазанник Бога и потому является образом и отблеском Его Божественного самодержавного величия и славы»[16]. «Таким же было отношение к царю и царской власти со стороны нашего великого русского верующего народа, пока он не разложился толстовскими и социалистическими идеями»[17].

Утрата этой духовной трезвости стала одной из причин катастрофы 1917 г.: «Мы знаем, какой великий вред произошел для государ-

---

[12] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 492—493.
[13] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 493—494.
[14] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 495—496.
[15] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 210—211.
[16] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 218.
[17] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 219.

ства, когда внутренняя жизнь императора Николая Второго стала предметом внимания и общественной гласности, и сколько в связи с этим врагами России было излито на Царскую Семью нашу всевозможных клевет. Последние удаляли русское общество от Государя и весьма содействовали революции, погубившей могущественную и славную Российскую империю»[18].

В книге «Об истинном монархическом миросозерцании», которая стала ответом критикам «Русской идеологии», свт. Серафим писал: «Мы теперь молимся, чтобы Господь или обратил богоборческую власть и гонителей нашей Церкви в России к правоверию или устранил их совсем, как некогда молился св. Василий Великий относительно императора Юлиана Отступника. В данный момент множество из русских православных людей, наших братьев, страдающих в Советской России и проживающих за границей, желают восстановления богоустановленной царской власти, конечно, для истинного духовного возрождения Родины на исконных началах православия и самодержавия. Но их, как и первых христиан, мы не можем обвинять в том, что они грешат против воли Божией, не добиваясь богоустановленной царской самодержавной власти. Мы не закрываем глаз на тот не преодолимый человеческими силами гнет, который испытывают наши братья в России, а также — на совершенно безучастное отношение всего мира к настоящему бедственному положению России, которое изменить на благожелательное может один только Бог»[19]. Тем самым, восстановление царства и православной государственности не может быть чем-то «естественным», но требует, с одной стороны, духовного подвига народа, а с другой — помощи Божией и фактического чуда, как это уже не раз бывало в русской истории.

Особое внимание свт. Серафим уделяет принципу симфонии властей — духовной и светской. Он пишет: «Мы говорим о симфонии властей потому, что только при ее наличии, если, разумеется, будет у нас царская, истинно самодержавная власть, возможно осуществление русской идеологии, что то же — возрождение России. Таким образом, на симфонию властей, при наличии истинной самодержавной власти царя, мы смотрим как на средство достижения русской идеологии и возрождения России»[20]. Суть в том, что «Церковь и государство — отличные друг от друга Божественные учреждения: первое заботится о небесном, второе — о земном. Это отличие полагается теорией симфонии властей во главу угла»[21]. Поэтому «мы много и подробно говорим, как византий-

---

[18] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 229.
[19] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 183.
[20] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 211.
[21] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 205—206.

ские императоры, а потом и великие московские князья и цари защищали православную веру, как почитали Церковь, склонялись перед нею в качестве первых ее сынов и вместе могущественных ее покровителей. Мы указываем, что закон Христов, выраженный в православной вере — в ее догматических истинах и св. канонах, был в государственной деятельности царей на первом месте, и потому законы гражданские они подчиняли законам церковным»[22].

Реализация принципа симфонии властей — духовной и светской — была одним из главных факторов созидания России как великого государства и цивилизации. «Получению этих милостей от Бога — избавлению Им русского народа от великих бед — содействовали эти возглавители Российского государства тем, что свято осуществляли симфонию властей, т. е. защищали православную веру и почитали св. Церковь. О том же значении симфонии властей говорит наша книга и тогда, когда мы обращаем внимание на совершенное уничтожение этой симфонии Петром I, его самодержавно-абсолютистскою властью как на период жизни русского народа, с которого по преимуществу началась гибель России»[23], — писал свт. Серафим. Поэтому он отвергает «типичный для русской интеллигенции рационалистический взгляд на существо царской власти»[24].

В своем ответе критику-оппоненту свт. Серафим отмечает: «Грех, который положен им в основу его рационалистического монархического миросозерцания»[25], — это грех «рационалистической мысли с ее отрицанием веры в богооткровенную истину о богоустановленности царской власти как таковой»[26]. Поэтому «для него совершенно безразлично: будет ли в освобожденной России царская власть истинно самодержавной, или же она будет абсолютистской и даже конституционной. Вообще относительно данного места критической статьи надо заметить, что оно является крайне противомонархическим и по своему содержанию вредным для дела возрождения нашей Родины»[27]. Главная «типичная черта нашей русской интеллигенции», по определению свт. Серафима, состоит в том, что «она не обращала должного внимания на все то, что основано на Свящ. Писании и святоотеческих творениях. Напротив, что соответствовало рационалистическим взглядам и настроению, то ею охотно разделялось»[28]. Именно

[22] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 202.
[23] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 209.
[24] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 49.
[25] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 214.
[26] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 220.
[27] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 227.
[28] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 249.

отсюда берет начало духовное разложение народа, начатое в среде интеллигенции: «Если бы русские православные люди имели веру в богооткровенные истины о царской власти, то они могли бы с успехом бороться с врагами нашей Родины, ее погубившими. Эти враги в своей неистовой борьбе с самодержавной властью царя-помазанника Божиего исходили из ясного, определенного учения диавольского — социализма, с его обманом о земном счастье, к каковому учению они относились не как к проблеме, а как к непреложной истине, в которой были убеждены всем своим существом. Поэтому они знали, за что боролись, за что страдали и умирали. К великому нашему несчастью, русское общество не могло противопоставить бесовской силе врагов соответствующую могущественную силу, хотя таковая и была в России в лице царской самодержавной власти. Что это за сила, об этом свидетельствовал еще св. Иоанн Златоуст, который смотрел на царскую самодержавную власть как на главное препятствие, удерживающее появление антихриста»[29].

«Да и о какой же вере можно было говорить у нас пред гибелью нашей Родины, — пишет свт. Серафим, — когда русская интеллигенция в своем подавляющем большинстве стала неверующей и даже богоборческой или же совершенно равнодушной к самодержавной власти царя-помазанника?!»[30] В этом он усматривает главную — духовную — причину русской смуты XX в.: «Русские люди последнего типа были далеки от истинной веры и, в частности, от веры в богооткровенные истины о царской власти, и как таковые они совсем не сознавали ее величайшего спасительного значения. Они даже не знали, нужно ли ее защищать, и потому предпочитали плыть в общем русском прогрессивном течении, лишь бы на них не была положена печать черносотенства. Только самая небольшая часть русского общества сознавала значение самодержавия и готова была объединиться вокруг своего царя как спасительной силы для России, как источника ее величия и славы. Но эта часть была незначительна и одинока, как одинок был и сам Государь наш среди моря бушующего либерализма в России, искоренившего в ней вместе с православной верой и всякую мысль о богоустановленности царской власти. Этим-то отсутствием православной веры в русском обществе и объясняется успех действия разрушительной силы наших врагов, почему они достигли своей цели и погубили величайшую державу в мире по ее могуществу и славе. Хотя бы под влиянием огненных испытаний мы опомнились и начали стремиться к возрождению России, исходя из веры в Божественное Писание, во все его спасительные для нас и не-

[29] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 231—232.

[30] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 234.

преложные истины касательно всех областей нашей жизни, не исключая и области государственной власти царя-помазанника Божиего»[31].

Поэтому можно быть уверенными, говорит свт. Серафим, что и в будущем «при наступлении возможности возрождения России враги ее снова воспользуются недостойным отношением нашим к царской самодержавной власти. В таком случае этого возрождения мы не увидим никогда. Быть русским православным людям в положении крыловского метафизика теперь, при величайших несчастиях, в которые мы впали, не только смешно, но и грешно. Поэтому нужно смотреть на учение Божественного Писания о царской власти как на самую ясную, положительную, непререкаемую истину. Будем как можно дальше от весьма вредной для возрождения нашей Родины рационалистической мысли, считающей проблемой вопрос о царской власти. Будем смотреть на этот вопрос глазами православной веры, т. е. не сомневаться в том, что навсегда, самым определенным образом, а не проблематично уже решен он в Божественном Писании. Поэтому мы должны исповедовать веру в богооткровенные истины о царской власти при памятовании, что у нас не может быть ничего общего с рационализмом, уничтожающим эту спасительную веру, без которой возрождение России невозможно»[32]. Поэтому, утверждает святитель, «мы должны стоять на точке зрения св. отцов, признававших за царскою властью в ее служении православной Церкви огромнейшую ценность. Тем более царская власть является таковою ценностью для государства, ибо царь есть глава государства, источник его благоденствия, “тихого и безмолвного жития”, его могущества и славы. Эту ценность царской власти мы очень хорошо познали и горьким своим опытом. Пока был у нас царь — была и Россия. Не стало царя, не стало и России»[33]. Соответственно, «русская идеология есть не что иное, как православная вера во все богооткровенные истины, следовательно, и в истины о богоустановленности и основанности царской власти на Свящ. Писании»[34]; «различными они могут быть только с формальной стороны. Но по существу православная вера и русская идеология тождественны, и не только потому, что последняя содержит в себе все богооткровенные истины до богооткровенных истин о царской власти включительно, но и в силу того, что русская идеология, как мы говорим в своей книге, состояла в святой христианской жизни, основанной на православной вере»[35].

---

[31] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 235—236.
[32] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 236—237.
[33] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 173—174.
[34] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 239—240.
[35] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 240.

Основной принцип русской идеологии в формулировке святителя: «Исходя из богооткровенного и святоотеческого учения и подробно останавливаясь на выяснении истины о происхождении царской власти, мы показываем все значение для нас царя-самодержца, помазанника Божиего и призываем русских людей в целях возрождения России стремиться к восстановлению в ней царской богоустановленной власти»[36]. Кроме того, «царь-самодержец и помазанник, конечно, должен быть царем наследственным и… он должен в своем всенародном исповедании православной веры при коронации дать обещание и даже усугубленное — быть верным Божественному закону и им ограничивать свое самодержавие». Поскольку же «царская самодержавная власть имеет своим основанием Божественное Откровение»[37], то уже «ни конституционный, ни республиканский строй правления не являются богоустановленными, ибо та и другая политические формы правления представляют собою результат ниспровержения богоустановленной царской самодержавной власти и поэтому не могут почитаться властью, установленной от Бога»[38]. И именно поэтому «вся борьба русской безбожной интеллигенции против самодержавия сопровождалась неизменным требованием ограничения царской власти властью народа»[39].

Здесь важно понимать и главное отличие православного царства от европейского абсолютизма: «Если монарх не будет смотреть на свою власть как на полученную от Бога, но источником ее будет считать свою собственную волю, не ограниченную Божественным законом, то она будет абсолютистской по своему виду или проявлению. Следовательно, не во взгляде на богоустановленность царской власти “как таковой”, “самой по себе” содержится источник абсолютизма, а в произволе монарха, не желающего ограничить себя волею Бога и слушать Его. Такой абсолютизм наблюдался чаще всего среди языческих царей, но нередко обнаруживался он среди царей избранного еврейского народа, среди византийских императоров, а также и среди русских великих князей и царей. Если же монарх будет смотреть на свою власть как на данную ему от Бога, то он ее источником будет считать не свою, но волю Божию и свою волю ограничивать ею. Таким образом, видеть абсолютизацию царской власти в нашем учении о ее богоустановленности нет никаких оснований. Наоборот, осуществление этого учения является источником истинной самодержавной царской власти и, следовательно, основою благоденствия народа. Поэтому

[36] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 169.
[37] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 51.
[38] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 55.
[39] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 135.

данная власть есть религиозная и даже христианская ценность сама по себе, если она действует в христианском государстве»[40].

Будущий святитель Серафим, а тогда еще только студент Санкт-Петербургской духовной академии Николай Соболев в 1907 г. издал небольшую работу «Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни». Эта книга была найдена недавно и еще не анализировалась в научной литературе. В ней свт. Серафим констатирует тот факт, что в начале XX в. социализм не просто стал распространяться как одно из политических и экономических учений, но фактически претендовал на роль новой религии, подменяя собой христианство: «Время, переживаемое ныне, можно, к сожалению, назвать временем особенно успешного распространения социализма. Вытесняя все прежние верования и пытаясь стать даже на место самого христианства, социализм делается своего рода религиею, новою верою, под которою надлежит-де объединиться современному человечеству»[41]. Проблема состоит не только в этом, но также и в том, что в силу непоследовательности и наивности мышления многие люди, продолжая считать себя христианами, вместе с тем становятся и последователями социализма, не понимая полной несовместимости этих учений. Свт. Серафим пишет о «противоположности самого характера, существа и цели христианства и социализма. Последний есть миросозерцание грубо-материального характера. Выше земли социализм не поднимается. Здесь нет религиозно-нравственных начал, так высоко ставящих человека над миром»[42]. Правда, адепты «христианского социализма» это тоже понимают, но они надеются как-то «соединить земное с небесным». Но возможно ли это? Невозможно в силу несовместимости двух совершенно различных мировоззрений — христианского и социалистического. Эта несовместимость проявляется не на уровне внешних лозунгов, где социализм выдает себя чуть ли не за «христианское» учение, а на уровне внутренних духовных смыслов и устремлений. Духовная противоположность состоит в том, что «сущность христианства заключается в стяжании благодати Духа Святого для вечной жизни со Христом, жизни личной, загробной... Что же касается земной жизни, то христианство смотрит на все как на преходящую, тленную со всеми ее благами, недостойными особенных забот христианина»[43]; социализм же, наоборот, по-

---

[40] *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России. С. 149—150.

[41] *Соболев Н.* Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни. СПб.: «Вера и Знание», 1907. С. III.

[42] *Соболев Н.* Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни. С. 15.

[43] *Соболев Н.* Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй

клоняется только этой земной жизни, а о вечной жизни не думает или, чаще всего, в нее не верит.

Но и на чисто земном уровне, как пишет свт. Серафим, социализм лжив, поскольку его «равенство является величайшею несправедливостью. Оно обесценивает человеческую личность — ей принадлежащие права»[44]. Понятие «равенство прав» относится только к абстрактному социальному индивиду, но не к личности. Главным и, по сути, единственным «правом» не индивида, а личности является право на неравенство во всем. И точно так же наивная вера социализма в то, что человека якобы можно улучшить путем улучшения материальных условий жизни, неизменно приводит к обратному результату: «Из того, что я окружен самыми лучшими условиями жизни, вовсе не следует еще, чтобы я вследствие этого мог любить ближнего. Большею частию именно сытые и обставленные самыми лучшими условиями жизни и являются эгоистами, людьми черствыми и холодными ко всякому человеческому горю, нужде и слезам. Напротив, истинная любовь и бывает в большинстве случаев в среде бедных, забитых нуждою людей»[45]. И это совершенно закономерно с точки зрения христианского откровения о человеке. Поскольку человек всегда порабощен состоянием первородного греха, то совершенствуется он только через аскезу — нужду и страдания, а комфорт почти всегда приводит к деградации человека во всех отношениях. Избежать этой деградации можно только одним-единственным способом — выделив в обществе одно особое сословие, которое живет в лучших материальных условиях, чем другие, но получает при этом такое воспитание, которое не позволяет им деградировать. Но это сословие нужно вовсе не для того, чтобы «наслаждаться жизнью», а для того, чтобы выполнять более сложные и ответственные виды деятельности, чем другие. Это дворянское сословие. Уничтожая это сословие, социализм делает всеобщую деградацию уже необратимой. Таким образом, «социалистический взгляд на материальное благосостояние как на главную основу будущего счастливого строя ложен и безнравственен»[46].

Главная закономерность всех «социалистических преобразований», по точной и прозорливой формулировке свт. Серафима, состоит только лишь в том, что «представляя по существу своему эгоистическое

земной жизни. С. 16.

[44] *Соболев Н.* Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни. С. 58.

[45] *Соболев Н.* Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни. С. 60.

[46] *Соболев Н.* Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни. С. 64.

начало, выходящее из стремления самому властвовать, взять в свои руки права начальствующих, эта политическая свобода, в особенности в руках социалистов, является великим злом. Зачеркнув в себе Бога, совесть, социалист этим самым лишает себя единственных опор быть добрым и предоставляет себе полный простор для обнаружения своих животных инстинктов. Пока существует налицо твердая государственная власть, животные инстинкты социалистов стесняются этим единственным для них удерживающим началом»[47]. Когда социалисты свергнут законную традиционную власть и насилием и обманом установят свою собственную — «тогда уже ничто не будет удерживать животных инстинктов человека. Тогда явится полная возможность обратиться последнему в зверя»[48].

Именно это и произошло с Россией в XX в. Когда первый, «людоедский» сталинский период истории закончился и начался поздний, «вегетарианский» и «гуманный» период, на первое место вышел фактор не зверства, а той нравственной деградации, которую несет социализм. Этот фактор тоже был четко предсказан и объяснен в работе свт. Серафима. Он писал: «Отсюда для нас ясно: чем более и успешнее распространяется социализм и обнаруживаются его начала в жизни, тем более и более человек делается грубым, безнравственным и преступным. И если придется осуществиться будущему социалистическому строю, то в человечестве почти совсем угаснут добрые начала. Вместо них с диким ревом будут бушевать страсти человеческие»[49]. Все это точно подтвердила реальная история. Если в первый, «революционный» период социалистическое «зверство» выражалось в своей непосредственной форме террора и геноцида, то во втором, «гуманном» периоде «зверство» лишь пошло «в глубину» и выражалось в утрате человеком каких-либо более высоких потребностей, кроме чисто материальных.

Нравственная деградация, как прозорливо указал свт. Серафим, будет главным итогом социализма, что полностью подтвердила сама история. В СССР официальное безбожие привело к нравственному вырождению народа и разрушению института семьи, а последнее — к физическому вымиранию народа, которое происходит ныне как следствие советского периода. Социализм является частью той общемировой деградации человечества, которая неизбежно приведет к приходу антихриста и апокалипсису.

---

[47] *Соболев Н.* Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни. С. 65.

[48] *Соболев Н.* Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни. С. 66.

[49] *Соболев Н.* Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни. С. 66.

Выводы, сделанные Николаем Соболевым, будущим святителем, к сожалению, очень скоро полностью подтвердились трагической и страшной русской историей XX в. Святой патриарх Тихон уже 1 января 1918 г. в храме Христа Спасителя предупредил, что социалистическое строительство подобно строительству вавилонской башни и закончится таким же крахом. «Вышний посмеется планам нашим и разрушит советы наши… Церковь осуждает такое строительство, и мы решительно предупреждаем, что успеха у нас не будет», — таковы пророческие слова святого патриарха. А в Послании от 1 февраля 1918 г. патриарх объявил большевикам во главе с Лениным: «То, что творите вы, не только жестокое дело: это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной. Властью, данной нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас»[50]. Свт. Серафим адресовал такие же грозные предупреждения и церковным людям. Так, в письме архиепископу Вениамину (Федченкову) 18 сентября 1934 г. он писал: «Содеянный тобою грех — признание советской власти, и притом признание свободное и убежденное тяжелее греха ереси. Этим признанием ты сознательно и свободно санкционируешь бесчисленные злодеяния советской власти по уничтожению ею нашего русского православного народа и нашей русской Православной Церкви, — осуждаешь бесчисленный и доблестный сонм новых мучеников и исповедников, пострадавших от советской власти как кровавой гонительницы не только веры нашей, но и всего доброго на земле и предаешь всю нашу Русскую Церковь во власть сатаны, ибо советская власть служит не Богу, а сатане, являясь властью безбожною и богоборческою»[51].

В свою очередь, общий принцип будущего возрождения России свт. Серафим сформулировал, исходя из исторического опыта: «Наши предки стремились к сему Царству Божиему, что то же — истинной благодатной жизни как самому драгоценному своему благу, как к высшей цели жизни, за что исполнялись над русским православным народом слова Господа: “Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам” (Мф. 6:33). Поэтому Россия была в славе и могуществе. Подражать нашим предкам в стремлении стяжать эту сущность

[50] Послание Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззаконие и гонителей веры и Церкви Православной // Церковные ведомости. 1918. № 2. С. 84—85.

[51] Письмо епископа Серафима (Соболева) архиепископу Вениамину (Федченкову) 18 сентября 1934 г. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 5 (42). С. 131.

дела Христова — благодатную святую жизнь — мы и призываем в своей книге русских православных людей»[52].

Учение свт. Серафима (Соболева) о возрождении России уже является частью святоотеческого наследия и должно изучаться всеми православными христианами как руководство к пониманию нашей эпохи.

Историческое мировоззрение свт. Серафима является аутентичным отражением православного народного сознания и понимания истории, и в этом состоит его важность не только как части церковного учения, но и как ценного исторического источника. В качестве исторического источника труды свт. Серафима позволяют уяснить менталитет православного народа и его понимание исторических событий.

Список литературы

1. *Гаврилов И.Б.* Святитель Серафим (Соболев) и революционные события 1917 года в России // Россия в эпоху революций, 1917—2017 гг.: опыт осмысления российского самосознания. Сб. ст. СПб., 2018. С. 156—159.

2. *Геннадий (Поляков), иером*. Церковно-политические взгляды святителя Серафима (Соболева) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. Вып. 1. 2018. С. 29—35.

3. *Даренский В.Ю*. Православная критика социализма в наследии Ф.М. Достоевского, С.Н. Булгакова и свт. Серафима Соболева // Тетради по консерватизму: Альманах. 2022. № 4. М.: Фонд ИСЭПИ. С. 274—291.

4. *Кашеваров А.Н*. Размышления о судьбе России в публицистических сочинениях архиепископа Серафима (Соболева) // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 330—336.

5. *Кострюков А.А*. Архиепископ Серафим (Соболев): жизнь, служение, идеология. М.: ФИВ, 2011. 264 с.

6. *Кострюков А.А*. Пламень огненный. Жизнь и наследие архиепископа Серафима (Соболева). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2015. 336 с.

7. Письмо епископа Серафима (Соболева) архиепископу Вениамину (Федченкову) 18 сентября 1934 г. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 5 (42). С. 127—132.

8. Послание Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззаконие и гонителей веры и Церкви Православной // Церковные ведомости. 1918. № 2. С. 82—85.

9. *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. М.: «Сибирская благозвонница», 2008. 542 с.

[52] *Серафим (Соболев), архиеп*. Самодержавие и спасение России. С. 167—168.

10. *Соболев Н*. Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни. СПб.: «Вера и Знание», 1907. 80 с.

Сведения об авторе

Даренский Виталий Юрьевич, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: *darenskiy1972@rambler.ru*

Information about the author

Darensky Vitaly Yuryevich, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: *darenskiy1972@rambler.ru*

DOI 10.69540/2949-3846.2024.62.49.002 **УДК 347.189.8**

Н.В. Иртенина
N.V. Irtenina

ГОГОЛЬ-ЯНОВСКИЕ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВИЮ Н.В. ГОГОЛЯ

GOGOL-YANOVSKY: ADDITIONAL MATERIALS TO THE GENEALOGY OF N.V. GOGOL

Аннотация:

Излагаются результаты генеалогического исследования, в научный оборот вводятся новые данные гоголевского родословия. Поколенная роспись Гоголь-Яновских расширена за счет включения новых лиц и уточняющей биографической информации об известных представителях рода. Идентифицированы, локализованы географически представители боковой ветви рода, прежде известные лишь по именам, приводятся их биографические данные. Представлены сведения, исключающие происхождение Гоголь-Яновских по прямой мужской линии от гетмана Правобережной Украины Евстафия Гоголя. Выдвигается версия о брачном родстве прапрадеда Н.В. Гоголя, священника Ивана Яковлевича, с лубенским казацко-священническим родом Ореховских и о покровительстве ему известного старшинско-казацкого рода Кулябка.

Ключевые слова: генеалогия, предки Н.В. Гоголя, город Лубны, село Кононовка, Ореховские, Яновские, Афанасий Демьянович Гоголь-Яновский.

Abstract:

The results of genealogical research are presented, new data of Gogol's genealogy are introduced into scientific circulation. The Gogol-Yanovsky generational painting has been expanded to include new faces and clarifying biographical information about famous representatives of the genus. Representatives of the lateral branch of the genus, previously known only by name, have been identified and geographically localized, and their biographical data are provided. Information is presented that excludes the Gogol-Yanovsky descent in the direct male line from the hetman of Right-Bank Ukraine Evstafy Gogol. A version is put forward about the marital relationship of N.V. Gogol's great-great-grandfather, priest Ivan Yakovlevich, with the Lubensky Cossack-priestly family of the Orekhovskys and about the patronage to him of the famous elder-Cossack family Kulyabka.

Keywords: genealogy, the ancestors of N.V. Gogol, Lubny city, Kononovka village, Yanovsky, Orekhovsky, Afanasy Demyanovich Gogol-Yanovsky.

Родословию классика русской литературы по прямой мужской линии Гоголь-Яновских посвящен немалый корпус литературы. Теме отдали дань как исследователи творчества и биографии Н.В. Гоголя, преимущественно досоветского периода (П. Кулиш, В. Шенрок, В. Чаговец, В. Гиляровский и др.[53]), так и профессиональные историки и генеалоги (А.М. Лазаревский[54], В.Л. Модзалевский[55], А.П. Оглоблин[56], И.А. Виноградов[57]).

Исчерпывающую — насколько это возможно при скудной документальной базе — информацию о роде Гоголь-Яновских собрал и опубликовал в 1902 г. А.М. Лазаревский. Тогда же В.А. Гиляровский обнародовал добытые им сведения о предках Гоголя[58], почти идентичные материалам А.М. Лазаревского. Позднее В.Л. Модзалевский систематизировал эти данные в поколенную роспись, дополнив информацией о боковой линии рода. Доныне эти сведения являются базовым литературным источником генеалогии Гоголь-Яновских. Какой бы то ни было новой информации об отдаленных предках Николая Васильевича по этой родовой ветви в научном обороте с тех пор не появилось. Продлить в глубь веков генеалогическую линию от прапрадеда Н.В. Гоголя — священника Ивана Яковлевича пока что не удалось. Предпринимаются лишь попытки умозрительно обосновать родственную связь Ивана Яковлевича с полковником Войска Запорожского, впоследствии гетманом Правобережной Украины 1670-х гг. Евстафием (Остапом) Гоголем, а через него — с волынским родом Гоголей. Однако документальных доказательств такой связи по сию пору не найдено. Остается неразрешенным вопрос, в какой степени свидетельство деда

---

[53] См.: Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы / Под общ. ред. В.П. Викуловой; сост. и авт. вступ. ст. П.В. Михед. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. 336 с.

[54] *Лазаревский А.М.* Сведения о предках Гоголя // Памяти Гоголя: Научно-литературный сборник / Под ред. Н.П. Дашкевича. Киев: Историческое общество Нестора-летописца, 1902. С. 3—12. [Электронный ресурс]: https://ru.wikisource.org/wiki/Сведения_о_предках_Гоголя_(Лазаревский) (дата обращения: 16.11.2023).

[55] *Модзалевский В.Л.* Гоголи-Яновские // *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Т. 1. Киев, 1908. С. 292—295.

[56] *Оглоблин О.* Предки Миколи Гоголя. Мюнхен, Нью-Йорк, 1968. С. 7. (На укр. яз.); то же: *Оглоблин А.П.* Предки Николая Гоголя // Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. С. 279—321.

[57] *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852). С родословной летописью (1405—1808). В 7 т. Т. 1. 1809—1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 736 с.

[58] *Гиляровский В.А.* Троюродный брат и предки Гоголя // *Гиляровский В.А.* На родине Гоголя. (Из поездки по Украйне). М., 1902. С. 49—59.

Н.В. Гоголя, полкового писаря Афанасия Демьяновича Яновского о его пращурах из рода Гоголей — потомках полковника Е. Гоголя, соответствует реальности.

Версию о происхождении Гоголь-Яновских от Евстафия Гоголя безоговорочно принимали исследователи жизни и творчества Н.В. Гоголя второй половины XIX в., включая А.М. Лазаревского. В.А. Гиляровский аккуратно в ней усомнился. В.Л. Модзалевский исключил этого легендарного предка из поколенной росписи, однако поставил его имя под заголовком «В роспись не вошли». В наиболее резкой форме сомнение в происхождении Гоголь-Яновских от гетмана Гоголя выразил В.В. Вересаев в 1933 г.[59] С тех пор и поныне в гоголеведении уживаются мнения как сторонников подлинности родословца, составленного А.Д. Яновским, так и критиков этой версии — мнения в равной степени бездоказательные[60].

Однако в теме родословия Гоголь-Яновских остаются и другие вопросы, за которые никто из исследователей еще не брался. Между тем изучение некоторых белых пятен в истории рода за конец XVII — начало XVIII в., возможно, приблизит к разгадке вышеозначенной проблемы. Так, до сих пор нет письменной истории Троицкого собора города Лубны, со служения в котором викарным священником начинается известная биография Ивана Яковлевича, основателя рода. Каким образом ему удалось получить должность викария в одном из двух главных храмов полкового города Лубны (центра Лубенского полка Войска Запорожского)? Кто был его поручителем, представившим и рекомендовавшим киевскому митрополиту его кандидатуру для поставления на это почетное и доходное место? Почему позднее и когда именно его перевели в церковь подгороднего села Кононовки? Носил ли он фамилию Яновский или она имеет более позднее происхождение, как утверждал его внук? Были ли у него сыновья помимо Демьяна Ивановича Яновского, священника той же кононовской церкви, и каков был состав семейства самого Демьяна Ивановича? Какими владениями располагали Яновские в Лубнах и Кононовке?

Настоящая статья подводит итоги генеалогического исследования и является попыткой ответить на эти вопросы, отчасти восполнить пробелы в истории рода Гоголь-Яновских. Исследование проводилось на документальной базе Центрального государственного исторического архива Украины (ЦГИАК)[61], а также с применением метода анализа

[59] *Вересаев В.В.* Гоголь в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников. М.; Л., 1933.

[60] См.: Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы.

[61] По доступным онлайн архивным документам.

и систематизации материала, распыленного по разнообразным литературным источникам.

Дед Н.В. Гоголя Афанасий Демьянович Яновский утверждал, что его собственный дед был выходцем с Правобережья Днепра, из польской Украины (входившей в состав Речи Посполитой). Ни подтвердить, ни опровергнуть это невозможно, однако в литературе данное утверждение является аксиомой.

Итак, Иван Яковлевич (в дошедших документах фигурирует без фамилии) появляется на исторической сцене в 1695 г. (или 1697) в качестве викарного священника Троицкой церкви города Лубны, утвержденного в этой должности киевским митрополитом. Ныне в Русской Православной Церкви такая должность не существует, в Малороссии тех лет это был помощник настоятеля храма в большом городском приходе. Лубны — центр одного из десяти полков Войска Запорожского, левобережной Гетманщины, входившей в состав России. Троицкая церковь в Лубнах в то время — вторая по значимости после собора Рождества Богородицы, а кроме того, настоятелями ее были лубенские протопопы, возглавлявшие административно-церковную единицу — Лубенскую протопопию и первоприсутствовавшие в Лубенском духовном правлении. Лубенскими протопопами и настоятелями Троицкого храма с середины XVII в. до 1760-х гг. были представители местных громких фамилий Кулябка и Ореховских. Оба эти рода поднялись и разбогатели на волне освободительной войны Малороссии против поляков в середине XVII столетия. Из Кулябок впоследствии вышло немало представителей казацкой старшины среднего и высокого ранга. Потомство Якова Ильича Ореховского, бывшего лубенским протопопом около полувека до своей смерти в 1729 г., во второй половине XVIII в. уже не столь заметно (в основном казацкая старшина невысокого уровня). Однако сам Яков Ильич в жизни Лубен рубежа XVII—XVIII вв. был фигурой весомой и представительной. В летописи Лубенского Мгарского монастыря он фигурирует среди казацкой и городской верхушки на закладке и затем освящении новой монастырской церкви, в числе донаторов обители[62]. Без его согласия, более того, рекомендаций и представления получить место викария Троицкой церкви, фактически правой руки лубенского протопопа, было невозможно.

Малороссийское духовенство приходского уровня в ту пору было выборным, а церковные должности передавались по наследству. «В то время в Киевской епархии, как и во всей Малороссии, кандида-

[62] Отрывки из летописи Мгарского монастыря (1682—1775) / Публ. А. Лазаревского. Оттиск из «Киевской старины». Киев, 1889. 42 с.

тов на священство в известный приход избирали сами прихожане… веками укоренившееся в самом духовенстве убеждение относительно его права передавать приходы по наследству своим детям и родственникам… с этим же правом считались и прихожане, избирая чаще всего сыновей или зятьев прежних “парохов” (приходских священников. — Н.И.)»[63]. Более того, кандидат на рукоположение в священный сан обыкновенно сразу поставлялся на конкретный приход. Нет оснований полагать, что в случае с Иваном Яковлевичем, родоначальником Яновских, дело происходило иначе. Это сразу ставит вопрос, в каких отношениях он находился с лубенским протопопом Яковом Ореховским.

Думается, он был достаточно близок к протопопу и, вероятно, вхож в его семью. Позднее троицким викарием при Якове Ильиче Ореховском стал его внук Иоанн Ореховский, после смерти деда унаследовавший место лубенского протопопа. Другим священником троицкого прихода был младший сын Якова Ореховского Андрей Яковлевич, впоследствии лубенский наместник (следующая после протопопа должность в духовном правлении). Протопопским местом в Лубнах этот род владел более 100 лет, по меньшей мере до конца XVIII в., перейдя в 1760-х гг. к зятю Иоанна Ореховского Федору Барвенскому, затем к его сыну. Человеку со стороны должность троицкого викария Яков Ильич Ореховский попросту не отдал бы, чтобы сохранить ее за своим потомством.

Все вышесказанное дает достаточно оснований для того, чтобы выдвинуть версию: Иван Яковлевич, поставленный в викарии к Троицкой церкви Лубен, вероятно, был женат на дочери протопопа Якова Ореховского. Старшие сыновья Ореховского Евстафий и Петр священническое служение от отца не переняли (оба пошли в казачью службу, Петр дослужился до чина бунчукового товарища), младший сын Андрей в 1690-х гг. был еще мал, поэтому викарную должность протопоп Ореховский отдает зятю. Позднее, когда сын Андрей и внук Иван Евстафьевич стали священниками и возникла необходимость пристроить их в ту же Троицкую церковь, зять Иван Яковлевич был переведен на приход села Кононовки, что в 4 км от Лубен.

Таким образом, в родословии Н.В. Гоголя предположительно появляется новая ветвь — Ореховские. Известно и имя жены протопопа Якова Ильича Ореховского — Матрона Михайловна. Она упомянута в записи на вкладном Евангелии, отделанном золотом и серебром, которое лубенский протопоп дал Троицкой церкви в 1726 г. «ради отпущения

[63] *Д.В.* Киевский митрополит Рафаил Заборовский и его меры к исправлению духовенства // Киевская старина. 1899. № 3. С. 400—402.

грехов»[64]. Умер Яков Ильич Ореховский в 1729 г., согласно метрической книге — 96-летним старцем[65].

Первоначальная история Успенской церкви села Кононовки неизвестна. К XVIII столетию она уже существовала, об этом свидетельствует запись на вкладном Евангелии, которую сделал Федор Иванович Кулябка в 1701 г.[66], возможно, бывший ктитором этого храма. В первые годы своего существования Успенский храм был приписным к лубенской Троицкой церкви[67], а сама Кононовка являлась неким выселком жителей троицкого прихода[68]. Поэтому «ссылка» священника Ивана Яковлевича из Лубен в Кононовку оказалась щадящей — она, надо думать, не стала слишком уж болезненной для него и чувствительной для семейного достатка. В Кононовке находились земельные и дворовые имения как Ореховских, так и Кулябок. Для Кулябок это село, возможно, было родовым: по переписи 1666 г. здесь несколько жителей с патронимичным прозванием Кулябчин и Кулябченко[69]. У Ореховских, бунчукового товарища Петра и протопопа Иоанна, по ревизиям 1740-х гг. в Кононовке — дворы с подсоседками (полузависимая категория населения, впоследствии крепостные)[70]. Вообще основатель рода Яков Ореховский был богатым человеком в сравнении с другими протопопами того времени: он владел 72 дворами «посполитых» (крестьян)[71], имения его находились в Лубнах, в подгородных селах Засулье и Кононовка, в селе Мохнач Лукомской (затем Горошинской) сотни Лубенского полка[72] (в Мохначе владения были жалованы ему универсалом гетмана И. Скоропадского в 1711 г.). Принимая версию брачно-свойственной связи Яновских и Ореховских, можно предполагать, что часть этих имений могла перейти к Ивану Яковлевичу в качестве приданого жены. Так, В. Милорадович упоминает «обширный грунт, принадлежавший священникам Яновским»

---

[64] *Бочкарев К.П.* Очерки лубенской старины. Вып. 1. М., 1901. С. 11.

[65] ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 93. Л. 9.

[66] *Грановский А.* Полтавская епархия в ее прошлом и настоящем (Историко-статистический опыт). Вып. 1. Полтава, 1901. С. 361.

[67] *Грановский А.* Полтавская епархия в ее прошлом и настоящем. С. 361.

[68] В первой четверти XVIII в. Кононовка — «поселок Троицкого прихода Лубен» (*Милорадович В.* Средняя Лубенщина. Киев, 1904. С. 70.)

[69] Малороссийские переписные книги 1666 года / Послесл. А. Лазаревского. Киев, 1900. С. 37—38.

[70] ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19343. Л. 32, 498 об.

[71] *Панашенко В.В.* Соціальна еліта Гетьманщини (друга половина XVII — XVIII ст.). Киев, 1995. С. 113.

[72] *Милорадович В.* Средняя Лубенщина / Оттиск из журнала «Киевская старина». Киев, 1904. С. 28.

в той части Кононовки, которая звалась Суковкой, — именно с этого «кута» в первой половине XVII в. началось само село[73].

Когда именно случился перевод Ивана Яковлевича в Кононовку, неизвестно. Гиляровский и Лазаревский на основании его ставленнической грамоты к успенскому приходу утверждают, что в 1723 г., и эта информация повторяется во всех литературных нарративах и исследованиях по гоголевской теме. Однако просмотр списков присяги Лубенского полка наследнику престола Петру Петровичу 1718 г. дает иные сведения: «Иерей Иоан Яковович храму Успения Б[огороди]ци села Кононовки». Тогда как в Троицком храме Лубен в тот год при отце, протопопе Якове Ореховском, состоит вторым священником и лубенским наместником его сын Андрей[74]. Ставленническая же грамота от архиерея была в 1723 г. обновлена в связи с назначением в 1722 г. на должность архиепископа Киевского и Галицкого Варлаама (Вонатовича). Все малороссийское духовенство в течение нескольких лет письменно присягало новому владыке и, очевидно, получало от него новые ставленнические грамоты на свои приходы[75]. Эта малоизвестная история внесла в биографию Ивана Яковлевича, и без того скудную фактами, некоторую путаницу.

Другая путаница связана с еще одной ставленнической грамотой, сохранявшейся в роду Яновских, — от 1731 г. В том году к кононовской церкви приходским иереем был поставлен свежерукоположенный во священники сын Ивана Яковлевича Демьян Иванович (также без упоминания фамилии)[76]. Исследователям это дало основание считать, что к 1731 г. Иван Яковлевич умер и сын сменил его на приходе. Два документа опровергают эту версию, оба за 1732 г.

В присяге полков Войска Запорожского императрице Анне Иоанновне 1732 г. в Лубенской сотне Лубенского полка фигурируют оба — отец и сын, священники Успенской церкви села Кононовки, «Иван Яковов» и «Демян Иванов»[77]. Второй документ — метрическая книга Рождественского собора Лубен того же года, запись от марта: «Преста-

[73] *Милорадович В.* Средняя Лубенщина. С. 68.

[74] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 141. Оп. 1. Д. 31. Л. 33, 34 об.

[75] См.: ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 66. Собственноручная запись о даче присяги от иерея села Кононовки Ивана Яковича стоит на л. 4 этого архивного дела. Впереди на том же листе находятся автографы лубенского протопопа и его наместника Якова и Андрея Ореховских. Все трое присягнули в июне 1723 г.

[76] В упомянутом выше архивном деле с присягами духовенства священник Демьян Иванов(ич) назван настоятелем кононовского Успенского храма. ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 66. Л. 58 об.

[77] РГАДА. Ф. 248. Оп. 103. Д. 8250.

вися раба Божия Татиана Кулябковна Василиева, лет 70, исповеда согрешения своя духовному своему отцу Иоану Кононовскому и тайн Божественных причастися…»[78] Записи об остальных почивших в этой книге свидетельствуют, что они перед смертью исповедовались штатным клирикам Рождественского собора. То есть Иван Яковлевич, кононовский священник, был личным духовником одной из представительниц рода Кулябок, а именно Татьяны Ивановны Кулябки, родной сестры Федора Ивановича Кулябки, того самого, который в 1701 г. сделал вкладной дар кононовской Успенской церкви. Замужем она была за Василием Леонтьевичем Левченко, основателем рода Базилевичей. Один их сын впоследствии был также священником, а один из племянников Татьяны Ивановны — известный архиепископ Санкт-Петербургский Сильвестр (Кулябка)[79]. Возможно, ее духовником Иван Яковлевич стал еще в годы своего служения в лубенском Троицком храме. Как видно, троицкий викарий был заметной и авторитетной фигурой в высшем городском обществе Лубен. Может быть, Кулябки, покровительствовавшие кононовской церкви, как-то поспособствовали его переводу на этот приход.

Поэтому дату смерти Ивана Яковлевича можно обозначить лишь предположительно — после 1732 г. и до 1741 г., когда присягали императрице Елизавете. Его внук Афанасий появился на свет в 1738 г. Память об умершем деде в семье была еще свежа — это обстоятельство следует иметь в виду, когда речь заходит о родословце Яновских-Гоголей, составленном Афанасием Демьяновичем, где дед его назван шляхтичем и скрыт факт его священничества.

Демьян Иванович во всех имеющихся документах также проходит без фамилии, хотя его сын Афанасий позднее свидетельствовал, что фамилия Яновский у отца была. Но Демьян Иванович ею не пользовался и, ставя подпись в документах, например, в исповедных росписях Успенской церкви[80], писал только имя-отчество. Это было в обычае среди духовенства того времени.

Архивные документы, которыми располагает современный исследователь по селу Кононовка 2-й Лубенской сотни Лубенского полка за 1730-е гг. — вторую половину XVIII в., — это присяги Лубенского полка российскому престолу (уже упоминавшаяся присяга 1732 г., далее 1741 г. — Елизавете Петровне и 1762 г. — Петру III и Екатерине II),

[78] ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 116. Л. 31 об.

[79] Сын войскового, затем бунчукового товарища Петра Ивановича Кулябки.

[80] Или, например, под списком казаков Кононовки в ревизии Лубенского полка 1745 г.: «Вместо неграмотного атамана села Кононовки Василя Евтушенко по его прошению руку приложил поп села Кононовки Демян Иванов». ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19343. Л. 32 об.

ревизии Лубенского полка 1740-х гг., несколько исповедных росписей за период 1757—1796 гг. и метрических книг конца столетия[81]. Данные этих источников по семейству Яновских доныне не были обнародованы. Восполняем пробел.

Исповедная роспись кононовской Успенской церкви за 1757 г. дает полную картину семьи Демьяна Ивановича Яновского: «Поп Дамиян Иоаннов 44 (года), жена его Матрона Герасимовна 41, дети их Андрей 25, жена его Марина Тимофеевна 21, Афанасий 22, Стефан 20, Ефросиния 17, Матрона 15, Кирило 10, Варвара 9, Афанасий 4»[82].

Установление года рождения по исповедным росписям дело неблагодарное, возраст записывали приблизительно. В этой и в последующих «исповедках» возраст Демьяна Ивановича указывает на одну и ту же дату рождения — 1713 г. Это абсолютно невозможно, поскольку 18-летним юношей в 1731 г. он никак не мог быть рукоположен в сан священника. Дата 1708 г., встречающаяся в литературе, более убедительна. Заметим, что и год рождения его сына Афанасия-старшего в исповедной росписи 1757 г. определяется как 1735-й, а не 1738-й, который сам Афанасий всегда указывал позднее.

Исповедная роспись 1757 г. дает новые имена членов семьи Яновских: прабабки Н.В. Гоголя Матроны Герасимовны, неизвестных ранее братьев Афанасия Демьяновича — Андрея и Афанасия-младшего, трех сестер. Год рождения первенца Андрея — 1732 г., очевидно, что в брак Демьян Иванович вступил непосредственно перед рукоположением в сан. Афанасий-старший — второй сын, тогда как в гоголеведении издавна утвердилось представление, что он младший брат Кирилла Демьяновича, продолжившего семейную традицию священнослужения и унаследовавшего кононовский приход. Как видим, Афанасий намного старше Кирилла.

Тот же документ дает некоторые сведения о приходе. Кононовка — небольшое село, преимущественно казачье: в нем живут на тот год 78 взрослых мужчин-казаков и 19 мужчин-посполитых. Вместе с их женами и многочисленными детьми всего в селе чуть более 600 жителей.

Четверо из пяти сыновей Демьяна Ивановича впоследствии так или иначе служили на отцовском приходе. Согласно исповедным росписям 1760 и 1768 гг., Андрей служит дьячком: «той же церкви дьяк Андрей Яновский»[83], «той же церкви дьячок Андрей Яновский»[84] — впервые

[81] В дошедших до нас томах Румянцевской описи Малороссии 1760-х гг. Кононовка отсутствует.

[82] ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1015. Д. 28. Л. 21.

[83] ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1016. Д. 21. Л. 15.

[84] ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1016. Д. 36. Л. 230.

один из рода Яновских назван в этих документах с фамилией[85]. Демьян Иванович в 1768 г. еще жив и служит, но к 1784 г. его уже сменил Кирилл Демьянович. В исповедной росписи за тот год записаны его дети Меркурий, Петр (также новое имя по линии Кирилла Демьяновича Яновского) и Савва, «той же церкви псаломщик Афанасий Дамианов Яновский, панамарь Стефан Дамианов Яновский»[86]. Старший Андрей к тому времени, вероятно, также умер либо покинул Кононовку.

Демьян Иванович присягал на верность российским императрицам в 1741 и 1762 гг. В первом случае он назван просто «села Кононовки поп», во втором — «наместник кононовский» (т. е. настоятель храма). В присяге Елизавете Петровне записаны также его малолетние сыновья Андрей и Афанасий (за них, разумеется, присягал отец). Екатерине II присягали «дети поповские» Андрей, Стефан и Кирилл[87].

В ревизиях Лубенского полка за 1745 и 1747 гг. указана жилая недвижимость Яновских в Кононовке: «Двор попа Демяна Иванова, в котором сам живет»[88]. Земельные владения духовенства («грунты») в этих ревизиях не учитывались.

Любопытные сведения о священнике Кирилле Демьяновиче Яновском, несколько характеризующие его личность, дает М.Г. Астряб в исследовании о церквях Лубенщины. Поскольку факты эти в гоголиане не встречаются, приводим их здесь: в 1783 г. «пономарь Стефан Яновский в лубенское духовное правление подает жалобу, что настоятель церкви брат Кирилл избил его; в 1785 г. это же правление на Кирилла разбирало жалобу в обвенчании вахмистра Галки с женщиною сомнительного поведения; а в 1786 г. разбирается здесь жалоба, что Кирилл при живом муже обвенчал вновь Марию Стронскую». «Кирилл Яновский за побои, нанесенные им своему брату дьячку Стефану, судом Лубенского духовного правления “оштрафован сидением на цепи через одну неделю на хлебе и воде”; а в 1785 г. — “через трое суток” за обвенчание вахмистра без полкового разрешения»[89].

1757-й — последний год, когда Афанасий Демьянович Яновский (старший) мог попасть в исповедную роспись Кононовки. Вероятно, какое-то время он жил в отцовском доме после окончания Киевской

---

[85] Также с фамилией Яновский Андрей назван в присяге Петру III, в отличие от его младших братьев Стефана и Кирилла, записанных с отчеством. ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 17164. Л. 13 — 13 об.

[86] ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1015. Д. 88. Л. 176.

[87] ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 8230. Л. 348, 351; Д. 17163. Л. 361—362.

[88] ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19343. Л. 498 об.; Д. 19345. Л. 78.

[89] *Астряб М.Г.* Земли церквей Лубенского духовного правления в 1787 г. // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Вып. 10. Полтава, 1913. С. 4, 11.

академии. Далее он уезжает служить в казачье-войсковых структурах Гетманщины, а именно в Миргородской полковой канцелярии, затем в Генеральной войсковой канцелярии. Этапы его службы, годы получения войсковых и армейского чинов (войсковой канцелярист, бунчуковый товарищ, полковой писарь, секунд-майор) известны[90]. Но интересно, как сам А.Д. Яновский описывал свою службу. В ЦГИАК хранится документ от мая 1764 г., по-видимому, неизвестный в гоголеведении, — копия прошения войскового канцеляриста А.Д. Яновского на имя гетмана К.Г. Разумовского о присвоении ему чина полкового хорунжего Миргородского полка. Афанасий Демьянович расписывает в нем свою службу за предыдущие 7 лет. Приводим текст прошения полностью.

«Служил я с начала [1]757 по месяц сентябрь [1]758 году при полковой миргородской канцелярии в звании полкових канцелярист[ов], по что и атестат от той полковой канцелярии даний имею, а с того [1]758 году поныне продолжаю службу при генеральной войсковой канцелярии в звании войскових канцелярист[ов] и по високому вашей ясневельможности ордеру [1]761 году определен был к присутствию в полковую миргородскую щетную комисию, где будучи чрез целой год и наблюдая ту комисию рачительно, отправлял с надлежащим порядком, такоже и протчие в генеральной войсковой канцелярии поручаемие мне дела исправлял верно, радетельно и безупустительно, живучи на собственном своем коште чрез все вышеписание года, нине же в полку миргородском за определением вашей ясневельможности хоружого полкового миргородского Якова Зарудного в подсудки остается то хоружества полкового место на вакансе, того ради вашей ясневельможности генеральной войсковой канцелярии нижайше прошу, призирая на вишеписание продолжение мною так при полковой миргородской, яко и при генеральной войсковой канцеляриях чрез объявление года верние и добропорядочние Ея Императорскому Величеству службы, о удостоении меня в чине хоружества полкового миргородского учинить високомилостивое благоразсмотрение. Войсковой канцелярист Афанасий Яновский»[91].

Чин полкового хорунжего Афанасию Демьяновичу получить не удалось.

В 1762 г. императрице Екатерине II он присягал в числе войсковых канцеляристов в Миргородском полку: «…в городе Сорочинцах при полковой резиденции»[92].

---

[90] См.: *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852). Т. 1. М., 2017.

[91] ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 2076. Л. 2 — 2 об.

[92] ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 17069. Л. 2.

В 1784 г. полковой писарь А.Д. Яновский подает в дворянское собрание Киевского наместничества прошение о присвоении ему дворянского статуса. В приложенной краткой генеалогической справке в качестве родоначальника Яновских фигурирует могилевский полковник Гоголь. «Невинные хитрости», примененные Афанасием Яновским при составлении этого родословца, давно замечены исследователями: отчество деда Ивана Яковлевича он игнорирует, называя отцом его Прокопа Гоголя; приписывает ему шляхетство вместо священничества. Объясняли это тем, что дед Иван умер якобы задолго до рождения внука Афанасия, и тот мог ничего не знать о нем; и тем, что «не любила перерождавшаяся в дворянство козацкая старшина связывать свое происхождение с лицами духовного… состояния»[93]. Кроме того, Афанасий Демьянович «поселяет» деда, перешедшего на Левобережье из Речи Посполитой, сразу в Кононовке, не упоминая Лубны. А фамилии Яновский придает позднее происхождение: будто бы ее получил в Киевской академии его отец от имени деда Ивана/Яна.

Как уже говорилось, год смерти Ивана Яковлевича неизвестен — где-то между 1732 и 1741-м. Не исключено, что ему удалось понянчить новорожденного внука Афанасия. Могила его, несомненно, находилась возле кононовской церкви, и на ней стояло имя почившего приходского священника. Так что не знать ничего о деде, какое у него было отчество и кем он был, Афанасий попросту не мог. Предположим, что о лубенском периоде жизни деда внук в самом деле не имел сведений. А что касается фамилии Яновский, полученной якобы в академии его отцом, заметим, что это действительно было в обычае: многие выпускники Киево-Могилянской академии выходили из ее стен с фамилией Яновский/Янович, образованной от отчества Иванович. Поэтому так много Яновских среди малороссийского духовенства. Однако имеются подтверждения того, что фамилия Яновский была уже у деда Афанасия Демьяновича — Ивана Яковлевича.

Первое приводит В.А. Гиляровский, общавшийся в Лубнах с неким студентом, который передал ему выписки из старых документов Успенской церкви Кононовки: «В сем селении были священники, как из отысканных грамот значится, 1-й — Иоанн Яковлев Яновский…»[94]. Вероятно, тут цитируется церковная опись 1827 г., сведения из которой также приводит А. Грановский и в которой Иван Яковлевич также фигурирует под фамилией Яновский[95]. Думается, однако, что в этой описи фамилия Яновский могла быть экстраполирована от позднейших представи-

[93] *Лазаревский А.М.* Сведения о предках Гоголя.

[94] *Гиляровский В.А.* Троюродный брат и предки Гоголя С. 57.

[95] *Грановский А.* Полтавская епархия в ее прошлом и настоящем. С. 361.

телей рода, служивших в Успенской церкви, на родоначальника Ивана Яковлевича.

Второе свидетельство более убедительно, правда, с одним нюансом. Афанасий Демьянович спустя 10 лет после подачи прошения о дворянстве сам же разрушил версию о позднем происхождении своей фамилии. Вероятно, он или не заметил получившегося в итоге противоречия, или счел его не стоящим внимания. В 1794 г. секунд-майор и дворянин А.Д. Гоголь-Яновский выдал подтверждающую грамоту уездному лекарю, полтавскому помещику Ивану Петровичу Яновскому в том, что тот его троюродный брат, имеющий неоспоримые права на получение дворянского достоинства. В.Л. Модзалевский в поколенной росписи Гоголь-Яновских указывает представителей этой боковой ветви рода: Федор Яковлевич, родной брат священника Ивана Яковлевича; Петр Федорович; Иван Петрович; и далее его потомство[96]. Иными словами, фамилию Яновский приобрел вовсе не Демьян Иванович в Киевской академии — ее носил также его родной дядя Федор Яковлевич, а значит, и священник Иван Яковлевич тоже.

В литературе иногда встречается утверждение, что Федор Яковлевич Яновский служил писарем Лубенского полка. Более никакой информации о нем и его сыне Петре Федоровиче доныне не имелось. Об Иване Петровиче приводит сведения Модзалевский: он получил военно-медицинское образование в Санкт-Петербурге, служил армейским полковым лекарем, в начале 1780-х гг. вышел в отставку, после чего занимал должности штаб-лекаря и уездного лекаря в разных уездах Полтавской губернии; с 1797 г. состоял в чине коллежского асессора, дававшего право на приобретение дворянского статуса. Но еще до того он прибавил к своей фамилии Яновский вторую, «дворянскую» часть — Гоголь. Однако дворянский патент смог получить позднее лишь его сын подполковник В.И. Гоголь-Яновский. По-видимому, информация о писарской должности их пращура взята из дворянских документов этой ветви рода.

В рамках настоящего генеалогического исследования удалось обнаружить в документах ЦГИАК и иных источниках всех вышеперечисленных представителей боковой ветви Гоголь-Яновских.

В 1720-х гг. Федор Яновский служил сотенным писарем Роменской сотни Лубенского полка (в сотенном городке Ромны). В этой должности он указан в списках старшины Войска Запорожского 1725 г.[97] В присяжных списках 1732 г. он стоит в перечне «подпрапорных товари-

[96] *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Т. 1. С. 292—295.

[97] Личный состав малороссийской казацкой старшины в 1725 году // Киевская старина. 1904. № 7—8. Приложение.

щей» Лубенского полка — в Малороссии этот чин именовался «значковый товарищ». В том же году в Роменской сотне присягал его сын Петр Яновский — сотенный писарь, сменивший на этой должности отца. Оба они несколько раз упоминаются в известном «Дневнике генерального подскарбия Якова Марковича», в записях 1724—1730 гг.[98] Например, приводится эпизод оштрафования Федора Яновского за провинность: «Яновский писарь строфован за тое, что обвинул (обвинил) Левченка в висилце (высылке) подвод до Гадяча, для отвозу оттуду в Ахтирку провианта». В записях 1730 г. имеется и сведение генеалогического характера: «Данило Савоско просил… к себе на веселле (свадьбу. — *Н.И.*) в дом, что дочь свою отдает за меньшого Яновского»[99]. Данила Савоско (Савуско, Савойско, Савуский) в 1723 и 1725 гг. был роменским наказным сотником, затем значковым товарищем, дослужился до звания войскового товарища[100].

В присяге 1741 г. Федор Яновский указан не в списке значковых товарищей, а в категории «разночинцы» Роменской сотни: на тот год он — «овчар полковой». По-видимому, это должность наблюдающего за овчарными заводами на территории Лубенского полка. А его сын Петр — священник[101] соборной церкви Сошествия Св. Духа в Ромнах[102]. В полковой ревизии 1745 г. значатся жилые дворы в Ромнах значкового товарища Федора Яновского и «попа соборного» Петра Яновского. Оба владеют имением в деревне Долгополовке: у отца — «двор с подсуседком», у сына-священника «хата с подсоседками»[103]. Исповедная роспись церкви Сошествия Св. Духа в Ромнах за 1750 г. содержит сведения о семье о. Петра Федоровича Яновского: ему 45 лет, жена его Параскева Даниловна, 34 года, дети их — пятеро сыновей и две дочери. Сыну Ивану, будущему лекарю, 6 лет[104].

К 1762 г. Петр Яновский уже «наместник роменский крестовый» (наместник Роменского духовного правления)[105]. В 1770-х гг. в церкви Сошествия Св. Духа служит сменивший его сын иерей Павел Петрович

---

[98] Дневник генерального подскарбия Якова Марковича (1717—1767 гг.) / Издание «Киевской старины»; под ред. А. Лазаревского. В 3-х ч. Киев, 1893. Ч. 1. С. 70, 71, 79, 81, 97, 109. Ч. 2. С. 311. Ч. 3. С. 21.

[99] Дневник генерального подскарбия Якова Марковича. Ч. 3. С. 21.

[100] Данила Савоско — основатель рода полтавских дворян Савойских — как впоследствии трансформировалась фамилия.

[101] Рукоположен и принес присягу в феврале 1738 г. ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 66. Л. 79.

[102] ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 8230. Л. 274, 381.

[103] ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19343. Л. 401 об., 731 — 731 об.

[104] ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1016. Д. 15. Л. 1.

[105] ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 17163. Л. 251.

Яновский. В исповедных росписях этой церкви за 1779—1780 гг. записан «уволенный лекарь Иван Петров Яновский» с женой Агафьей Петровной и детьми[106].

Упомянутый выше нюанс состоит в том, что о родстве роменских Яновских и Гоголь-Яновских известно исключительно со слов Афанасия Демьяновича Гоголь-Яновского, выписавшего свидетельство лекарю Ивану Петровичу Яновскому. Так же как и о том, что их предок — могилевский полковник Гоголь.

Подтвердить отчество Федора Яновского не удалось, его в войсковых документах нет. Но если он действительно Яковлевич и если он действительно брат кононовского священника Ивана Яковлевича, то их отец Яков никак не мог носить фамилию Гоголь, не мог быть сыном гетмана Евстафия Гоголя.

Существует, впрочем, версия, что Яновские происходили от Евстафия Гоголя по женской линии — от его дочери Настасьи либо через брак Ивана Яковлевича с неизвестной внучкой гетмана[107]. Никаких подтверждений этих гипотез точно так же на данный момент не имеется.

С 2000-х гг. в литературе по гоголевскому родословию стала распространяться информация о еще одном боковом представителе рода Гоголь-Яновских — некоем Иване Карповиче Яновском, двоюродном брате Афанасия Демьяновича. Согласно этой информации, А.Д. Гоголь-Яновский выдал Ивану Карповичу свидетельство о том, что тот его родственник, имеющий право на дворянский статус, — точно такое же свидетельство, как и лекарю Ивану Петровичу Яновскому, только на два года раньше, в 1792 г. Несложно вывести отсюда, что у Демьяна Ивановича Яновского имелся родной брат по имени Карп.

Однако Иван Карпович Яновский — это фантом. Очевидно, порожден он эпохой цифровизации, точнее ранним ее периодом, когда цифровая обработка письменных документов производилась на несовершенном оборудовании и без последующей сверки и редактуры, в результате чего в копиях документов появлялось огромное количество чудовищных ошибок[108].

«Иван Карпович Яновский» вышел со страниц статьи Р. Смирновой «Польские корни Гоголя»[109], в которой автор приводит текст копии документа — «Свидетельства о дворянском происхождении», выданно-

---

[106] ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1015. Д. 67. Л. 1; Д. 75. Л. 3 об.; Д. 76. Л. 3.

[107] См.: *Оглоблин О.* Предки Миколи Гоголя. С. 13—16.

[108] См. об этом: *Володихин Д.М.* Броненосец «Унарелия», или Блеск и нищета научно-популярной истории // Родина. 2013. № 4. С. 38—40.

[109] *Смирнова Р.* Польские корни Гоголя // Новая Польша. 2010. № 10 (123). С. 56—61.

го А.Д. Гоголь-Яновским своему родственнику. Копия была представлена в экспозиции дома-музея Гоголь-Яновских в селе Гоголево. Помимо того, что статья Р. Смирновой сама по себе полна недостоверных и несуразных утверждений, копия эта содержала как минимум три ошибки: неверный год выдачи свидетельства (1792 вместо 1794), неверная степень родства (двоюродный брат вместо троюродного) и неверно прочтенное программой распознавания текста отчество (Карпович вместо Петрович). Так в гоголиане появился свой «поручик Киже», впоследствии попавший даже в серьезные издания гоголевской тематики[110]. Соответственно, никакого брата Карпа у Демьяна Ивановича Яновского не было. Существуют только две известные на сегодня боковые ветви в родословном древе Н.В. Гоголя по линии Гоголь-Яновских — та, что идет от священника Кирилла Демьяновича Яновского, и та, начало которой дал представитель роменской казацкой старшины значковый товарищ Федор Яковлевич Яновский.

Напоследок упомянем о том, как восприняли идею дополнить родовую фамилию Яновский прибавкой «Гоголь» ближайшие родственники Афанасия Демьяновича Яновского. Поскольку впоследствии ветвь рода, происходившая от Кирилла Демьяновича и продолжавшая священническое служение, Гоголями не именовалась, принято считать, что вторая половина фамилии на них просто не распространилась. Можно было бы также предполагать, что Кирилл Демьянович не принял новое семейное родословие в дар от брата Афанасия, усомнившись в происхождении от полковника Гоголя. Или, возможно, счел прозвание Гоголь не слишком подобающим для священнического рода.

В действительности Кирилл Демьянович версию о родоначальнике полковнике Гоголе вполне принял и добавил к своей фамилии вторую часть одновременно с братом. В исповедной росписи успенского прихода Кононовки за 1790 г. он обозначен как «священник Кирилл Гоголюв Яновский». Собственноручная подпись настоятеля прихода в конце документа аналогична: «Кирилл Гоголь Яновский». Хотя братья его Стефан и младший Афанасий по-прежнему остались лишь Яновскими[111]. Однако потомство Кирилла Демьяновича, вскоре умершего, все же отказалось от добавки «Гоголь».

Суммируя вышесказанное: настоящее исследование дополняет родословие Н.В. Гоголя вновь обнаруженной информацией, включая новые имена (неизвестных ранее представителей рода), уточняющие биографические сведения, документальные факты, корректирующие

[110] В частности, в фундаментальный труд И.А. Виноградова: *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852). Т. 1. С. 185—186.

[111] ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1015. Д. 99. Л. 162, 181.

прежние представления о некоторых членах рода Гоголь-Яновских. Родословное древо, с одной стороны, расширено за счет пополнения новыми лицами и генеалогической информацией о них, а также идентификации одной из ветвей рода (роменских Яновских). С другой стороны, выявлена «фантомная» ветвь, подлежащая устранению из гоголевского родословия («Иван Карпович Яновский»). На основе анализа исторического контекста Малороссии рубежа XVII—XVIII вв. предложена версия, обрисовывающая один из периодов жизни прапрадеда Н.В. Гоголя — священника Ивана Яковлевича (о родстве через брак с лубенскими протопопами Ореховскими), включающая его в контекст повседневной жизни полкового города Лубны, где начиналось его духовное поприще.

Список литературы

1. *Астряб М.Г.* Земли церквей Лубенского духовного правления в 1787 г. // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Вып. 10. Полтава, 1913. С. 1—49.

2. *Бочкарев К.П.* Очерки лубенской старины. Вып. 1. М., 1901.

3. *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852). С родословной летописью (1405—1808). Науч. изд. В 7 т. Т. 1. 1809—1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 736 с.

4. *Гиляровский В.А.* Троюродный брат и предки Гоголя // *Гиляровский В.А.* На родине Гоголя. (Из поездки по Украйне). М., 1902. С. 49—59.

5. *Грановский А.* Полтавская епархия в ее прошлом и настоящем (Историко-статистический опыт). Вып. 1. Полтава, 1901. С. 361—362.

6. Дневник генерального подскарбия Якова Марковича (1717—1767 гг.) / Издание «Киевской старины; под ред. А. Лазаревского. В 3-х ч. Киев, 1893.

7. *Лазаревский А.М.* Сведения о предках Гоголя // Памяти Гоголя: Научно-литературный сборник / Под ред. Н.П. Дашкевича. Киев: Историческое общество Нестора-летописца, 1902. С. 3—12. [Электронный ресурс]: https://ru.wikisource.org/wiki/Сведения_о_предках_Гоголя_(Лазаревский) (дата обращения: 16.11.2023).

8. *Милорадович В.* Средняя Лубенщина / Оттиск из журнала «Киевская старина». Киев, 1904. 142 с.

9. *Модзалевский В.Л.* Гоголи-Яновские // *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Т. 1. С. 292—295.

10. *Оглоблин О.* Предки Миколи Гоголя. Мюнхен, Нью-Йорк, 1968. С. 7. (На укр. яз.); то же: *Оглоблин А.П.* Предки Николая Гоголя // Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. С. 279—321.

11. Отрывки из летописи Мгарского монастыря (1682—1775) / Публ. А. Лазаревского. Оттиск из «Киевской старины». Киев, 1889. 42 с.

12. Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы / Под общ. ред. В.П. Викуловой; сост. и авт. вступ. ст. П.В. Михед. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. 336 с.

Сведения об авторе

Иртенина Наталья Валерьевна, член Союза писателей России, член редколлегии журнала «Вестник МГУТУ», исследователь генеалогии казачества.

Information about the author

Irtenina Natalya Valeryevna, member of the Russian Writers' Union, member of the editorial board of the «Bulletin of the MSUTM», researcher of the genealogy of the Cossacks.

DOI 10.69540/2949-3846.2024.71.13.003 **УДК 94 (47)**

Д.М. Володихин
D.M. Volodikhin

ОСВЕЩЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ РОССИИ IX—XVIII СТОЛЕТИЙ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ КУРСЕ «ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ». ОПЫТ МГУ

COVERAGE OF FOREIGN SOURCES ON THE HISTORY OF RUSSIA OF THE IX—XVIII CENTURIES IN THE UNIVERSITY COURSE «SOURCE STUDIES OF THE HISTORY OF RUSSIA». MSU EXPERIENCE

Аннотация:

Иностранные источники занимают одно из ведущих мест в реконструкции целого ряда эпох в истории Российского государства и русского народа. В первую очередь следует назвать раннее Средневековье, Древнюю Русь и, прежде всего, период с IX по XI столетия. Не менее того иностранные исторические источники дают важные свидетельства по периоду Московского царства XVI—XVII столетий. Наконец, возвращение Крыма в состав России ставит проблему освещения истории полуострова в политическом, военном, экономическом и культурном плане, а это невозможно вне контекста иностранных источников. В силу названных обстоятельств предлагается максимально широкое освещение иностранных источников в современных университетских курсах по источниковедению российской истории: в частности, учет опыта исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и прямое использование данного опыта в работе по созданию курса источниковедения российской истории для МГУТУ имени К.Г. Разумовского.

Ключевые слова: история России, Древняя Русь, Московское государство, иностранные исторические источники, университетское образование, курс источниковедения российской истории.

Abstract:

Foreign sources occupy one of the leading places in the reconstruction of a number of epochs in the history of the Russian state and the Russian people. First of all, it should be called the Early Middle Ages, Ancient Russia, and above all, the period from IX to XI centuries. Nevertheless, foreign historical sources provide important evidence for the period of the Muscovite Kingdom of the XVI—XVII centuries. Finally, the return of Crimea to Russia poses the problem of covering the history of the peninsula in political, military, economic and cultural terms, and this is impossible outside the context of

foreign sources. Due to these circumstances, it is proposed to provide the widest possible coverage of foreign sources in modern university courses on the source studies of Russian history: in particular, taking into account the experience of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University and the direct use of this experience in the work on the creation of a course of source studies of Russian history for the Moscow State University named after K.G. Razumovsky.

Keywords: history of Russia, Ancient Russia, the Moscow state, foreign historical sources, university education, a course of source studies of Russian history.

Иностранные источники по истории России занимают очень значительную часть совокупной базы источников, которые могут использоваться в исследованиях по отечественной истории. Поэтому вопрос об их представлении учащимся в рамках курса источниковедения представляется актуальным.

Долгое время освещение иностранных источников по истории России занимало одно из ведущих мест в курсе источниковедения, который читается на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, одном из главных вузов России. Этот курс имеет давнюю историю, несколько раз проходил через периоды совершенствования и преподается по традиции сильными специалистами. Опыт МГУ показывает, какие проблемы ставит данный аспект перед преподавателями и в какую сторону должно идти совершенствование курса на текущий момент.

В программах курса источниковедения, одного из основных во всем наборе лекционной нагрузки, который обеспечивает кафедра источниковедения исторического факультета МГУ, вот уже 7 лет иностранные источники отражены как особая тема, занимающая одно занятие (два академических часа, лекция). Что же касается отражения названной темы в учебной литературе, то здесь все сложнее. С момента своего создания на историческом факультете МГУ кафедра использовала в рамках преподавания курса источниковедения три учебника. Во-первых, учебник, написанный М.Н. Тихомировым задолго до создания кафедры, в довоенный период[112]. Во-вторых, учебник, написанный коллективом преподавателей и профессоров кафедры

[112] *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Курс источниковедения истории СССР. Т. I. М., 1940. 256 с. Написан на основе курсов, прочитанных М.Н. Тихомировым в Московском государственном историко-архивном институте и на историческом факультете МГУ. Переиздан в 1962 г.

и выпущенный под редакцией заведующего кафедрой И.Д. Ковальченко[113]. В-третьих, современный учебник, созданный А.Г. Голиковым и Т.А. Кругловой[114].

Учебник, который был подготовлен М.Н. Тихомировым, в будущем — создателем кафедры источниковедения, отразил опыт преподавания в Московском императорском университете дореволюционного периода, а именно пристальное внимание к источникам русской истории иностранного происхождения и обязательное их включение в соответствующие учебные курсы. Так, например, в курсе В.О. Ключевского «Источниковедение» (лекция VII) подробно разбираются византийские хроники Иоанна Малалы, Георгия Амартола, Константина Манассии и Иоанна Зонары, после перевода составившие основу древнерусских хронографических памятников и заметно повлиявших на летописание[115]. М.Н. Тихомиров, пять лет проучившийся на историко-филологическом факультете университета, хорошо усвоил эти особенности преподавания дореволюционной эпохи[116].

Более того, по всей видимости, при составлении учебника сказался особый личный интерес М.Н. Тихомирова к источникам иностранного происхождения. Текст его книги занимает 247 страниц. Из них иностранным источникам отдано около 70 страниц, т. е. более четверти от общего объема книги.

Здесь необходимо сделать оговорку: Тихомиров читал совершенно не тот курс, который был актуален для времен Ключевского и в целом для дореволюционного периода. Михаил Николаевич не мог, не имел права сосредоточиться на собственно русской истории. Перед ним стояла задача осветить источниковедение истории СССР в границах Советского Союза конца 1930-х гг., притом включая античность и значительные отрезки истории Древнего Востока. Названное географическое расширение было вызвано установкой на освещение истории народов СССР, имевших самостоятельную государственность до включения в состав Московского царства или Российской империи. Следовательно, историк получил обязанность хотя бы в самом кратком

---

[113] Источниковедение истории СССР / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1973. 559 с. Следует отметить, что более значительный срок использовалось в учебном процессе второе издание учебника: Источниковедение истории СССР / Под ред. *И.Д. Ковальченко.* Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1981. 496 с.

[114] Г*оликов А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение отечественной истории. М., 2000. 440 с.

[115] *Ключевский В.О.* Сочинения в 9 томах. Т. VII. Специальные курсы. М., 1989. С. 40—46.

[116] *Володихин Д.М.* Русский историк Михаил Николаевич Тихомиров. Севастополь, 2018. С. 18—20.

очерке отразить источники по истории национальных окраин Советского Союза: Крыма (как территории, где в разное время до русской государственности существовали древнегреческие колонии, владения Рима, Боспорского царства, скифов, Византии, Венеции и Генуи, Османской Турции и татарской державы Гиреев), Средней Азии, Закавказья, Прибалтики, но особенно (огромные разделы!) территорий, когда-то входивших в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, включая украинские и белорусские земли.

В данном случае очень хорошо видно, как расширительное толкование курса отечественной истории влияет на состав курса источниковедения. В дальнейшем и до настоящего времени это влияние в той или иной мере сохранится.

Но даже если мысленно исключить из учебника М.Н. Тихомирова фрагменты, посвященные источникам по истории древних государств, а также областей, развивавшихся вне ареала русской государственности, все равно останется очень значительный сектор, отданный повествованию об иностранных источниках, так или иначе освещавших исторические судьбы восточных славян, Древней Руси, Московского царства и Российской империи.

В первую очередь Михаил Николаевич широко представил источники по древнейшему периоду отечественной истории, включая догосударственное время восточных славян и древнерусскую «империю Рюриковичей» IX—XI столетий. В их число ученый ввел исторические сочинения античных и византийских авторов, западноевропейские источники (весьма кратко), еврейско-хазарскую переписку, а также значительный массив арабских авторов[117]. Важная особенность отбора источников, предназначенных к представлению учащимся: М.Н. Тихомиров с большим скепсисом отнесся к достоверности скандинавских саг, так или иначе затрагивавших в своем повествовании территорию Древней Руси, и, как следствие, рассказ о них ограничился всего двумя небольшими абзацами[118].

В целом же внимательное и объемное изложение раннесредневековых иностранных источников по истории Руси показывает: автор учебника считает их информационный вклад весьма ценным для реконструкции данного периода отечественной истории. Показательно, что, рассказывая о «Русской Правде», по которой М.Н. Тихомиров защитил докторскую диссертацию (1939), он уделил ей примерно столько же внимания, сколько источникам иностранного происхождения, ничуть не больше.

---

[117] *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР… С. 19—32, 38.

[118] *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР… С. 26.

Более поздний период, XII — середина XV столетия, представлен главным образом источниками русского происхождения. Такова особенность самой источниковой базы (о чем еще будет сказано ниже), а не творческого метода М.Н. Тихомирова. Источников зарубежного происхождения по русской истории за данный период в принципе очень мало. Однако и здесь Михаил Николаевич напоминает студентам о сочинениях Гийома (Виллема) Рубрука, Плано Карпини, Марко Поло, Гильбера де Ланноа, о ханских ярлыках и некоторых нарративных источниках восточного происхождения[119].

Огромный объем учебника занят изложением «сказаний иностранцев» о России второй половины XV — XVII в. Итальянские, английские, польские, немецкие авторы поданы на 11 страницах (!)[120]. В предисловии к XV главе, посвященной этой группе источников, М.Н. Тихомиров, с одной стороны, присоединяется к мнению дореволюционного историка К.Н. Бестужева-Рюмина, согласно которому в сказаниях иностранцев масса преувеличений и разного рода ошибок. Михаил Николаевич объяснил названные искажения скверным знанием языка, вероисповедным различием и пристрастностью мнений. С другой стороны, М.Н. Тихомиров отмечает: «Все указанные недостатки не мешают пользоваться сказаниями иностранцев, представляющими собой первоклассный материал не только для бытовой, но и для политической истории. В ряде случаев иностранцы рассказывают о таких деталях событий, которые без них остались бы тайной для позднейших поколений»[121].

Итак, исследователь фактически говорит о том, что без изучения иностранных источников по истории России (во всяком случае, России старомосковского периода) специалисту обойтись нельзя.

Однако иностранные источники по истории Российской империи XVIII в. представлены им довольно скудно[122]. М.Н. Тихомиров кратко, но емко объясняет свою позицию: да, иностранные источники играют роль дополнения к источникам русским, но «относительная ценность данного вида источников по сравнению с более ранним временем значительно уменьшается в связи с резким увеличением числа русских источников»[123]. Тем не менее, он все же считает необходимым ознакомить студентов с теми иностранными источниками XVIII столетия, которые освещают историю российского двора, армии, диплома-

[119] *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР… С. 93—94, 98—100, 103, 190.

[120] *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР… С. 189—199.

[121] *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР… С. 189—190.

[122] *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР… С. 227—232.

[123] *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР… С. 227—228.

тии и личностей монарших особ. В перечисленных сферах без данной группы источников научная работа в принципе невозможна. Поэтому М.Н. Тихомиров кратко рассказывает учащимся о записках иностранных дипломатов Юста Юля, Бассевича, Де Лириа, Гельбига, Рюльера, Сегюра, генерала Беркгольца, пленного шведского офицера Страленберга, путешественника Де Бруина, общавшегося с Петром I, и ряда других авторов. Особое внимание ученый обращает на дипломатическую документацию, высоко ставя ее ценность для целого ряда вопросов, касающихся русской истории XVIII в.

В итоге можно констатировать совершенно справедливое представление о роли иностранных источников для изучения русской истории: они имеют неравноценное значение для различных исторических эпох. Для новгородско-киевской эпохи они поистине драгоценны, то же можно сказать и об эпохе Московского царства; удельный период освещается в основном русскими источниками, а если говорить о Российской империи, то для понимания ее исторической судьбы иностранные источники важны, конечно, однако ценность их заметно ниже, чем для понимания допетровского времени.

Позднее необходимо будет вернуться к изложенному здесь отношению М.Н. Тихомирова к иностранным источникам, но следует заранее сказать: оно опирается на большой исследовательский опыт, а также превосходное образование, и следует считать его в целом, с небольшими оговорками, верным. Если оно и немного устарело для наших дней, то лишь в частностях.

Учебник, вышедший в 1973 г. под редакцией И.Д. Ковальченко, демонстрирует совершенно иной подход. Здесь, можно сказать, произошла методическая трансформация. Упор сделан на актовые, делопроизводственные и, в меньшей степени, законодательные источники русского происхождения. Иностранные источники по русской истории фактически исключены из основного изложения, что свидетельствует об ином видении создателей учебника: данная группа источников выведена на периферию учебного текста на всем периоде с древнейших времен до XVIII в. включительно, т. е. признана собранием информационных материалов второго плана.

Но нельзя сказать, что иностранные источники остались совершенно без отражения на страницах названного учебника. А.В. Муравьевым написаны главы «Источники по истории народов СССР древнейшего периода» и «Источники по истории народов СССР (X—XVII вв.)». Эти главы вроде бы должны выполнять ту же задачу, что соответствующие главы в учебнике М.Н. Тихомирова. Но это не совсем так. А.В. Муравьев совершенно в духе М.Н. Тихомирова ввел в первую из названных глав параграф «Византийские, западноевропейские и арабские источники

по истории СССР». Стоит подчеркнуть — не «народов СССР», а просто «СССР», что на деле означало «по истории восточных славян и Древней Руси». Что же касается второй главы, то там соответствующего параграфа нет, однако присутствуют наблюдения, касающиеся таких источников, как записки путешественников по Руси и России: тех же Гийома Рубрука, Плано Карпини, Марко Поло, Гильбера Ланноа, которых упоминал и М.Н. Тихомиров[124].

В этом же учебнике главу о летописях написал В.А. Плугин. Он, в частности, упомянул о византийских и южнославянских текстах, сыгравших роль источников для «Повести временных лет»[125].

Таким образом, из учебника под редакцией И.Д. Ковальченко иностранные источники не выпали, но иная «методическая оптика» творческого коллектива, работавшего над книгой, резко сократила спектр информации, связанной с ними, и сфокусировала внимание учащихся на нескольких группах русских источников.

Учебник, созданный А.Г. Голиковым и Т.А. Кругловой, резко отличается как от предыдущего, так и от тихомировского.

Прежде всего, он опубликован в условиях, когда произошел распад Советского Союза и, соответственно, подавляющее большинство «национальных окраин» превратилось в самостоятельные государства; вместе с тем Крымский полуостров и Новороссия ко времени издания книги еще не были возвращены в состав России. Поэтому перед авторами не стояла задача отражать в учебнике источники по истории Средней Азии, Закавказья, Прибалтики, Крыма и т. д. Вопросы источниковедения иноэтничных пространств затрагиваются лишь в той степени, в которой эти регионы развивались в рамках Российской империи и СССР наравне с коренными русскими территориями.

Кроме того, авторы учебника пошли по пути дальнейшего сокращения информации по иностранным источникам, приняв и усилив методическую установку учебника под редакцией И.Д. Ковальченко. Главы 1—6, посвященные периоду с X по первую половину XIX столетия, написаны Т.А. Кругловой. Все они рассказывают о русских источниках: летописях, памятниках законодательства, актах, делопроизводстве и материалах периодической печати, т. е. глав, специально посвященных иностранным источникам, там нет (как и отдельных параграфов в главах)[126]. В трех местах Т.А. Круглова кратко касается тематики, связанной с иностранными источниками. В частности, она отметила влияние

[124] Источниковедение истории СССР. Изд. 2-е. С. 53—58, 164.

[125] Источниковедение истории СССР. Изд. 2-е. С. 68—69.

[126] *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение отечественной истории. М., 2000. С. 13—210.

византийской исторической литературы на древнерусские летописи и хронографы; указала на связь русских письмовников с южнославянской и византийской традициями; сообщила о массовом использовании в русской периодической печати XVIII столетия переводных материалов, заимствованных из европейских газет[127].

Суть творческого метода авторов этого учебника состоит в увеличении информации, связанной с наиболее важными группами источников, их максимально широкое освещение, концентрация на них. Что же касается групп источников, отнесенных ими к информационным материалам второго плана (куда вошли в том числе источники иностранные), то они в принципе выведены за пределы книги. Коротко этот методический принцип можно сформулировать следующим образом: «Не обо всем понемногу, а максимум о главном и ничего о второстепенном». А это принципиально иной подход.

В современных условиях по двум причинам можно ставить вопрос об отражении в будущих учебниках по источниковедению роли иностранных источников.

Во-первых, произошло присоединение к России Крымского полуострова (2014), на котором в течение тысячелетий сменяли друг друга многие культуры, народы и цивилизации; позднее территория России оказалась пополнена целым рядом регионов Новороссии (2022), где также до распространения русской культуры и прихода российской государственности долгое время господствовали иные этнические общности, иные культуры и иные государства. Следовательно, актуальным представляется сообщение учащимся сведений по античным, византийским, средневековым итальянским, татарским и турецким источникам.

Во-вторых, на протяжении постсоветского периода происходило бурное освоение иностранных источников по истории Руси — России — СССР. Это направление в источниковедении дало сотни работ, включая перевод, новый перевод, комментирование и публикацию множества источников, ранее не вводившихся в научное обращение. Кроме того, произошло освоение широкого пласта иностранных источников, ранее использовавшихся в исследованиях по отечественной истории исключительно редко, а именно зарубежного делопроизводства. Прежде всего речь идет о польских архивах, откуда вычерпано, переведено, откомментировано и введено в научный оборот множество документов.

Освоение территории «россики», происходившее в 1990-х — 2010-х гг. многообразно.

---

[127] *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение отечественной истории. С. 39, 157, 194.

В первую очередь следует говорить о сагах и иных древнескандинавских источниках. Трудами Г.В. Глазыриной и Т.Н. Джаксон произведен научный поворот в сфере понимания таких проблем, как информационное богатство названной группы источников и методы их изучения; к тому же появился большой объем высокопрофессиональных переводов, что открывает перед исследователями целый пласт принципиально новых сведений по домонгольской Руси[128]. Иначе говоря, со времен, когда писал свой учебник М.Н. Тихомиров, многое изменилось в сфере изучения скандинавских источников, притом изменилось в лучшую сторону, и тут есть о чем поговорить в обновленных учебных изданиях будущего.

Много нового появилось и в сфере изучения византийских источников по истории Древней Руси[129].

Иностранные источники, сообщающие принципиально новые данные по русской истории XII — середины XV в., не претерпели значительного приращения ни в публикациях, ни в переводах, ни в появлении новых исследований, прежде всего по причине своей скудости. На протяжении указанного периода политическая раздробленность, установление ордынского ига и смещение магистральных торговых артерий вывели Русь из фокуса международных отношений. Однако особое внимание на протяжении последней четверти столетия отечественные исследователи проявляют к немецким и шведским нарративным источникам по истории Восточной Европы XIII в. («Старшая Ливонская рифмованная хроника», «Хроника Эрика» и т. д.) в силу появления большого количества новых работ, посвященных биографии и военно-политической деятельности Александра Невского.

---

[128] *Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. М., 1996. 236 с.; *Она же.* Сага об Ингваре Путешественнике. Текст, перевод, комментарий. М., 2002. 464 с.; *Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А.* Скандинавские источники // *Бибиков М.В., Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н.* и др. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов. М., 1999; *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X—XIII вв. М., 1991. С. 170; *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. 304 с.; *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1994. 256 с.; *Джаксон Т.Н.* Древняя Русь глазами средневековых исландцев. Old Rus through the Eyes of Mediaeval Icelanders. Lewiston; Queenston; Lampeter, 2000. 390 с.; *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI — середина XIII вв.). Тексты, перевод, комментарий. М., 2000. 366 с.

[129] *Бибиков М.В.* Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 1999. 315 с.

Чрезвычайно продвинулось источниковедение «сказаний иностранцев» о Московском государстве второй половины XV — XVI столетий. Получили новый перевод и превосходный комментарий записки английского агента в России Джерома Горсея; вышел полный перевод и целый ряд исследований по запискам немца-опричника Генриха Штадена; издан перевод и весьма полный исследовательский комментарий к трактату Михалона Литвина «О нравах…»; опубликован комментированный перевод дневника Яна Петра Сапеги эпохи Смутного времени[130]. И это лишь небольшая часть значительных трудов, расширивших источниковую базу по истории России указанного периода.

Следует подчеркнуть: бурно развиваются в основном исследования по тем иностранным источникам (группам иностранных источников), которые М.Н. Тихомиров когда-то выделил в своем учебнике как приоритетные — посредством значительного объема, отданного под их освещение. Таким образом, время показало адекватность и справедливость подходов Михаила Николаевича.

Обращение к теме иностранных источников по истории России в будущих учебниках не должно восприниматься только лишь как относительно простые проблемы введения большего или меньшего листажа под их освещение, а также отбора наиболее важных памятников. Необходимо передать студентам некоторые первостепенно важные методические рекомендации к их изучению (и это делается в рамках современного преподавания курса по источниковедению).

В первую очередь, следует акцентировать несводимость всей совокупности иностранных источников к источникам нарративным. Письма, мемуары, дневники, трактаты путешественников, исторические хроники соседей Руси и России далеко не исчерпывают разнообразия памятников, содержащих сведения по отечественной истории. Уже М.Н. Тихомиров обращал особое внимание на зарубежные дипломатические документы, а в наши дни все больше выходят на первый план исследовательской практики документы по военному делу и ведению боевых действий. Особенно активно используются ныне делопроизводственные материалы бывших противников России на ратном поле по периоду Московского царства и Российской империи. Но ими дело отнюдь не ограничивается.

---

[130] *Джером Горсей.* Записки о России: XVI — начало XVII в. / Под ред. В.Л. Янина; пер. и сост. А.А. Севастьяновой. М., 1990. 288 с.; Михалон Литвин. О нравах татар литовцев и москвитян / Пер. В.И. Матузовой. М., 1994. 152 с.; *Генрих Штаден.* Записки о Московии. В 2-х тт. / Пер. С.Н. Фердинанд. Т. 1. М., 2008; Т. 2. Статьи и публикации. М., 2009; Дневник Яна Петра Сапеги (2008—2011) / Сост. И.О. Тюменцев, М. Яницкий, Н.А. Тупикова, А.Б. Плотников. М., 2012. 456 с.

Кроме того, необходимо показать, что тотальная озлобленность авторов иностранных записок против нашей страны — миф. Среди нарративных источников иностранного происхождения по русской истории есть такие, где необъективность авторов на почве несогласия с русскими обычаями или же личной обиды очевидна; но точно такой же причиной необъективности становится порой сильная заинтересованность в сотрудничестве с монархом и правительством России. В первом случае необъективность ведет к неумеренной и несправедливой критике, во втором — к неумеренной похвале, к незаслуженной комплиментарности. Вместе с тем в составе громадного корпуса «россики» немало текстов, авторы которых пишут о России более или менее объективно, но не всегда положительно. И это не повод идеализировать русскую старину и отрицать очевидные сложности нашей истории, поражения или пороки общества в духе огульного отрицания информации, которую содержат в себе памятники, написанные иноземцами. Любая похвала или хула должны становиться объектом пристального исследования, их нельзя ни однозначно отрицать, ни однозначно принимать.

Наконец, культурные, этнические, религиозные и иные отличия иностранных авторов от населения нашей страны следует научиться воспринимать как контекст, создающий возможность «взгляда извне», когда наблюдатель может увидеть и выделить те элементы жизни русского социума, которые изнутри не воспринимаются как интересные или хотя бы достойные внимания. Иноземец видит и оценивает — объективно или нет — те явления русской жизни, которые несут для него либо вызов, либо ценную информацию. У жителя Руси, России взгляд на обыденность совершенно другой. Но именно это различие дает методические преимущества, позволяющие применять историко-сравнительный метод и видеть свою цивилизацию чужими глазами.

Соглашаясь с М.Н. Тихомировым, надо отметить высокую, пусть и неравномерную, ценность иностранных источников для изучения отечественной истории, а значит, признать необходимость их представления учащимся в рамках курса по источниковедению и соответствующих учебных изданий.

Курс источниковедения в настоящее время только строится и отлаживается для преподавания студентам-историкам факультета социально-гуманитарных технологий во МГУТУ имени К.Г. Разумовского. Поучительный опыт исторического факультета МГУ должен быть использован при разработке названного курса во МГУТУ, особенно учитывая те изменения, которые произошли в политической жизни страны с 2014 г.

Итак — вперед, к Тихомирову!

Список литературы

1. *Бибиков М.В.* Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 1999. 315 с.

2. *Володихин Д.М.* Русский историк Михаил Николаевич Тихомиров. Севастополь, 2018.

3. *Генрих Штаден*. Записки о Московии. В 2-х т. / Пер. *С.Н. Фердинанд.* Т. 1. М., 2008; Т. 2. Статьи и публикации. М., 2009.

4. *Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. М., 1996. 236 с.

5. *Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике. Текст, перевод, комментарий. М., 2002. 464 с.

6. *Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А.* Скандинавские источники // Бибиков М.В., Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. и др. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов. М., 1999.

7. *Голиков А.Г., Круглова Т.А*. Источниковедение отечественной истории. М., 2000.

8. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X—XIII вв. М., 1991. С. 170.

9. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. 304 с.

10. *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1994. 256 с.

11. *Джаксон Т.Н.* Древняя Русь глазами средневековых исландцев. Old Rus through the Eyes of Mediaeval Icelanders. Lewiston; Queenston; Lampeter, 2000. 390 с.

12. *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI — середина XIII вв.). Тексты, перевод, комментарий. М., 2000. 366 с.

13. *Джером Горсей.* Записки о России: XVI — начало XVII в. / Под ред. *В.Л. Янина*; пер. и сост. *А.А. Севастьяновой*. М., 1990. 288 с.

14. Дневник Яна Петра Сапеги (2008—2011) / Сост. *И.О. Тюменцев, М. Яницкий, Н.А. Тупикова, А.Б. Плотников.* М., 2012. 456 с.

15. Источниковедение истории СССР / Под ред. *И.Д. Ковальченко.* М., 1973. 559 с.

16. *Ключевский В.О.* Сочинения в 9 томах. Т. VII. Специальные курсы. М., 1989.

17. *Михалон Литвин*. О нравах татар литовцев и москвитян / Пер. *В.И. Матузовой*. М., 1994. 152 с.

18. *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Курс источниковедения истории СССР. Т. I. М., 1940. 256 с.

Сведения об авторе

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: *volodih@mail.ru*

Information about the author

Volodikhin Dmitry Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of History of M.V. Lomonosov Moscow State University, Vice-Rector for Research at the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University). E-mail: *volodih@mail.ru*

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

DOI 10.69540/2949-3846.2024.70.37.004 **УДК 341.462.2**

А.Е. Чернова
A.E. Chernova

ЖУРНАЛИСТИКА В РОМАНЕ НАТАЛЬИ ИРТЕНИНОЙ «ОХОТА НА ЦЕРКОВЬ»

JOURNALISM IN NATALIA IRTENINA'S NOVEL «THE HUNT FOR THE CHURCH»

Аннотация:

Исследование находится в русле проблем изучения ключевых мотивов в журналистике и литературе. В работе осуществлен анализ темы журналистики в историко-документальном романе Н.В. Иртениной «Охота на Церковь». Актуальность темы обусловлена значимостью мотивов журналистики, преломленных в названном художественном произведении, что немаловажно для формирования нового, позитивного образа сотрудника средств массовой информации. В работе были использованы методы семантического, социокультурного и контекстуального анализа. В ходе исследования выявлены три варианта присутствия темы журналистики в указанном произведении. Во-первых, жанр самого романа тяготеет к публицистическому и журналистскому началу. Во-вторых, автор раскрывает принципы функционирования журналистики 1930-х гг. В-третьих, создает привлекательный образ молодого журналиста, что нехарактерно для существующей литературной традиции. Типологически сотрудник редакции Николай Морозов примыкает к галерее вечного образа — Дон-Кихота. Отмечено, что актуализация положительных сторон журналиста, раскрытие его положительных качеств — честности, сочувствия, неравнодушия — может стать отправной точкой для переосмысления сложившегося негативного шаблона, а также для постижения глубинных констант русской истории.

Ключевые слова: роман, художественный образ, журналистика, образ журналиста, история XX в.

Abstract:

The research is in line with the problems of studying key motives in journalism and literature. The work analyzes the theme of journalism in the historical and documentary novel by N.V. Irtenina «Hunting for the Church». The relevance of the topic is due to the significance of the motives of journalism

reflected in the named work of art, which is important for the formation of a new, positive image of a media employee. The work used the methods of semantic, socio-cultural and contextual analysis. In the course of the study, we identified three options for the presence of the theme of journalism in this work. Firstly, the genre of the novel itself gravitates towards a journalistic and journalistic beginning. Secondly, the author reveals the principles of functioning of journalism in the 1930s. Thirdly, he creates an attractive image of a young journalist, which is not typical for the existing literary tradition. Typologically, editorial staff member Nikolay Morozov joins the gallery of the eternal image — Don Quixote. It is noted that the actualization of the positive sides of the journalist, the disclosure of his positive qualities — honesty, sympathy, indifference, can become a starting point for rethinking the established negative template, as well as for understanding the deep constants of Russian history.

Keywords: novel, artistic image, journalism, image of a journalist, history of the 20th century

На протяжении веков в русской литературе складывался негативный образ героя-журналиста. Журналист по своей хваткости и коммерческой настроенности противопоставлялся писателю-правдолюбу, который в своем служении нередко выполнял и функцию пророка: предостерегал и наставлял, становясь связующим звеном между народом и Богом. Сложившееся представление о том, что «газета убивает человека» сохранилось и перешло в XXI столетие, правда, с некоторыми тематическими нюансами. Так, в XXI в. оформился дискурс «второй реальности» — вымышленного мира социальных сетей, блогов и общественных интернет-каналов. Журналистом может стать уже любой человек — главный вопрос заключается не в качестве материалов, тем более не в глубине или подлинности раскрытия темы, но в количестве подписчиков. «Вторая реальность» может создаваться как из фактов, так и из их двойников-перевертышей — фейков. Но некоторые фейки, в свою очередь, способны переродиться в миф. А это уже серьезно. Ведь миф, по словам А.Ф. Лосева, — это «подлинная и максимально конкретная реальность»[131]. Такова в целом и парадигма развития образа журналиста в отечественной словесности[132].

[131] *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. СПб.: «Азбука», 2014. С. 37.

[132] Подробнее об образе журналиста в русской литературе см.: *Чернова А.Е.* Образ журналиста в современной художественной прозе // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2023. № 1. С. 66—77.

Наше представление о ключевых тенденциях будет, однако, неполным без учета и экзистенциального опыта современных историко-документальных романов, один из которых — «Охота на Церковь» Натальи Иртениной, известного публициста и писателя, рассмотрим подробнее.

Роман Натальи Иртениной назван не просто историческим, но документальным не случайно. Такое определение предлагает и сам автор, когда обозначает жанр своего произведения: «Процентов примерно на 85 это практически документальный роман, там действует муромское духовенство, большинство — это реально жившие люди, я только немного изменила их имена и фамилии, в Муроме тогда жило и служило, кроме монахинь из разогнанных монастырей, множество ссыльных священников»[133]. Итак, в основе романа не придуманные события, и даже не авторский узор по выбранной теме-канве (предполагающий некоторую субъективность восприятия), но документальные материалы, поднятые из архивов. Жития новомучеников, протоколы допросов, реальные воспоминания и реальные письма…

Указанные особенности формируют в романе особую скупую палитру, лишенную ярких красок и литературной живописности; все звуки словно бы приглушены, а само повествование балансирует на грани художественного и документального начал. И здесь, при соприкосновении двух плоскостей, зарождается еще одно, третье, явление. Кроме художественного начала — поскольку это все-таки не архив в чистом виде, но роман с героями и сюжетной линией — и начала документального, связанного с исторической фактурой, со строгой выверенностью всех событий, их достоверностью, проступает пласт журналистики. Так мы подошли к определению этого «вида общественной деятельности». Да, можно пространно рассуждать о принципах сбора и обработки актуальной информации, об особенностях ее распространения «через каналы массовой коммуникации»[134]. А можно сказать кратко. Журналистика — это когда документальное и художественное начала пересекаются.

Роман Натальи Иртениной, безусловно, содержит публицистическое или журналистское измерение. Многие фразы отбираются словно бы исходя из медийной повестки времени. Причем авторская позиция, сама ее проявленность позволяет говорить об «указующем персте, страстно поднятом», о сугубой страстности — невзирая на почти «ре-

[133] *Иртенина Н.В.* Гонения на духовенство в 1937—1938 гг. // Радио «Вера». 24.03.2024. [Электронный ресурс]: https://radiovera.online/gonenija-na-duhovenstvo-v-1937-1938-gg.html (дата обращения 10.09.24).

[134] Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. Т. 9. Евклид—Ибсен. М.: «Советская энциклопедия», 1972. С. 252.

альное воспроизведение действительности»[135]. Автор стремится донести до читателя правду. И это здесь главное.

Кроме общей концепции романа-документа, романа-свидетельства, приближающей произведение к исторической хронике (только вместо летописца выступает скорее исследователь-журналист), журналистика присутствует в «Охоте на Церковь» и на других содержательно-тематических уровнях. Во-первых, Н.В. Иртенина раскрывает принципы функционирования журналистики в 1930-х гг. и связанную с ними оппозицию «жизнь» — «газета». Во-вторых, один из главных героев романа по роду своей деятельности является журналистом. Рассмотрим указанные аспекты подробнее.

Идея о различии, даже пропасти, которая пролегла между реальностью и ее отражением в прессе, присутствует на протяжении всего текста. Этот второй план словно бы разлит неподвижным маревом и обрамляет происходящие гонения, пытки, казни, скитания… Образует плотный и зловещий, несмотря на розовые тона, фон.

«Зато в газетах у нас — райская жизнь, — продолжал шутить отец Петр. — Всего вдоволь, заводы дымят, колхозники рапортуют, стахановцы усердствуют, врагов искореняем…»[136] Особо отмечаются научные и технические достижения, звучат идеи о том, что пришло то самое время, когда мечты сбываются. «Младшие тоже завороженно слушали напряженный и торжественный голос диктора:

— Закончен величайший в истории человечества перелет, равного которому не было и нет. Сбылась мечта человечества о воздушной дороге между материками через Северный полюс. Как радостно чувствовать себя соотечественниками Чкалова, Байдукова, Белякова! Радостно знать, что живешь в великую сталинскую эпоху, в стране героев и сталинских побед!..»[137]

Прием гиперболы добавляет эмоциональную экспрессию в новостную сводку, лишает ее нейтральности и сухой информативности. Если в первом примере газетный материал направлен на то, чтобы создать откровенную иллюзию, описать несуществующие явления — такие как всеобщие успех и благополучие, то диктор на радио рассказывает все же о событии реальном, пусть и возведенном в некий абсолют исполненной «мечты человечества». Разные средства и приемы работают, однако, на одну задачу: утверждение через средства массовой информации определенной идеи. Газеты, журналы, радиовещание давно

[135] *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. В 30 т. Л.: «Наука», 1972—1990. Т. 24. С. 308.

[136] *Иртенина Н.В.* Охота на Церковь. М.: «Вече», 2024. С. 66.

[137] *Иртенина Н.В.* Охота на Церковь. С. 208.

превращены в рупор советской идеологии, их «кухня» связана с политическим запросом и ни с чем более.

О том, как работает такая кухня, Наталья Иртенина показывает в начальных главах романа глазами внештатного сотрудника газеты «Муромский рабочий» Николая Алексеевича Морозова. «Обычно картина, которую он наблюдал в семь часов вечера буднего дня, являла собой беспрерывную беготню редакторов, корректоров, курьеров, носящихся с ворохом оттисков из типографии и обратно»[138]. Все «ответственные работники» газеты в обязательном порядке были членами партии, и на совещаниях обсуждали «чистку» своих собственных рядов, а также борьбу с оппозицией, контрреволюцией, правыми и левыми политическими уклонами. В результате передовицы газеты пестрят стандартными заголовками, сделанными по единому шаблону: «Он вытянул из пачки газет “Правду”. Первая полоса кричала заголовками, взятыми из мартовского доклада Сталина на Пленуме ЦК: “Ликвидировать политическую беспечность, благодушие, близорукость”, “Методы выкорчевывания и разгрома современного троцкизма”, “Диверсионно-вредительская и шпионско-террористическая работа врагов рабочего класса”»[139].

Народ, между тем, искренне верит газете, точнее, ее возможностям: «Вы же пишете статьи в газету? — Виноватый взор карих глаз пополнился искрой отчаянной надежды. — Напишите про это! <…> Вы напишите статью! Ее все прочитают, и там разберутся, что арестовали не тех…»[140] Но такое, конечно, невозможно.

Весьма показателен эпизод разговора беспартийного Морозова с главным редактором о новых материалах для номера. Если главный редактор ориентируется на повестку дня, озвученную правительством, то внимательного и неравнодушного сотрудника взяться за перо вдохновляет «обыкновенное сочувствие трудной, почти нищенской жизни одного из тех, кто обречен в стране социализма на вымирание. Журналистский интерес к человеку, не похожему на других. Желание писать правду о людях и их заботах, о добре, живущем в их душах…»[141]. Николай Морозов стремиться раскрыть именно доброе начало в человеке. В этом плане он является продолжателем фетовской «чистой лирики», и его подход к профессии журналиста мог бы стать универсальным творческим кредо тех, кто желает созидать, а не разрушать, кого интересует правда и вечное, а не сплетни и шаблонные материалы на заказ. Он ищет, говоря словами протоиерея Геннадия Рязанцева-Седогина, «зо-

[138] *Иртенина Н.В.* Охота на Церковь. С. 22.
[139] *Иртенина Н.В.* Охота на Церковь. С. 9.
[140] *Иртенина Н.В.* Охота на Церковь. С. 251.
[141] *Иртенина Н.В.* Охота на Церковь. С. 25—26.

лото истории», то начало, которое возвышает и облагораживает человека[142]. «Люди, в коих нет хотя бы крупицы добра, с которой можно сделать набросок журналистским пером, Морозову были безразличны»[143].

В «Охоте на Церковь» герои озвучивают разные принципы отношения к ближним. Деление по признаку «свои» и «чужие» к 1930-м гг. мутирует в концепцию палачей: «только чужие и только враги». «Теперь никаких своих нет, — твердо произнес Вощинин. — Есть разоблаченные враги, есть еще нераскрытые враги. И есть мы, чистильщики»[144]. На фоне таких установок позиция Морозова видится возвышенной, а в чем-то и наивной. Он верит в светлое будущее, хоть и замечает аморальность тех средств, которыми оно строится: «…мы те, кто запоминает. Мы ничего не забудем, будьте уверены. И когда наконец будет построено это светлое будущее, которое нам все время обещают, мы напомним: какой ценой. Какую гигантскую груду человеческих костей бросили в его фундамент»[145].

Таким образом, Наталья Иртенина выявила и описала героя времени, который стал не продолжателем бесконечной вереницы скучных «лишних» и «маленьких» людей, но правдоискателем, активным и предприимчивым. Он готов совершить подвиг, пожертвовать собой, однако, как и Дон-Кихот, обречен на поражение. Все действия молодого журналиста, от подготовки газетных материалов до спасения арестованной девушки, оказываются в итоге бессмысленными, хоть и дерзкими.

На первый взгляд, образ честного журналиста выбивается из рамок распространенной отрицательной установки в трактовке образа. Однако в эпилоге романа, действие которого происходит уже на излете советской эпохи, читатель узнает, что Морозов стал не только журналистом, но и писателем. Тем самым его служение приравнивается к позициям если не пророка, то свидетеля. «Гость был почетный. Известный журналист и писатель, лауреат Госпремии РСФСР за роман “Необъявленная война” об эпохе создания колхозов в русской деревне и премии Ленинского комсомола — за книгу повестей о другой войне, Великой Отечественной, кавалер ордена Трудового Красного Знамени... Его рассказы и статьи охотно печатали толстые литературные журналы — “Новый мир”, “Москва”, “Наш современник” и прочие». Обратим вни-

---

[142] *Чернова А.Е.* Ценностные ориентиры в художественной прозе и стилистический аккомпанемент // ЛитСоты. Журнал русской словесности. [Электронный ресурс]: https://litsota.ru/cennostnye-orientiry-v-xudozhestvennoj-proze-i-stilisticheskij-akkompanement/ (дата обращения: 09.09.24).

[143] *Иртенина Н.В.* Охота на Церковь. С. 26.

[144] *Иртенина Н.В.* Охота на Церковь. С. 197.

[145] *Иртенина Н.В*. Охота на Церковь. С. 184.

мание, что определение «журналист» все-таки стоит на первом месте, навыки писателя скорее дополняют указанную профессию. Особых писательских склонностей Морозов не обнаруживал и на протяжении всего романного действия. Он работал именно журналистом и репортером. Следовательно, мы можем говорить об обновленной трактовке образа, о расшатывании сложившегося негативного стереотипа.

Итак, тема журналистики присутствует в романе Иртениной на разных уровнях. Будто алмаз в преломлении солнечного света, произведение выводит несколько лучей-направлений. Во-первых, сам жанр тяготеет к публицистическому и журналистскому. Автор не сочиняет, но зовет в потаенные, скрытые от обывательского взгляда недра истории. Ведет свое заинтересованное, неравнодушное расследование. Во-вторых, на основе этого произведения можно изучать историю советской журналистики 1930-х гг., принципы функционирования тогдашних СМИ, особенности подготовки материалов. Упоминаются в романе и реальные издания того времени, даются примеры статей и заголовков; высвечивается оппозиция «реальная жизнь» — «газета». В-третьих, Наталья Иртенина актуализирует положительные коннотации в образе журналиста. Сделав Николая Алексеевича Морозова одним из главных героев романа, она раскрывает его лучшие качества: честность, неравнодушие, бескорыстность, доброта в нем сочетается со смелостью и некоторым даже безрассудством (в хорошем смысле этого слова), что роднит героя с вечным образом Дон-Кихота, защитника страдающих и слабых. Как и у Дон-Кихота, старания Морозова остаются без должного результата, и все же, несмотря ни на что, он обновит мир, его исторические смыслы — своими книгами, что выйдут позже…

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. Т. 9. Евклид—Ибсен. М.: «Советская энциклопедия», 1972.

2. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. В 30 т. Л.: «Наука», 1972—1990. Т. 24.

3. *Иртенина Н.В*. Гонения на духовенство в 1937—1938 гг. // Радио «Вера». 24.03.2024. [Электронный ресурс]: https://radiovera.online/gonenija-na-duhovenstvo-v-1937-1938-gg.html (дата обращения: 10.09.24).

4. *Иртенина Н.В.* Охота на Церковь. М.: «Вече», 2024. 432 с.

5. *Лосев А.Ф*. Диалектика мифа. СПб.: «Азбука», 2014.

6. Чернова А.Е. Ценностные ориентиры в художественной прозе и стилистический аккомпанемент // ЛитСоты. Журнал русской словесности. [Электронный ресурс]: https://litsota.ru/cennostnye-orientiry-v-

xudozhestvennoj-proze-i-stilisticheskij-akkompanement/ (дата обращения: 09.09.24).

Сведения об авторе

Чернова Анастасия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Московского государственного университета технологий и управления (Первый казачий университет), доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии. E-mail: *litsot@yandex.ru*

Information about the author

Chernova Anastasia Evgenyevna, *C*andidate of Philological Sciences, Associate Professor of the literature department of the Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Associate Professor of the philology department of the Perervinsky Theological Seminary. E-mail: *litsot@yandex.ru*

DOI 10.69540/2949-3846.2024.40.11.005 УДК 341.462.2
А.Н. Андреев
A.N. Andreyev

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРИРОДА МЕДИЙНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ СОБЫТИЙ

THE INFORMATIONAL NATURE OF MEDIA AND LITERARY EVENTS

Аннотация:

На основе разбора художественных произведений двух классиков литературы проводится сравнительный анализ информационно-идеологического воздействия литературы и медиа-технологий. Выявляются и разграничиваются объект и предмет литературы и медиа-технологий.

Литературным событием, которое становится основой сюжета и, следовательно, способом структурирования субъекта(ов) сознания в произведении, можно считать такого рода происшествия (коллизии, случаи, истории), которые обнаруживают или меняют мироощущение, а значит, в той или иной степени и мировоззрение персонажей. Медийное событие, в отличие от литературного, имеет ярко выраженную идеологическую направленность, и его объектом является не индивидуальное, а общественное сознание. И медийное, и художественное воздействие — это идеологическое управление информацией. Вместе с тем это разные способы идеологического воздействия; их следует разграничивать, а не сближать. Западная литература ближе к медийным технологиям, русская — к художественным, что подтверждается разбором произведений Э. Хемингуэя и А.П. Чехова.

Ключевые слова: литературное событие, медийное событие, сюжет, персонаж, идеология, Э. Хемингуэй, А.П. Чехов, Картина мира.

Abstract:

Based on the analysis of the artistic works of two classics of literature, a comparative analysis of the information and ideological impact of literature and media technologies is carried out. The object and subject of literature and media technologies are identified and differentiated.

A literary event, which becomes the basis of the plot and, consequently, a way of structuring the subject(s) of consciousness in the work, can be considered such incidents (collisions, cases, stories) that reveal or change the worldview, and therefore, to one degree or another, the worldview of the characters. A media event, unlike a literary one, has a pronounced ideological orientation, and its object is not an individual, but a public consciousness.

Both media and artistic influence are ideological information management. At the same time, these are different ways of ideological influence; they should be differentiated, not brought closer together. Western literature is closer to media technologies, Russian literature is closer to artistic ones, which is confirmed by an analysis of the works of E. Hemingway and A.P. Chekhov.

Keywords: literary event, media event, plot, character, ideology, E. Hemingway, A.P. Chekhov, Picture of the world.

Что можно считать литературным событием, которое становится основой сюжета и, следовательно, способом структурирования субъекта(ов) сознания в произведении?

Литературным событием можно считать такого рода происшествия (коллизии, случаи, истории), которые обнаруживают или меняют мироощущение и, следовательно, в той или иной степени *мировоззрение* персонажей, их Картину мира. Под Картиной мира (используем это словосочетание как термин, поэтому пишем его с прописной буквы с целью отделить термин от метафоры) мы подразумеваем систему ценностей личности, сознательно сформированные мировоззренческие установки, которые служат основой для формирования мотиваций и моделей поведения. Языком Картины мира выступают абстрактно-логические понятия, системы понятий, системы систем и т. д.[146]

Сдвиги на уровне мироощущения, так или иначе затрагивающие основы миросозерцания (душевные переживания, приводящие к работе мысли — к изменению Картины мира), — вот сверхзадача таких событий. Их функция — дать работу или, иначе, пищу душе и уму. Душа, как водится, занята переживаниями, а ум «приводит в чувство» героя, т. е. приобщает к неким мировоззренческим матрицам или моделям (системам ценностей), сообщающим душе иной модус переживаний, уже духовного свойства. Происходит тот самый *катарсис,* включающий в себя психо- и логотерапию. В плане личностном — духовное взросление, если угодно. В плане эстетическом событие становится сюжетом и одновременно структурой персонажа. Не случайно большинство произведений мировой литературы начинаются с указания на произошедшее или намечающееся событие. Формул подобных зачинов множество: «однажды», «это было», «после того», «помню» и т. д. Само повествование предполагает событийный дискурс. Невозможно повествовать и при этом избегать событийного ряда. Даже если ничего не происходит — это тоже своего рода событие.

[146] *Андреев А.Н.* Идеология как феномен культуры и цивилизационный ресурс России. М.: «Снежный ком», 2023. 300 с.

Таким образом, качество события определяет качество духовной жизни персонажа (хотя существует и обратная закономерность: экзистенциальным событием может стать только то, что соотносится с духовными проблемами героя). Скажи мне, что тебя волнует, и я скажу, кто ты.

Что можно считать медийным событием?

Одним из самых ярких медийных событий мирового масштаба зимы 2024 г. можно считать интервью президента РФ В.В. Путина американскому журналисту Такеру Карлсону (09.02.2024). Интервью называют историческим, феноменальным, не имеющим аналогов в мировой истории. Менее чем за месяц количество просмотров интервью перевалило за 1 млрд.

Это интервью следует рассматривать как исключительно эффективный акт в рамках информационного противостояния России с коллективным Западом.

Медийное событие, в отличие от литературного, имеет ярко выраженную идеологическую направленность, и его объектом является не индивидуальное, а общественное сознание. Медийное событие не направлено на изменение Картины мира отдельно взятой личности (индивида); оно имеет целью поменять качество Матрицы[147].

Матрица является идейно-технологическим продуктом. Матрица — это информационное пространство, созданное в результате информационной конвертации — с помощью перевода информации с языка логоцентрического (с языка понятий, понимания, Картины мира) на язык чувств и эмоций (на язык чувственно воспринимаемых образов). С языка сознания на язык психики. С языка понимания на язык веры, если совсем просто.

Матрица создается не через научный формат, а через формат storytelling (рассказывание историй) — с помощью приема, который помогает донести информацию через рассказ или историю (через индивидуальный образ, конкретный пример). Матрица строится на информации, воспринимаемой чувствами, — это главное.

Картина мира строится на информации, которая воспринимается, обрабатывается и управляется не чувствами, а сознанием (интеллектом, разумом).

Матрица — это про бессознательное.

Картина мира — про сознательное отношение.

И медийное, и художественное воздействие — это идеологическое управление информацией. Что значит идеологическое управление информацией?

---

[147] *Андреев А.Н.* Идеология как феномен культуры и цивилизационный ресурс России.

В сфере идеологии управлять информацией — значит «переводить» с языка понятий (языка сознания) на язык образов (язык психики), и наоборот. С языка Картины мира на язык Матрицы. С языка доказательств на язык убеждений. Тот, кто умеет это делать, тот становится властелином душ и умов огромного количества людей, тот владеет вниманием аудитории, «овладевает массами», даже если масштаб аудитории — планета Земля.

Общаться — значит подбирать ключ к интеллекту, уму и душам людей. Этим и занимается Технология. А навык «перевода», конвертации информации из логоцентрического формата в образный (чувственно воспринимаемый) лучше всего отрабатывать на материале художественной литературы. Почему?

Потому что в литературе, особенно великой, всегда присутствуют два пласта: Картина мира и Матрица (о чем мы уже говорили). Понять литературу — значит перевести информацию с языка Матрицы на язык Картины мира и наоборот. Наслаждаться литературой — значит воспринимать ее «в целом», одновременно и со стороны Матрицы, и со стороны Картины мира. Эстетическое наслаждение имеет отношение к Технологии — к «качеству перевода» с языка Матрицы на язык Картины мира и наоборот.

Литература — пища для ума и души одновременно; именно в процессе восприятия художественной литературы происходит тот самый «катарсис»: читатель учится понимать, делая это с удовольствием (при этом понимание увеличивает удовольствие).

Здесь срабатывает еще один закон: чем качественнее литература, с которой работают сознание и «душа» читателя, тем совершеннее становится навык «перевода» у читателя — следовательно, выше становятся его шансы на лидерство в общении, в эффективности донесения нужной ему информации.

Русская литература не имеет себе равных в мире, это величайшая на свете литература. Соответственно, наши шансы воспитать поколения, подготовленные к восприятию нашей сложной Картины мира, велики.

Наша великая литература — наше великое преимущество.

Итак, мы производим и воспринимаем информацию или в формате storytelling — или в формате абстрактно-логических словесных формул, выражающих закон. В идеале усвоение словесных формул происходит через storytelling. Этот информационный закон является законом идеологическим. Но он по-разному работает в медиа и в художественной литературе. Западная литература ближе к медийным технологиям, русская — к художественным.

Проиллюстрируем данный тезис разбором двух рассказов, принадлежащих американскому и русскому классикам, — они являются,

с нашей точки зрения, репрезентативными в «событийном» отношении, а значит, и в отношении ментальных парадигм, во многом определяющих специфику западной и русской литератур.

Лучший, как нам кажется, рассказ Эрнеста Хемингуэя «Недолгое счастье Фрэнсиса Макомбера» великолепно демонстрирует весьма противоречивую закономерность: чем более мироощущение «субъекта сознания» в произведении (персонажа, системы персонажей, восходящих к универсальной для данной Картины мира смысловой точке отсчета — образу повествователя) тяготеет к формату миропонимания (мировоззрения), тем выше *потенциал художественности*. Именно в западной литературе проблемы морально-волевого характера (классика мироощущения с элементами миросозерцания) часто принимаются за собственно духовные (мировоззренческие, философские). По крайней мере, между ними не проводится принципиальной границы, которая в реальности, тем не менее, существует.

Что случилось с героем рассказа Фрэнсисом Макомбером, 35 лет от роду, человеком богатым, светским и потому разнообразящим жизнь, в которой ничего не происходит, набором известных развлечений с «элементами приключения», в частности, охотой в Черной Африке, леденящим душу горячим сафари?

Он испытал потрясение, связанное с неким «человеческим» открытием. Случившееся описывается повествователем и тремя главными персонажами, но не квалифицируется по сути, словно некое таинство или обряд посвящения в «избранные».

Напомним: сначала Макомбер, согласно контрактным обязательствам опекаемый профессиональным охотником Робертом Уилсоном (у которого были «равнодушные голубые глаза, глаза пулеметчика»), охотился на льва и испугался, публично проявил себя трусом и пережил позор; а на следующий день они охотились на буйволов, которые были даже опаснее львов, и Макомбер не испугался. Чему сначала удивился, а потом…

«Знаете, теперь я, наверное, никогда больше ничего не испугаюсь, — сказал Макомбер Уилсону. — Что-то во мне произошло, когда мы увидели буйволов и погнались за ними. Точно плотина прорвалась. Огромное наслаждение. <…> Право же, во мне что-то изменилось, — сказал он. — Я чувствую себя совершенно другим человеком»[148].

Целых два случая, которые легко объединяются в одно событие.

В ответ Уилсон под бдительным и сочувственным присмотром повествователя поделился с Макомбером своей немудреной философи-

[148] *Хемингуэй Э.* Фиеста (И восходит солнце). Прощай, оружие! Романы; Старик и море: Повесть; Рассказы. М.: «Художественная литература», 1988.

ей, привлекательной именно своей «фундаментальной» простотой. Бывший пулеметчик процитировал Уильяма Шекспира (!): «Мне, честное слово, все равно; смерти не миновать, нужно же заплатить дань смерти. И, во всяком случае, тот, кто умер в этом году, избавлен от смерти в следующем». Кредо храбреца: двум смертям не бывать, а одной не миновать. Это не что иное, как вариации с ироническим уклоном на знаменитую героическую тему: «Но человек не для того создан, чтобы терпеть поражения <…>. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить» («Старик и море»)[149].

«Он (Уилсон. — *А.А.*) очень смутился, когда произнес эти слова, так много значившие в его жизни, но не в первый раз люди на его глазах достигали совершеннолетия, и это всегда волновало его. Не в том дело, что им исполняется двадцать один год. Случайное стечение обстоятельств на охоте, когда вдруг стало необходимо действовать и не было времени поволноваться заранее, — вот что понадобилось для этого Макомберу; но все равно, как бы это ни случилось, случилось это несомненно. <…> Хорошее дело, черт возьми! Бедняга, наверное, боялся всю жизнь. Неизвестно, с чего это началось. Но теперь кончено. <…> Теперь его не удержишь. Точно так же бывало на войне. Посерьезней событие, чем невинность потерять. Страха больше нет, его точно вырезали. Вместо него есть что-то новое. Самое важное в мужчине. То, что делает его мужчиной. И женщины это чувствуют. Нет больше страха».

Фрэнсис Макомбер не унимался:

«Вам знакомо это ощущение счастья, когда ждешь чего-нибудь? — спросил Макомбер, продолжая обследовать свои новые владения.

— Об этом, как правило, молчат, — сказал Уилсон, глядя на лицо Макомбера. <…>

— Но вам знакомо это ощущение счастья, когда предстоит действовать?

— Да, — сказал Уилсон. — И точка. Нечего об этом распространяться. А то можно все испортить. Когда слишком много говоришь о чем-нибудь, всякое удовольствие пропадает».

Что касается Маргарет Макомбер — Марго, жены Френсиса, — то она отреагировала на событие в жизни мужа весьма своеобразно, следуя, однако же, логике, а не капризу. Когда муж на ее глазах «удрал, как заяц» (слова самого Фрэнсиса), увидев искалеченного им же льва, она хладнокровно и цинично выжала из ситуации максимум — сделала все, чтобы окончательно унизить его и растоптать в прах. Не откладывая

[149] *Хемингуэй Э.* Фиеста (И восходит солнце). Прощай, оружие! Романы; Старик и море: Повесть; Рассказы.

дело в долгий ящик, Марго изменила мужу с «прекрасным краснолицым мистером Уилсоном», который не брезговал избалованными и обольстительными американками, после чего преспокойно объявила об этом мужу, назвав его трусом; она ни секунды не сомневалась, что Фрэнсис Макомбер все стерпит, не бросит ее, а он, в свою очередь, вынужден был смириться с тем, что так оно и будет.

Марго вела себя с позиции силы, а Макомбер был деморализован и раздавлен, по-женски закатывая истерики собственной жене. «Как должна поступить женщина, обнаружив, что ее муж — последний трус?» — задается вопросом Уилсон. И сам же себе отвечает: «Жестока она до черта, — впрочем, все они жестокие. Они ведь властвуют, а когда властвуешь, приходится иногда быть жестоким».

Сила, власть, жестокость — вот ключевые слова, определяющие поведение Марго.

Но когда на следующий день Фрэнсис Макомбер вдруг перестал бояться, когда в нем «что-то произошло» и он стал «совершенно другим человеком», мужчиной, который почувствовал свою силу и неудержимо рвется в бой, — тогда Марго откровенно занервничала. С ней тоже «что-то произошло». «Фрэнсис Макомбер изменился, и она это видела».

Когда стало ясно, что недобитый буйвол ушел в чащу, Марго оживилась: «Значит, теперь будет точь-в-точь, как со львом». Но случилось совсем иначе: Фрэнсис Макомбер действительно изменился. Вчера Макомбер «в безумном страхе» «бежал сломя голову» от раненого льва, а сегодня ему и в голову не пришло сдвинуться с места в то время, когда на него неслась «черная глыба» разъяренного раненого буйвола — «ноздри раздулись, губы сжаты, кровь каплет, огромная голова вытянута вперед, — нападает, устремив прямо на них свои маленькие, налитые кровью свиные глазки».

Он хладнокровно расстреливал буйвола, который «громоздился уже над ним, и его ружье было почти на одном уровне с бодающей, вытянутой вперед головой». «Макомбер стоял на месте и стрелял в морду, каждый раз попадая чуть выше, чем нужно, — в тяжелые рога, которые крошились и раскалывались, как шиферная крыша, а миссис Макомбер с автомобиля выстрелила из маннлихера калибра 6,5 в буйвола, когда казалось, что он вот-вот подденет Макомбера на рога, и попала своему мужу в череп, дюйма на два выше основания, немного сбоку».

В новеллистической концовке инициативу берет на себя (то есть проявляет силу) прекрасный, жестокий мистер Уилсон:

«Ну и натворили вы дел, — сказал он совершено безучастно. — А он бы вас непременно бросил. <…> Почему вы его не отравили? В Англии это делается именно так.

— Перестаньте! Перестаньте! Перестаньте! — крикнула женщина.

Уилсон посмотрел на нее своими равнодушными голубыми глазами.

— Больше не буду, — сказал он. — Я немножко рассердился. Ваш муж только-только начинал мне нравиться.

— О, пожалуйста, перестаньте, — сказала она. — Пожалуйста, пожалуйста, перестаньте.

— Так-то лучше, — сказал Уилсон. — Пожалуйста — это много лучше. Теперь я перестану».

Почему Марго, укрощенная Уилсоном, тут же поставленная твердой мужской рукой на свое место в природной иерархии, убила Фрэнсиса?

Потому что сила, власть и, не исключено, жестокость на глазах Марго угрожающе становились характеристиками слабака Фрэнсиса.

Произошедшее с Макомбером можно охарактеризовать так: он обрел силу и уверенность, что сразу же почувствовала женщина. Где сила — там и достоинство. А где достоинство, там гибель Марго. Сильный подчинит и, не исключено, бросит слабого. Вот почему силе она также — не ею заведено! — противопоставила силу (разумеется, в форме женской «слабости», вероломного коварства). Выживает сильнейший. А у слабейшего, в данном случае у самца, оказался прострелен череп.

Счастье Фрэнсиса Макомбера действительно было недолгим. Но оно было. Что же все-таки случилось, каким было содержание счастья, о котором, «как правило, молчат»?

Обратим внимание: сдвиги на уровне мироощущения случаются у героев Хемингуэя не просто «на природе», а в контексте неукротимой стихии, будь то море, акулы, львы или буйволы. Человек, продукт природы, практически не выделяется из нее — и противостоит ей в качестве все того же природного начала. Победить природу нельзя, но можно продемонстрировать свою силу — а это уже означает, что и человек, плоть от плоти природы, непобедим.

То, что случилось с Фрэнсисом Макомбером, произошло на уровне физическо-психологическом, морально-волевом — не на духовном уровне, что принципиально. Наш герой ведь, по сути, немногим отличается от того же буйвола, льва или краснорожего мистера Роберта Уилсона с равнодушными глазами, который, подобно всем плотоядным, убивает «все, что угодно», испытывая нечто вроде жалости только к недобитым животным. Макомбер учится у природы — учится быть сильным. Чему же еще может научить природа? Быть сильным — и точка. Не случайно в рассказе целый эпизод рассмотрен с «точки зрения льва», и достоинство «замечательного льва» состояло в том, что животное можно было уничтожить, но его нельзя было победить.

Все это проще прочувствовать, нежели выразить словом — отсюда такая неприязнь Роберта Уилсона к попытке Макомбера осмыслить событие, перевести мироощущение в формат мировоззрения. «Когда слишком много говоришь о чем-нибудь, всякое удовольствие пропадает». Удовольствие бессловесных — внутреннее ликование, огромное наслаждение, горящие глаза и раздутые ноздри. Удовольствие выражают уши, лапы и хвосты. Слово — это уже культура, в которой бывший пулеметчик, застенчиво цитирующий Шекспира, не силен.

Таким образом, точкой отсчета в рассказе Хемингуэя — и, как представляется, в западной литературе в целом — выступает не личность, не целостно организованная система духовных ценностей человека культуры, homo sapiens'а, а система ценностей человека цивилизации, homo economicus'а, где главным цементирующим началом является культ силы, закон джунглей: кто силен — тот и прав.

Коротко говоря, точкой отсчета выступает не *персоноцентризм*, а *индивидоцентризм*.

В этой связи отметим только одну неточность у Хемингуэя: люди, подобные Фрэнсису Макомберу, не могут испытывать счастья; они испытывают удовольствие. Счастье — категория не натуры, а культуры. Точно так же нельзя сказать, что раненый лев испытывал несчастье: «почувствовав удар сплошной двухсотдвадцатиграновой пули калибра 0,30—0,6, которая впилась ему в бок и внезапной, горячей, обжигающей тошнотой прошла сквозь желудок», «он залег сразу после того, как достиг прикрытия; его тошнило от сквозной раны в набитое брюхо, он ослабел от сквозной раны в легкие, от которой с каждым вздохом к пасти поднималась жидкая красная пена». «Все в нем — боль, тошнота, ненависть и остатки сил — напряглось до последней степени для прыжка. Он слышал голоса людей и ждал, собрав всего себя в одно желание — напасть, как только люди войдут в высокую траву». Замечательный лев. Не хуже той меч-рыбы, на которую охотился старик Сантьяго, которому снились львы.

В лучших образцах русской литературы дело обстоит иначе — не со львами, конечно, с людьми. Да и то не со всеми — с избранными.

Событие в рассказе А.П. Чехова «Скучная история» имеет принципиально иную информационную природу — уже не индивидо-, а персоноцентрическую. Не психологическую (морально-волевую), которая маскируется под духовную, а духовную, культурно-философскую, которая реализует себя через морально-социальную и психологическую составляющие. В центре рассказа не охотник, доказывающий себе, что его можно уничтожить, как льва, но не победить, а личность, познающая себя — посредством концептуального слова, а не маннлихера. Есть разница. У Хемингуэя точка отчета натура, у Чехова — культура. Потенциал

художественности в предложенной А.П. Чеховым Картине мира на порядок выше того, который с несравненным блеском воплощен Хемингуэем. Удалось ли Чехову реализовать потенциал — это уже совершено другая «история», которой мы коснемся лишь отчасти.

Рассказ имеет многозначительный подзаголовок: «Из записок старого человека». Не то важно, что перед нами «заслуженный профессор Николай Степанович такой-то, тайный советник и кавалер», с «самым аристократическим знакомством». «С моим именем, — честно и просто повествует рассказчик, — тесно связано понятие о человеке знаменитом, богато одаренном и *несомненно полезном*. Я трудолюбив и вынослив, как верблюд, а это важно, и талантлив, а это еще важнее. К тому же, к слову сказать, я воспитанный, скромный и честный малый»[150]. (Курсив в цитатах наш. — *А.А.*) Гораздо более важно другое: перед нами старый, поживший человек, а не просто заслуженный ученый. Если угодно, перед нами вариант притчи о «старике и море», только море в данном случае не природная стихия, кишащая акулами dentuso, а метафора — море культуры. Культурная стихия, укротить которую пытается личность.

И вот перед нашим мысленным взором разворачивается удивительная притча о «несомненно полезном» человеке, который умудрился прожить бесполезную и бесцветную жизнь. Точка отсчета в этой странной истории — *социоцентризм*, героический типаж, скопированный с доблестного Пржевальского. «Это мое имя популярно. В России оно известно каждому грамотному человеку, а за границею оно упоминается с кафедр с прибавкою “известный” и “почтенный”. Принадлежит оно к числу тех немногих счастливых имен, бранить которые или упоминать их всуе в публике и в печати считается признаком дурного тона. Так это и должно быть». И далее: «Вообще на моем ученом имени нет ни одного пятна и пожаловаться ему не на что. Оно счастливо». Имя счастливо — а человек нет. В конце рассказа Николай Степанович с горькой иронией заметит: «грешный человек, не люблю я своего популярного имени. Мне кажется, как будто оно меня обмануло».

В сущности, рассказ о том, как «Пржевальский», «Николай Степанович такой-то» превращается в нечто противоположное себе — и это подано повествователем как несомненный духовный прорыв, взлет и пик быстротекущей жизни. Главный экзамен в жизни заставила держать «заслуженного профессора» не наука и не Россия, а Катя, его приемная дочь и бывшая актриса, ленивая, праздная и «бесполезная» женщина. Точнее, те «новые» мысли, которые возникли у старого, умирающего человека не в последнюю очередь под воздействием Кати. «Новые мысли, каких не знал я раньше, отравили последние дни моей жизни и про-

[150] *Чехов А.П.* Собрание сочинений. В 8 т. Т. 4. М., «Правда», 1970.

должают жалить мой мозг, как москиты». Что это за новые мысли? (NB: новые мысли! Рассказ начинается с акцента на миропонимании, которое срастается с новым мироощущением.)

В рассказе Чехова «Печенег» буднично просто, бегло отмечено (от лица главного героя): «Имеет человек в жизни *зацепку* — и хорошо ему». Такой зацепкой для Николая Степановича стала наука: «Испуская последний вздох, я все-таки *буду верить*, что наука — самое важное, самое прекрасное и нужное в жизни человека, что она всегда была и будет высшим проявлением любви и что только ею одною человек победит природу и себя. *Вера* эта, быть может, наивна и несправедлива в своем основании, но я не виноват, что *верю так, а не иначе*; победить же в себе этой *веры* я не могу». Не случайно до университета Николай Степанович учился в семинарии. От веры — к науке: таков путь к духовной зрелости.

Кстати говоря, с точки зрения духовной технологии Роберт Уилсон и вслед за ним Фрэнсис Макомбер — типичные «зацепочники». Блажен, кто верует… Есть вера — будут надежда и любовь. Вера, сдобренная аргументами и фактами (что дает в результате идеологию), позволяла игнорировать жизнь, не замечать реальность. Вот цена, которую пришлось заплатить за «счастливое имя» в науке. Новые мысли разрушили прежнюю веру.

Оказалось, что за то время, пока он наслаждался верой, жена превратилась в «старую, очень полную неуклюжую женщину, с тупым выражением мелочной заботы и страха перед куском хлеба, со взглядом, отуманенным постоянными мыслями о долгах и нужде, умеющая говорить только о расходах и улыбаться только дешевизне»; сын и дочь оказались «не героями», нагло тянущими из знаменитого отца деньги и заставляющими тайного советника «мучительно краснеть оттого, что должен лакею». «Подобные мысли о детях отравляют меня». Оказалось, что коллеги и студенты — чаще всего ничтожества, и полезная деятельность в университете, которой по праву гордился скромный Николай Степанович, вовсе не так уж и полезна. «Читаете вы уже тридцать лет, а где ваши ученики? — язвительно замечает Катя. — Много ли у вас знаменитых ученых? Сочтите-ка! А чтобы размножать этих докторов, которые эксплоатируют невежество и наживают сотни тысяч, для этого не нужно быть талантливым и хорошим человеком. *Вы лишний*».

«Если новые мысли и новые чувства произошли от перемены убеждений (веры. — *А.А.*), то откуда могла взяться эта перемена? Разве мир стал хуже, а я лучше, или раньше я был слеп и равнодушен?» — рассуждает Николай Степанович совсем уже не как герой и подвижник, а как скептик и философ. «Просто у вас открылись глаза, вот и все, — безжалостно резюмирует Катя. — Вы увидели то, чего раньше почему-то не хотели замечать».

Лишний — это подвижник по натуре, у которого открылись глаза. Честен социоцентрически ориентированный подвижник до тех пор, пока глаза его закрыты, пока он слеп и равнодушен к истине, довольствуясь полезной деятельностью. А вот теперь извольте принять к сведению всю сложность и неоднозначность мира — принять иную веру, не отвергая прежних убеждений. Естественным результатом сшибки ценностных ориентиров становится та самая рефлексия, с помощью которой ставится диагноз — «отсутствие определенной цели в жизни». Если уж кому-то очень не нравятся «лишние», нехорошие люди, следует назвать вещи своими именами до конца: хороший человек, полезный человек — это слепой, верующий человек, не расположенный рассуждать. Лучшее лекарство от рефлексии — подвижничество, а от подвижничества — рефлексия. То самое слово, которое так не нравится ни героям, ни охотникам.

Смотрите, как просто на наших глазах именитый профессор превращается в несчастного человека, его великолепное житие — в скучную историю, полезное подвижничество — в никому не нужную рефлексию. «Я получил больше, чем смел мечтать. Тридцать лет я был любимым профессором, имел превосходных товарищей, пользовался почетной известностью. Я любил, женился по страстной любви, имел детей. Одним словом, если оглянуться назад, то вся моя жизнь представляется мне *красивой, талантливо сделанной композицией* (сделанной под героическую по своей сути идею долга. — *А.А.*). Теперь мне остается только не испортить финала. Для этого нужно умереть по-человечески. Если смерть в самом деле опасность, то нужно встретить ее так, как подобает это учителю, ученому и гражданину христианского государства: бодро и со спокойной душой. *Но я порчу финал*». Учитель, ученый, гражданин — общественное, внеличностное измерение персоны — портит финал сделанной жизни. Чем, спрашивается, портит финал Николай Степанович?

А тем, что задумался, встал на скользкую стезю тех, кто спрашивает: зачем? почему? какой тут смысл? Тем, что из государственного мужа превращается просто в свободную, следовательно, лишнюю, с точки зрения общественных функций, личность. Персоноцентрической установкой «портит» классический социоцентризм. «Я утопаю, бегу к тебе, прошу помощи, а ты мне: утопайте, это так и нужно», — никак не может смириться с утратой веры былой подвижник, обвиняя во всех своих бедах бедную, но очень умную Катю.

Обратим внимание: герои Хемингуэя взыскуют социоцентризма, даже не догадываясь об этом или стесняясь этого (отсюда — трагическая ирония), а для героя Чехова социоцентризм — пройденный этап. Получается диалог цивилизации и культуры, homo economicus'a и homo

sapiens'а — диалог неразумного с разумным, хотя кажется, что слепого с глухим. Рассказ «Скучная история» хорош именно тем, что предлагает взамен двух плоскостей «подвижник» — «лишний» (жизнь или финал) гораздо более тонко нюансированную систему координат, которая сказывается на общем смысле. Злорадствовать по поводу испорченного финала жизни — это уже цинизм, умудриться не испортить финал — глупость, сожалеть о том, что это неизбежно, «нужно» — умный стоический скепсис; но подлинная мудрость с болью воспринимает неизбежность испорченного финала. Мудрость — это рефлексия по поводу того, что «подвижники нужны, как солнце» и одновременно по поводу того, что финал их жизни будет печален, испорчен. «Унылое чувство сострадания и боль совести, какие испытывает современный мужчина, когда видит несчастие, гораздо больше говорят мне о культуре и нравственном росте, чем ненависть и отвращение», — роняет бесценное наблюдение, в сущности, credo, Николай Степанович в своей исповеди. Унылое чувство, боль и нравственный рост — это и есть итог размышлений, прямое следствие культуры. Жизнь — не интеллектуальный ребус и не композиция из кубиков, которую надо доделать в соответствии с неким заданным генеральным планом. Жизнетворчество предполагает познание себя, а не подгонку себя под всеми одобряемый героический аршин.

И вот — финал финала. Тайный советник тайно едет справиться о положении своего будущего зятя, у отца которого в Харькове якобы дом, а под Харьковом будто бы имение. Разумеется, в Харькове о будущем муже дочери никто и слыхом не слыхивал. Да это уже стало и неважно, поскольку дочь тайно обвенчалась с проходимцем…

Здесь не столько ряд бытовых событий интересен, сколько реакция на них Николая Степановича, т. е. превращение события нелитературного в литературное. Он «оравнодушел ко всему». Сначала он активно возражает Кате, потом злословит, «как жаба», а теперь вот — пришло равнодушие. «Говорят, что философы и истинные мудрецы равнодушны. Неправда, равнодушие — это паралич души, преждевременная смерть».

Равнодушие — это та грань, за которой человек может сколько угодно изощрять свой ум в скептицизме и цинизме, но он перестает уже совершенствоваться как человек. Ум в невозможном сочетании с совестью — подвижник, понимающий бессмысленность подвижничества, но стоически превозмогающий бремя познания, не желающий превращаться в «жабу», — вот духовный предел той концепции личности, которая явлена нам в этом рассказе. Защита от подобного абсурда — ирония, что ж еще.

А дальше — беспристрастный самоанализ, рефлексия, только не как оправдание бессилия своего и равнодушия, а как беспощадный диагноз: «И сколько бы я ни думал и куда бы ни разбрасывались мои

мысли, для меня ясно, что в моих желаниях нет чего-то главного, чего-то очень важного. В моем пристрастии к науке, в моем желании жить, в этом сиденье на чужой кровати и в стремлении познать самого себя, во всех мыслях, чувствах и понятиях, какие я составляю обо всем, нет чего-то общего, что связывало бы все это в одно целое. Каждое чувство и каждая мысль живут во мне особняком, и во всех моих суждениях о науке, театре, литературе, учениках и во всех картинках, которые рисует мое воображение, даже самый искусный аналитик не найдет того, что называется общей идеей или богом живого человека.

А коли нет этого, то, значит, нет и ничего».

«Нет чего-то главного», «чего-то общего», «целого», «общей идеи», «бога живого человека»… Обратим внимание: не «зацепка» отсутствует, а «общая идея». Николай Степанович не унизился до зацепки. «Я побежден», — безо всякой иронии выносит он себе приговор.

И вот последняя сцена, окончательно превращающая жизнь живого и очень умного человека, обладающего тонкой душевной организацией, в скучную историю. Катя, попавшая в сложную жизненную ситуацию, говорит: «Николай Степаныч! Я не могу дольше так жить! Не могу! Ради истинного Бога скажите скорее, сию минуту: что мне делать? Говорите, что мне делать?

— Что же я могу сказать? — недоумеваю я. — Ничего я не могу.

— Говорите же, умоляю вас! — продолжает она, задыхаясь и дрожа всем телом. — Клянусь вам, что я не могу дольше так жить! Сил моих нет! <…>

— Помогите! — рыдает она, хватая меня за руку и целуя ее. — Ведь вы мой отец, мой единственный друг! Ведь вы умны, образованы, долго жили! Вы были учителем! Говорите же: что мне делать?

— По совести, Катя: не знаю…»

Это ответ не Кате, а читателям, потому что это ответ самому себе. Разброс мыслей и чувств, неумение сконцентрироваться на одном и главном осознается как слабость и поражение. Ум, образованность, опыт, даже опыт подвижничества не спасают, если в душе нет веры. Это подвижник судит скептика; последний же, понимая, что прав, испытывает, тем не менее, пронзительное чувство вины перед подвижником за то, что лишил его смысла, а значит защиты перед жизнью. Типичный комплекс мудреца: истина убивает веру, если вера не становится истиной. Бедный Николай Степанович, он еще не знает, что общая идея утроит чувство правоты и усемерит чувство вины… Но пока нет подобного опыта, остается перспектива: «общая идея», нечто «главное», придающее отдельным мыслям общий смысл. Если человек честно признает, что он «побежден», не все еще потеряно. Остается надежда, как ни странно. И «общее направление» обозначено: «Я растерялся, сконфужен,

тронут рыданиями и едва стою на ногах». Не очень-то похоже на равнодушие, не правда ли? «Я гляжу на нее, и мне стыдно, что я счастливее ее. Отсутствие того, что товарищи-философы называют общей идеей, я заметил в себе только незадолго перед смертью, на закате своих дней, а ведь душа этой бедняжки не знала и не будет знать приюта всю жизнь, всю жизнь!» «Прощай, мое сокровище!»

Нет, не испорчен финал, а до странности усложнен. Это достойное завершение жизни старого человека, не покривившего душой. Что имеется в виду?

С одной стороны, нельзя жить без «общей идеи», и это нравственно-философский приговор идеологии («зацепке») подвижничества; с другой стороны, Николай Степанович обрел «общую идею», но как-то не заметил этого. «в одно целое» собралось то, что он мог бы назвать «богом живого человека», а именно: стоическое утверждение созидательного начала в человеке, делающее его «положительным явлением», в сочетании с екклесиастическим пониманием суетности и самой идеологии стоицизма. Старый человек не мог поделиться своим смутным сокровенным знанием с молодой Катей: по совести не знал, что ей сказать.

И все-таки ощущение, что не удается свести концы с концами, не оставляет читателя. В очередной раз все списать на странность Чехова? Но это не та высокая странность, которая порождена диалектикой Екклесиаста. Думается, отчасти ощущение объяснимо тем, что совершенство представленной (но как бы отсутствующей) «общей идеи» наложилось на несовершенство художественного воплощения. Дело в том (и это первое), что Катя — не женский, а мужской образ по сути своей, по духовному архетипу. Это философ в юбке, претендующий едва ли не на высшую точку отсчета. Это очень умозрительно и отвлеченно. Отставная актриса с мужским складом ума несколько схематична, да и невнятна по функциям. Она путает карты, смазывает кульминацию своим странным, печоринским уходом («Куда?» — «В Крым… то есть на Кавказ». — «Так. Надолго?» — «Не знаю»), который с большой натяжкой вписывается в общую концепцию и создает ощущение искусственности, конструктивизма, идейного излишества. Не хватает простоты и прозрачности, этих сторон глубины и отточенности. Странность как свойство глубины — это когда концы с концами сводятся воедино, в целостность.

И второе: «богу живого человека» недостает хемингуэевской витальности, силы жизнеутверждения, божественного легкомыслия, если хотите; бог человека оказался согбенным, пригнетенным чувством вины за всех и вся: за неустроенные судьбы, за то, что лучшие люди — жабы, за скучную историю. Бог живого человека превращается в комплекс вины, едва ли не в обычного «боженьку».

Иными словами, перед нами концепция человека трагического, так и не сумевшего преодолеть мрак и уныние почти ортодоксального трагизма и возвыситься до трагизма просветленного, оптимистического — преодоленного. Это новое искомое качество духовности можно было бы назвать персоноцентрической гармонией (в отличие от гармонии героической, т. е. социоцентрической). Именно с вершины «персоноцентризма» смотрел на мир повествователь «Евгения Онегина». Вообще «Скучная история» — редкий для Чехова рассказ, где трагизм обнажен столь откровенно, и даже жалкая в своей беспомощности попытка иронии лишь подчеркивает неизбывность и полноту трагизма. Трагизм в себе, абсолютный трагизм тяготеет только к героике; если туда путь заказан — другого пути просто нет. Вот почему, кстати, духовная перспектива героев Хемингуэя — социоцентризм (назад, в будущее).

Однако оценим и такой момент. Выход из трагического тупика возможен в сторону «общей идеи» (отчасти самоотверженно героической по ожидаемому пафосу), что означает: совершенство человека понимается как совершенство мышления. А такая посылка рано или поздно преодолеет героическую детерминацию. Вот этот вектор и хочется считать победой Николая Степановича. «Я побежден» — после финала звучит уже не так обреченно (до «я победил», конечно, еще далеко). Повествователь и здесь оказался выше рассказчика, выше всех иных персонажей. Несомненной духовной победой Николая Степановича является и то, что он отказался от поиска «зацепки», от разрешения трагизма в героику, всегда возвышающую душу, но унижающую мышление и в целом человека; это было бы шагом в сторону гармонии, конечно, но шагом назад. «Зацепка», безоглядный героизм по Пржевальскому для него — пройденный этап. Он не знает состава «общей идеи», но он уже понимает, что она выше зацепки и альтернатива ей. Общая идея каким-то образом должна вбирать в себя все мыслимые «зацепки», интегрируя их в нечто качественно новое. «Общая идея» в самых общих контурах уже маячила в сознании Николая Степановича на уровне представлений — как предчувствие (мироощущение). Но «состав» ее предполагался настолько странным, что старый профессор сложил руки и сдался: «Я побежден». В общую идею, помимо подвижничества и осознания глупости его, иронически включается и скрываемый от самого себя, но все же окрашенный в слегка эротические тона интерес к Кате, и крах семьи, и невозможность жить вне семьи, любовь к науке и понимание того, что ты раб этой любви, искалеченный ею, — включается персоноцентризм. Горькая трагическая ирония заменяет общую идею и, собственно, становится ею.

Вот из таких нюансов состоят «Скучная история» и странность Чехова.

Все это, с одной стороны, запутано, а с другой — вполне объяснимо: перед нами живая, тотальная диалектика, тот самый взыскуемый «бог живого человека».

Жизнь человека под идею, под «зацепку» не задалась, и финал красиво расписанного сценария был испорчен. Однако, с точки зрения логики общей идеи, именно финал придал обыкновенному герою и подвижнику качества несчастного (в экзистенциальном смысле) человека. Лишнего человека, что само по себе в известном смысле уже есть счастье. Это уже гораздо больше, чем герой. Героизм иронически превращается в «скучную историю», но последняя может иметь вовсе не ироническое продолжение…

Строго говоря, история Фрэнсиса Макомбера — это предыстория «скучной истории», так или иначе, рано или поздно случающейся со всяким умным и приличным человеком. Глупо не замечать известной гуманистической содержательности взросления «мужчины-мальчика» Макомбера (сила личности — понятие комплексное, включающее в себя в том числе и морально-волевые компоненты), но еще глупее выдавать эту охотничью историю за эталон духовного становления.

Обратим внимание на штришок из монолога Роберта Уилсона, данного в трактовке повествователя: «не в первый раз люди на его глазах достигали совершеннолетия». Иными словами, путь Макомбера типичен для человека. Для homo economicus'а.

Путь Николая Степановича — уникален. Потому что универсален. От натуры к цивилизации, от цивилизации к культуре, от веры — к пониманию. Это не русский профессор выдумал; это путь от homo economicus'а к homo sapiens'у.

У Чехова не иррациональное противостоит рациональному, а рациональное, но менее совершенное в духовном отношении — рациональному же, но гораздо более совершенному в духовном смысле. Идеи противопоставлены идеям, ум — уму. «Ум ума почитает», хотя и не соглашается с оппонентом. Разум как таковой не ставится под сомнение — вот принципиальное отличие Чехова от тех русских классиков, кто озабочен был исключительно диалектикой души. Тема Чехова не диалектическое противостояние психики и сознания, а исследование разных типов сознания: идеологического и видящего ограниченность идеологии. Одни умные люди спорят с другими умными людьми, а выходит одна глупость.

У Хемингуэя все проще: одно иррациональное противостоит другому, в результате чудесным образом получается «мудрость». «Зацепка». Только говорить надо поменьше.

Все дело, однако, в том, что идеологическая «зацепка» и есть вариант самоутверждения психики, прорыв бессознательного на уровень

сознания. Рациональная аранжировка — всего лишь способ культурно прописаться и «на равных» сражаться с сознанием как таковым. «Общая идея», т. е. более широкий взгляд на вещи — это уже мировидение «от сознания». Чехова не психология интересует, не столкновение сознательного и бессознательного в «чистом» виде. У него сплошь «культурные» диалоги, идейные споры, позиции, противостояния и «направления». Но за мировоззренческой полемикой скрываются доводы все тех же психики и сознания, души и разума, идеологии и «сверхидеологии» (философии). А ставка на разум, на «лишнего» — и это прекрасно понимал писатель — бесперспективна, ибо антиобщественна. Вот вам и чудо открытого финала, размытость позиций, неопределенность философии, смешение лжи и правды… Чехов погружал нас в эпицентр проблемы, которая, судя по всему, представлялась ему неразрешимой. За неопределенностью стоит вполне определенная логика, продуманная концепция человека. Статус неразрешимости проблемы — вот чем дорожил Чехов.

Хемингуэй дорожил именно однозначной ясностью, которая не нуждается ни в какой рефлексии. Никаких проблем. Иначе можно все испортить.

Итак, «духовное» и предшествующее ему «психологическое» (морально-волевое) — так можно обозначить способы структурирования субъектов сознания в произведении. И такими субъектами по принятой в данной работе терминологии оказываются homo economicus и homo sapiens. Именно так: homo economicus и homo sapiens выступают как субъекты сознания, как проекции природного и, соответственно, культурного начал.

В этой связи уместно разграничить объект и предмет литературы.

Предметом литературы является человек и личность в единстве их мироощущения и миропонимания.

Если говорить о великой литературе, то предметом ее пристального внимания становится процесс превращения человека в личность. Система ценностей (основа содержания) обретает эстетическое измерение (стиль), воплощая формулу Красота — Добро — Истина.

На самом деле надо выразиться еще более точно и конкретно: один информационный комплекс, телесно-психологический, известный нам под названием человек (индивид), на наших глазах превращается в другой, духовно-психологический, имя которому — личность. Меняется тип управления информацией, меняется способ мышления — в результате меняется система ценностей, система мотивов поведения — следовательно, меняются типы конфликтов, типы и системы персонажей.

Именно конфликт типов управления информацией и является объектом изображения в литературе, ибо все духовные коллизии человека коренятся в информационной природе конфликта.

От натуры — к культуре (от приспособления — к познанию): это и есть подлинно культурный путь человека, который (путь) посредством образов (если говорить о языке литературы как виде искусства, виде художественного творчества), закрепляемых в стиле, в частности, в сюжете (если говорить о способах выражения образа), отражается в литературе.

Это и есть один-единственный, универсальный объект литературы, отраженный в ее предмете: духовное производство человека. Других попросту нет, им неоткуда взяться. Полюса в духовном пространстве всего два: психика и сознание. Два полюса связывает один сюжет (ряд событий). Идти прогрессивно можно только в одном направлении, снизу вверх (осуществляя процесс познания), от натуры к культуре, проходя при этом неизбежные и в общем известные ступени (тело — душа — дух). Сверху вниз — это бездуховная траектория приспособления. Если путь к личности состоялся, прямая, та, которая «снизу вверх» (обозначающая процесс познания), смыкает конец с началом, образуя круг. Личность — это целостность, единство «низа» и «верха». Графический эквивалент целостности — это круг. Не следует забывать, что сюжет (основа которого — события) — это всегда способ передачи содержания, но не само содержание. От натуры к культуре: это и есть содержательная, внутренняя сторона сюжета, внешнее выражение которой — ряд событий.

Таким образом, можно сказать, что предметом литературы является homo economicus, а объектом — homo sapiens. Хемингуэй не докопался до объекта, великолепно воплотив предмет, за которым едва угадываются контуры возможного объекта.

Ясно, что предмет и объект соотносятся как форма и содержание. Отсюда наш следующий постулат: оплодотворяющим (связывающим, скрепляющим) началом в искусстве является, как ни парадоксально, мысль (хотя кажется, что чувство, которое, по ощущению, доминирует в образе). Любое организованное чувство (скажем, все то же как бы спонтанное «огромное наслаждение») организовано началом рациональным. Даже у Хемингуэя, точнее — прежде всего у Хемингуэя.

Литература — это искусство слова, которое является инструментом мысли. Художественное слово само по себе амбивалентно: оно и передает мысль — и убивает ее — тем, что одновременно передает чувство. Грань между рациональным и эмоциональным воздействием слова зыбка и трудноуловима, и пренебрегать этими свойствами слова

просто-напросто невозможно (музыкальный звук, скажем, в этом отношении гораздо менее внутренне диалектичен вследствие малой информационной вместимости, он откровенно «привязан» к «чувству», «ощущению»). В художественной литературе акцентировать смыслы, игру ума — вещь чрезвычайно тонкая и коварная. Переизбыток интеллектуального начала нейтрализует образную мощь; «половодье чувств» и, соответственно, образная экспрессия плохо приспособлены под передачу «контекста идей», концепций.

Что касается понимания объекта и предмета медиа-технологий, то здесь дело обстоит следующим образом.

Предметом и объектом медиа-технологий является идеология.

Мы придерживаемся следующей трактовки термина идеология[151]: идеология — это не учение об идеях или о системах идей, несущих мировоззренческую нагрузку; это отчасти верно, но в целом дает искаженное представление о предмете. Идеология — это нарратив, с одной стороны, про связь личного и общественного, а с другой стороны — про связь двух языков культуры: веры и идей (познания).

Идеология — это *учение о вере в идеи* (истинные или ложные), которые, обращаясь к каждому персонально, способны объединить общество, становясь при этом силой, предназначенной для изменения реального мира.

Вера в идею превращает нематериальную теорию в материальную силу. Грубым аналогом может служить переход одного вида энергии в другой, например, кинетической энергии в потенциальную.

Иначе говоря, механизмом «овладевания массами» (т. е. механизмом превращения идеальной субстанции в материальную силу) является вера, и медиа-технологии имеют отношение прежде всего к вере в идеи (а не к качеству идей).

Если принять во внимание описанную каверзу, можно сформулировать наш опорный тезис следующим образом: западная литература — более литература, нежели русская, но первая же одновременно является менее искусством, чем вторая.

Западная литература тяготеет к медиа-технологиям, русская — к технологиям искусства.

Литература имеет дело со своим предметом, существующим в рамках социо- и индивидоцентризма; искусство (в том числе литература как искусство слова, искусство перетекания чувства в мысль и наоборот, искусство соединения мироощущения с мировоззрением) — тяготеет к объекту, его тенденциозность — персоноцентризм.

---

[151] Андреев А.Н. Идеология как феномен культуры и цивилизационный ресурс России.

Хемингуэй (имевший, как известно, квалификацию журналиста) — более литература, нежели Чехов; однако Чехов — более искусство, нежели Хемингуэй. Познавательность, «идейность» литературы проявляется в том, что она рациональна (одномерна, системна — и это органично сочетается с откровенным культом ощущений); литература как искусство принципиально концептуальна (целостна, многомерна), ибо совместить предмет и объект без философской концепции невозможно.

С точки зрения количества и качества информации «литература» как язык преимущественно натуры на порядок уступает «искусству» как языку культуры. Поэтому стиль литературы бывает броским и ярким — за счет нескольких виртуозно освоенных колоритных приемов (в данном случае у Хемингуэя до совершенства доведены диалог с подтекстом (кстати, творческая находка Чехова) и композиция новеллистического сюжета). Стиль словесно-художественного искусства сложен и многопланов, его значительно труднее идентифицировать как стиль.

Одной из насущных проблем гуманитарных наук, в частности, литературоведения, является методология: если «искусство» читать как «литературу», в литературе в целом так и не появляется культурное, личностное измерение. Вроде бы пустяк. На самом деле отсутствие персоноцентрической перспективы делает литературу служанкой природы и общества — но не культуры. Литература превращается в коварный инструмент культурного регресса. В инструмент приспособления к неспособности человека, homo economicus'а, познавать. Обнаруживать в себе homo homo sapiens'а.

Да, литература и медиа-технологии являются инструментами идеологического воздействия; это то, что их объединяет. Вместе с тем это разные способы идеологического воздействия; их следует разграничивать, а не сближать. Потенциал культурного воздействия у них разный.

Список литературы

1. *Андреев А.Н.* Зачем нужны умные люди? Антропология счастья в эпоху перемен. М.: «АСТ», 2022. 692 с. (Психология. Высший курс).

2. *Андреев А.Н.* Идеология как феномен культуры и цивилизационный ресурс России. М.: «Снежный ком», 2023. 300 с. [Электронный ресурс]: https://mgutm.ru/2023/12/11/professor-kafedry-fsgt-vypustil-monografiyu-ob-ideologii/ (дата обращения: 03.03.2024).

3. *Хемингуэй Э.* Фиеста (И восходит солнце). Прощай, оружие! Романы; Старик и море: Повесть; Рассказы. М.: «Художественная литература», 1988.

4. *Чехов А.П.* Собрание сочинений. В 8 т. Т. 4. М.: «Правда», 1970.

Сведения об авторе

Андреев Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского.

Information about the author

Andreyev Anatoly Nikolayevich, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of the pedagogy and psychology of the professional education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management.

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

DOI 10.69540/2949-3846.2024.23.29.006 УДК 371.3

Х.А. Тоноян, А.Ю. Лахтин, В.М. Бычков
Kh. A. Tonoyan, A.Y. Lakhtin, V.M. Bychkov

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА НА СЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ВИДАМ СПОРТА

SOCIAL ADAPTATION AND INTEGRATION OF FOREIGN STUDENTS INTO THE SOCIAL LIFE OF THE UNIVERSITY IN SECTIONAL CLASSES ON SPORTS

Аннотация:

В последние годы российские учебные заведения все в большем объеме производят наборы студентов ближнего и дальнего зарубежья для прохождения обучения и получения соответствующего уровня образования. Проблемой иностранных студентов как на начальных этапах, так и в процессе обучения является столкновение с некоторыми сложностями в адаптации к студенческой и общественной жизни, что обусловлено существенными культурными различиями, ценностными установками российского общества и тех стран, откуда приезжают студенты. В данном исследовании рассмотрена особенность социальной интеграции иностранных студентов в университетскую жизнь на секционных занятиях по различным видам спорта. Влияние спортивной деятельности на социализацию и адаптацию студентов подтверждается результатами проведенного эмпирического исследования.

Ключевые слова: социальная адаптация, социализация иностранных студентов, интеграция в университетскую жизнь, влияние спорта на адаптацию иностранных студентов.

Abstract:

In recent years, Russian educational institutions have been increasingly producing sets of students from near and far abroad for training and obtaining an appropriate level of education. The problem of foreign students both at the initial stages and in the learning process is the encounter with some difficulties in adapting to student and social life, which is due to significant cultural differences, values of Russian society and those countries from which students come. This article examines the peculiarity of the socialization of personality and social integration of foreign students in sectional classes in various sports.

The influence of sports activity on the socialization and adaptation of students is confirmed by the results of the survey.

Keywords: social adaptation, problems of socialization of foreign students, integration of foreign students into university life, the influence of sports on the adaptation of foreign students.

Иностранные студенты из ближнего и дальнего зарубежья, получающие образование в России, сталкиваются с необходимостью решения множества задач по организации образовательной деятельности и быта, что оказывает сильное влияние на их морально-психологическое состояние. В период социальной адаптации и интеграции в университетскую жизнь иностранные студенты входят в новую и неизведанную для них социально-культурную, психологическую, эмоциональную среду, а большая учебная нагрузка усугубляет эту ситуацию. В специальной литературе существует масса исследований на данную тему, что говорит о необходимости продолжения ее изучения[152].

Российские образовательные организации принимают студентов ближнего и дальнего зарубежья для обучения по различным направлениям подготовки. Это ставит перед руководящими структурами университетов ряд задач по содействию социальной адаптации и интеграции таких студентов. Данное обстоятельство связано с тем, что формирование положительного образа российских образовательных организаций способствует повышению значимости и актуальности российского образования на международном уровне[153]. Организация комплексного и эффективного подхода в социализации иностранных студентов является важнейшей задачей учебных заведений, поскольку после завершения периода обучения и освоения образовательной программы выпускники по возвращении на родину транслируют русскую культуру, тем самым повышая привлекательность не только российской образовательной системы, но и страны в целом.

Прежде всего необходимо отметить, что социальная адаптация студентов ближнего и дальнего зарубежья представляет собой включение их в неизвестную или малознакомую им социально-культурную

[152] *Третьяченко Д.С.* Проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов в высшем учебном заведении // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. № 2. С. 24—28.

[153] *Гришина Г.В.* Ретроспектива проблемы адаптации иностранных студентов в российских университетах // Проблемы современного образования. 2022. С. 176—186.

среду[154]. На Рисунке 1 представлены основные проблемы, с которыми сталкивается иностранный студент на начальных этапах получения образования.

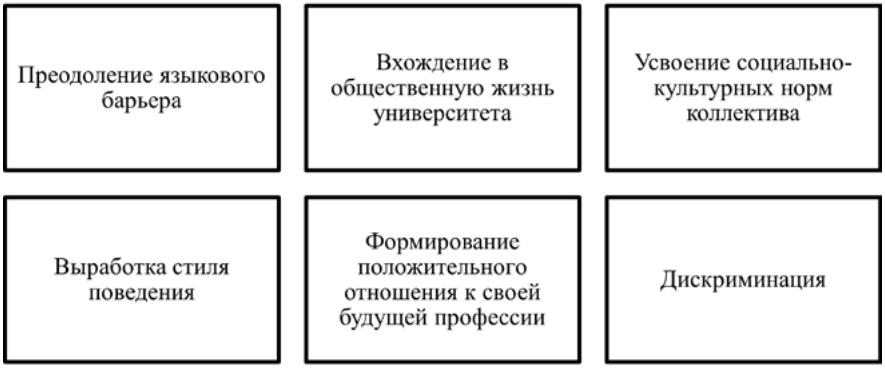

Рис. 1. Проблемы социальной адаптации и интеграции иностранных студентов в российских учебных заведениях.

Процесс социальной адаптации и интеграции иностранных студентов не предполагает четкого разграничения этапов, поскольку студенты плавно и размеренно погружаются в культурную и образовательную сферы. В процессе адаптации студенты-иностранцы стараются принять новые правила: традиции, ценности и ориентиры российского общества, но при этом стремятся сохранить особенности собственной культуры, свое мировоззрение, что на практике является достаточно сложным. В специальной литературе отмечается, что наличие барьеров между разными культурами в аспекте интеграции иностранных студентов является положительным фактором, поскольку в этом случае формируется мотивация к изучению различных мировых культур, а это служит импульсом к саморазвитию личности при развитии навыков коммуникации с иностранцами[155].

---

[154] *Воеводина Е.В., Тюриков А.Г.* Социокультурные барьеры адаптации иностранных студентов, обучающихся в условиях российского высшего образования // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 4. С. 134—146.

[155] *Чеснокова Н.Е.* Особенности социокультурной адаптации иностранных студентов при обучении в российских вузах (из опыта работы) // Перспективы развития высшей школы. Материалы III Международной научно-практической конференции. Тюмень, 21 мая 2022 г. В 2-х т. Т. 2. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2022. С. 386—390.

При вхождении в образовательную среду иностранные студенты в первую очередь вынуждены изучить особенности организации учебного процесса, который зачастую отличается от модели обучения в их родной стране. Так, в некоторых российских образовательных организациях расписание занятий дифференцируется по четным и нечетным неделям, в течение учебного дня возможно перемещение студентов по разным корпусам. К тому же уровень начальной образовательной подготовки иностранного студента может не соответствовать требуемому как в положительном, так и в отрицательном ключе.

Обучение в российских университетах требует от студентов-иностранцев приложения значительных усилий в самостоятельной образовательной деятельности, что предполагает высокий уровень личной дисциплины и ответственности. Студенты должны обладать личностно-профессиональными качествами высокого уровня, что позволит им правильно работать с учебными и методическими материалами, проводить анализ и синтез получаемой информации, а также грамотно формулировать выводы и результаты[156]. При том перечисленные факторы являются элементами адаптации к образовательному процессу не только иностранных, но и российских студентов, однако последние почти не испытывают трудностей в этом плане или же испытывают их в малой степени.

На основании вышеизложенного ясно, что процесс социальной адаптации и интеграции иностранных студентов находится в тесной связи с образовательной деятельностью учебного заведения. Руководство образовательных организаций и педагогические коллективы, как правило, акцентируют внимание на адаптации иностранных студентов к непосредственному процессу обучения, но значительно меньше уделяют внимания их морально-психологической интеграции. Большой потенциал в данном направлении имеют секционные занятия по различным видам спорта. Именно многофункциональность последних может в значительной степени влиять на адаптацию иностранных студентов, в том числе позволив им почувствовать свою успешность и повысить самооценку в процессе занятий в секциях и участия в спортивных соревнованиях.

Целью данного исследования является определение особенностей воздействия спортивных секционных занятий на социальную адаптацию и интеграцию иностранных студентов к университетской жизни.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

---

[156] *Гришина Г.В.* Ретроспектива проблемы адаптации иностранных студентов в российских университетах.

1) исследовать теоретические основы социализации иностранных студентов в российских образовательных организациях посредством занятий физической культурой и спортом;

2) провести опрос студентов ближнего и дальнего зарубежья, обучающихся в российских образовательных организациях, по проблеме их адаптации к социально-культурной и образовательной жизни;

3) определить эффективность влияния спортивных секционных занятий на социальную адаптацию и интеграцию иностранных студентов к университетской жизни.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы индукции и дедукции, синтеза и анализа, а также методы интерпретации, моделирования, системно-структурного анализа, опроса и математической статистики.

Организация физкультурно-спортивной деятельности в российских учебных заведениях формирует действенный инструмент многогранной образовательной практики, когда акцентируется внимание на адаптации иностранных студентов не только к образовательному процессу, но и к культурным и психологическим составляющим студенческой жизни.

В настоящее время спорт выступает частью комплексной социально-педагогической системы, позволяет воздействовать на личностные и психические качества человека, выполняет множество значимых для студентов функций, в частности, коммуникативную[157]. Секционные занятия физической культурой способствуют не только оздоровлению человека и воспитанию в нем важнейших качеств, но также социализации личности в процессе обучения и развитию коммуникаций в коллективе, что позволяет сплотить различные группы студентов.

Сплочение студентов происходит на основе общности интересов, потребностей, а также совместной деятельности по их удовлетворению. Иностранные студенты в данном случае могут преодолеть множество проблем, связанных с их социализацией и в первую очередь с языковым барьером, поскольку в спорте существует универсальный и общепонятный «спортивный» язык.

Спорт является частью фундамента современной образовательной и воспитательной системы, поскольку он необходим для молодежи на всех уровнях получения образования. Спорт способствует воспитанию личностно-профессиональных качеств, формированию личной

[157] *Клюшникова Е.В.* Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2018. № 1. С. 133—140.

дисциплины и ответственности, улучшает здоровье, прививает знания, умения и навыки в плане объективного восприятия окружающей действительности. При этом важно, что дифференциация физической культуры по отдельным секциям позволяет ранжировать студенческие интересы. Студенты выбирают тот или иной вид спортивной деятельности с учетом собственных потребностей, интересов, целей, что позволяет сплотить творческие и физические силы студентов, сформировать благоприятный морально-психологический климат.

Отношения российских и иностранных студентов в ходе секционных занятий физической культурой приобретают «спортивный» характер, при этом взаимодействие студентов выходит за рамки спорта и переходит на университетскую жизнь в целом[158]. Спорт в данном аспекте выступает мощным инструментом вовлечения иностранных студентов в новую для них культуру, формирования опыта построения социальных коммуникаций. Эти факторы, в свою очередь, являются определяющими для социальной адаптации и интеграции студентов-иностранцев в российских вузах.

Для подтверждения гипотезы благоприятного воздействия секционной спортивной деятельности на социализацию и адаптацию иностранных студентов ближнего и дальнего зарубежья было проведено анкетирование студентов Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, обучающихся по следующим направлениям подготовки: экономика, менеджмент, юриспруденция, реклама и связи с общественностью, психология, педагогика, биология; а также курсантов Института судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. Объем выборки составил 238 человек.

Студенты, принявшие участие в анкетировании, дифференцировались относительно стран их проживания — в ближнем или дальнем зарубежье. Данные, представленные на Рисунке 2, позволяют сделать вывод о преобладании студентов соседних с Россией стран, желающих получить российское образование (60 % респондентов).

В анкете студентам предлагалось ответить на несколько вопросов, которые определяли проблемы их социализации на начальных этапах обучения, а также степень влияния занятий в спортивных секциях на адаптацию в университетскую жизнь.

В Таблице 1 представлены трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты в связи с их поступлением в российские университеты. Студенты могли выбрать несколько вариантов ответа.

---

[158] *Чеснокова Н.Е.* Особенности социокультурной адаптации иностранных студентов при обучении в российских вузах.

Табл. 1. Проблемы, с которыми сталкиваются студенты из ближнего и дальнего зарубежья в российских университетах.

Проблема адаптации	Процент студентов	
	ближнего зарубежья	дальнего зарубежья
Преодоление языкового барьера	0 %	100 %
Вхождение в общественную жизнь университета	33,3 %	22,2 %
Усвоение социально-культурных норм коллектива	14,8 %	5,5 %
Выработка стиля поведения	7,4 %	5,5 %
Формирование положительного отношения к своей будущей профессии	7,4 %	5,5 %
Дискриминация	11,1 %	5,5 %
Методическая организация учебной деятельности	29,6 %	5,5 %

Рис. 2. Процентное соотношение опрошенных студентов из ближнего и дальнего зарубежья.

Студенты из стран ближнего зарубежья не испытывают проблем с преодолением языкового барьера, что объяснимо историческими особенностями развития этих стран. Большая часть проблем у этих студентов связана с вхождением в университетскую жизнь, в том числе с особенностями организации образовательного процесса, что можно объяснить сложностью российской системы образования. Минимальное количество студентов ближнего зарубежья сталкиваются с трудностями усвоения культуры и традиций российского общества и иными проблемами, но очень печально выглядит тот факт, что десятая часть студентов встречается с дискриминацией.

Все студенты из дальнего зарубежья сталкиваются со сложностями преодоления языкового барьера, что также является вполне объяснимым, и этому должно быть уделено особое внимание. Почти четверть студентов испытывают трудности при вхождении в университетскую жизнь. Остальные проблемы, приведенные в анкете, не столь актуальны для студентов дальнего зарубежья, однако все эти проблемы также имеют место.

Далее студентам было предложено ответить на вопросы об их отношении к спортивной деятельности, а также оценить влияние спорта на преодоление проблем адаптации и социализации. В качестве вариантов ответа была предложена пятибалльная шкала, где 5 — максимально положительное отношение к спорту и его влиянию на адаптацию, 1 — негативное отношение. После проведения всех расчетов была составлена таблица средних значений отношения опрошенных к спорту и влиянию спортивных секций на социализацию студентов в российской среде.

Табл. 2. Среднее значение отношения студентов ближнего и дальнего зарубежья к спорту и его влиянию на социализацию в российской среде.

Вопрос	**Среднее значение студентов**	
	ближнего зарубежья	**дальнего зарубежья**
Ваше отношение к спорту?	4,4	4,3
Как вы оцениваете уровень влияния занятий в спортивных секциях на социализацию в российской среде?	3,9	4

Представленные результаты наглядно демонстрируют, что студенты ближнего и дальнего зарубежья имеют одинаково положитель-

ное отношение к спортивной деятельности, которое можно определить как «лучше, чем хорошо». Это достаточно позитивная тенденция, говорящая о возможности успешной адаптации и социальной интеграции студентов к российской среде и университетской жизни посредством организации и проведения спортивных секционных занятий. Среднее значение субъективной оценки влияния спортивных секционных занятий на адаптацию к российской культуре можно определить как «хорошо»: студенты оценивают это влияние несколько ниже, чем отношение к спорту. Это говорит о том, что российским университетам следует повысить эффективность организации и проведения спортивных секционных занятий.

Итак, на основании проведенного исследования социализации иностранных студентов в российских образовательных организациях посредством занятий физической культурой и спортом можно сделать вывод о возможности влияния секционных спортивных занятий на благоприятную адаптацию иностранных студентов к российской среде. Однако результаты оценки студентами влияния спорта на их адаптацию свидетельствуют о недостаточной эффективности проводимых спортивных мероприятий, которые должны быть действенным механизмом социальной адаптации и интеграции иностранных студентов к университетской жизни. В связи с представленными результатами были сделаны следующие выводы.

1. Студенты ближнего и дальнего зарубежья, обучающиеся в российских университетах, испытывают множество проблем с социализацией и адаптацией к студенческой и общественной жизни.

2. Спортивная деятельность может оказывать существенное положительное влияние на социальную адаптацию иностранных студентов к российской культуре и системе образования, на их интеграцию в университетскую жизнь.

3. Российские университеты должны уделять внимание выявлению спортивных интересов студентов из ближнего и дальнего зарубежья для организации секционных спортивных занятий.

4. Российские университеты должны уделять больше внимания вопросам организации и проведения секционных спортивных занятий с вовлечением в них иностранных студентов согласно их интересам.

Реализация предложенных рекомендаций будет способствовать повышению эффективности работы спортивных секций в российских вузах в плане социальной адаптации и интеграции студентов-иностранцев, что положительно скажется на улучшении их отношения к российской культуре и обществу, а также к системе образования. В свою очередь, это благоприятно отразится на формировании их личност-

но-профессиональных качеств, а также на репутации российской образовательной системы на международном уровне.

Список литературы

1. *Воеводина Е.В., Тюриков А.Г.* Социокультурные барьеры адаптации иностранных студентов, обучающихся в условиях российского высшего образования // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 4. С. 134—146.

2. *Гришина Г.В.* Ретроспектива проблемы адаптации иностранных студентов в российских университетах // Проблемы современного образования. 2022. С. 176—186.

3. *Иванова Г.П., Ширкова Н.Н., Логвинова О.К.* Социокультурная адаптация иностранных студентов в условиях интернационализации высшего образования // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 333—335.

4. *Клюшникова Е.В.* Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2018. № 1. С. 133—140.

5. *Третьяченко Д.С.* Проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов в высшем учебном заведении // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. № 2. С. 24—28.

6. Чеснокова Н.Е. Особенности социокультурной адаптации иностранных студентов при обучении в российских вузах (из опыта работы) // Перспективы развития высшей школы. Материалы III Международной научно-практической конференции. Тюмень, 21 мая 2022 г. В 2-х т. Т. 2. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2022. С. 386—390.

Сведения об авторах

Тоноян Хорен Аветисович, доктор педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания и допризывной подготовки Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: *professor-tonoyan@mail.ru*

Лахтин Артем Юрьевич, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания и допризывной подготовки Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: *skbpgu@mail.ru*

Бычков Вадим Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя, полковник полиции. E-mail: *wind2999@rambler.ru*

Information about the authors

Tonoyan Khoren Avetisovich, doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Physical Education and Pre-conscription Training, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: *professor-tonoyan@mail.ru*

Lakhtin Artyom Yurievich, Associate Professor, Head of the Department of Physical Education and Pre-conscription Training, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: *skbpgu@mail.ru*

Bychkov Vadim Mikhailovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical training, V.Y. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police colonel. E-mail: *wind2999@rambler.ru*

DOI 10.69540/2949-3846.2024.27.30.007 УДК 371.3
С.Н. Богатырева, Сун Нин
S.N. Bogatyryova, Song Ning

СМЕШАННОЕ ОНЛАЙН- И ОФЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КОЛЛЕДЖАХ И УНИВЕРСИТЕТАХ КНР (НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕДЖЕЙ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ)

BLENDED ONLINE AND OFFLINE LEARNING IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING PRACTICE IN CHINESE UNIVERSITIES AND COLLEGES (CASE STUDY OF INNER MONGOLIA COLLEGES)

Аннотация:

Рассматривается гибридный режим онлайн- и офлайн-обучения английскому языку в колледжах и университетах Китая. Английский язык является обязательным курсом в системе высшего образования Китайской Народной Республики. Преподавание английского языка в колледжах и университетах имеет первостепенное значение в совершенствовании практических навыков китайских студентов во всех видах речевой деятельности: аудировании, говорении, чтении, письме, переводе и т. д. Следует иметь в виду, что такая гибридная модель не предполагает радикальный отказ от традиционного обучения, ориентированного на экзамены, напротив, смешанное обучение направлено на повышение интереса студентов к приобретению новых знаний и активизацию их деятельности по приобретению этих знаний самостоятельно. Авторы отмечают, что в связи с меняющимися потребностями социального развития традиционная модель преподавания английского языка в колледжах и университетах не отвечает некоторым социальным потребностям. Очевидно также, что онлайн-обучение как новая форма обучения неизбежно ставит определенные проблемы и имеет свои недостатки. Именно поэтому некоторые колледжи и университеты применяют модель смешанного обучения английскому языку, формируя свои рекомендации по оптимизации такого преподавания.

В статье содержится ряд предложений по обучению английскому языку студентов с помощью информационных технологий. Предлагаемая модель онлайн- и офлайн-обучения была апробирована в период пандемии COVID-19. Она сочетает контактную работу преподавателя со студентами на аудиторных занятиях и бесконтактную работу студентов на онлайн-платформах. Благодаря обновлению концепций и целей обучения, интеграции содержания и реформе методов обучения, сочетанию нескольких обучающих электронных платформ студенты могут получать навыки и знания как в онлайн-, так и в офлайн-режиме.

Ключевые слова: преподавание английского языка, традиционный подход, смешанный режим обучения, онлайн- и офлайн-обучение, прикладные колледжи, университеты.

Abstract:

A hybrid mode of online and offline English language teaching in colleges and universities in China is being considered. College English is a compulsory course in the college education system, which plays an essential role in the education field in China. For applied universities and colleges, college English teaching can play a good position in improving the practical ability of college students in English listening, speaking, reading, writing, translating, etc. It can avoid the disadvantages of English learning in traditional exam-oriented education and help college students occupy a particular language advantage in the employment competition. The authors note that due to the changing needs of social development, the traditional model of teaching English in colleges and universities does not meet some social needs. It is also obvious that online learning as a new form of learning inevitably poses certain problems and has its drawbacks. That is why some colleges and universities apply the model of mixed English language teaching, forming their recommendations for optimizing such teaching.

The article contains a number of proposals for teaching English to students using information technology. The proposed model of online and offline learning was tested during the COVID-19 pandemic. It combines the contact work of a teacher with students in classroom classes and the contactless work of students on online platforms. Thanks to the updating of learning concepts and goals, the integration of content and the reform of teaching methods, the combination of several electronic learning platforms, students can gain skills and knowledge both online and offline.

Keywords: English teaching, traditional approach, online and offline mixed teaching mode, application-oriented colleges, universities.

С развитием современного общества глубокая интеграция информационных технологий во всех сферах жизни существенно изменила повседневность людей. В сфере образования применение информационных технологий может эффективно повысить его качество, обновить и оптимизировать образовательные модели и средства, а также способствовать переходу на современный уровень образования, соответствующий новейшим требованиям развития общества.

В колледжах и университетах Китайской Народной Республики обязательным курсом является английский язык. Образовательная цель курса состоит в том, чтобы всесторонне улучшить владение ан-

глийским языком для эффективного использования его в реальной жизни. В настоящее время в Китае широко применяется модель смешанного офлайн- и онлайн-обучения.

В условиях глобальной цифровой трансформации, а также в контексте развития цифровых компетенций требуется формирование нового типа мышления профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Эти трансформации касаются прежде всего использования цифровых технологий непосредственно в образовательном процессе и связаны с развитием дистанционных форм обучения и удаленных форматов взаимодействия — формированием смешанной онлайн- и офлайн-модели обучения иностранному языку в вузах.

Такой смешанный режим относится к новой модели обучения, которая сочетает в себе онлайн-обучение с традиционным офлайн-форматом и делает акцент на предоставление студентам возможности участвовать в инновационном обучении посредством современных информационно-коммуникационных технологий для стимулирования их интереса к образовательному процессу, к участию в учебной деятельности, с одной стороны, и для повышения качества, эффективности обучения — с другой. Смешанное обучение включает в себя три аспекта: формы обучения, предметы и средства обучения.

Смешанные формы обучения. В основе традиционного обучения английскому языку в колледжах и университетах Китая лежит принцип заучивания языкового материала, при котором недостаточно внимания уделяется общению между студентами и преподавателями, а в качестве оценивания результатов обучения используются тесты. Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет вносить новшества в образовательный процесс: преподаватели могут использовать разнообразные методы онлайн-обучения, тем самым способствуя повышению качества преподавания английского языка.

Смешанные предметы обучения. Смешанное обучение предполагает, что обучающиеся рассматриваются как основной субъект обучения, а преподаватели играют вспомогательную и направляющую роль, предоставляя студентам больше времени для самостоятельного обучения и исследования для развития у них инициативы в изучении английского языка.

Смешанные средства обучения. В режиме гибридного обучения преподаватели могут использовать разнообразные информационные и обучающие интернет-технологии — видео, аудио и другие формы, чтобы расширить горизонт знаний обучающихся и улучшить их практические навыки владения языком.

1. Принципы практического применения смешанного обучения.

Смешанная модель обучения следует в основном трем принципам практического применения.

А) Принцип двойных субъектов. В смешанном обучении преподаватель выступает как координатор деятельности студентов в насыщенной электронной образовательной среде, он мотивирует их к проявлению личной инициативы и стимулирует их творческий потенциал для повышения качества обучения[159].

Б) Принцип устойчивости. Гибридное обучение направлено на развитие непрерывного обучения, помогает студентам развить способность к независимому мышлению и исследованию проблем, расширяет горизонт мышления обучающихся на английском языке посредством использования информационных технологий и внедрения инновационных методов обучения, что в конечном итоге способствует формированию лингвистической компетенции.

В) Принцип уместности. Преподаватели высших учебных заведений должны осуществлять целенаправленное проектирование обучения, разработку учебного контента в соответствии с интересами и особенностями индивидуального мышления обучающихся.

2. Характеристика смешанного обучения.

В зарубежных исследованиях традиционный подход определяется как teacher-centered — центрированный на преподавателе, который управляет учебным процессом. В смешанной модели обучения применяется подход student-centered — студенто-центрированный, в рамках которого студент получает возможность управлять своим учебным процессом и учебным временем. В смешанной модели обучения преподаватели используют разные методы на разных этапах обучения и органично сочетают теоретическое содержание курса с практическим обучением. Самостоятельная работа студентов заключается в освоении учебных материалов на электронных образовательных платформах, выполнении учебных заданий в электронной среде, прохождении электронного тестирования и т. п.

3. Значение смешанного онлайн- и офлайн-преподавания английского языка в высших учебных заведениях.

А) Удовлетворение потребностей обучающихся в качественном образовании. Смешанная модель обучения английскому языку, ориентированная на использование информационно-коммуникационных технологий, отвечает специфическим требованиям современного образования. Преподаватели имеют возможность быстро выявлять труд-

[159] *Kurbakova S.N., Evgrafova I.V., Zhanatayev K.A., Polozhentseva I.V., Rabadanova R.S.* Information technologies in education: application of stream technologies // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. № S4-6. С. 265—278.

ности или проблемы в обучении и формировать детальное представление о реальных способностях студентов, их уровне знания языка и т. д., а также разрабатывать диверсифицированный план обучения. Интернет-технологии и онлайн-ресурсы повышают доступность и гибкость образования для студентов, позволяют учитывать их образовательные потребности и индивидуальные особенности усвоения учебного материала.

Б) Совершенствование качества преподавания английского языка. Разнообразные онлайн- и офлайн-режимы обучения английскому языку в китайских колледжах и университетах представляют собой инновационные изменения в традиционной модели обучения. Преподаватели должны руководствоваться государственными требованиями к качеству высшего образования, а также потребностями студентов, динамично настраивать образовательный процесс под конкретную аудиторию, активно используя цифровую образовательную среду. Трансформируется стиль общения: преподаватель переходит от трансляции знаний к интерактивному взаимодействию со студентами, что способствует конструированию самими обучающимися собственных знаний с учетом своих образовательных потребностей, интересов и способностей.

4. Исследование смешанного онлайн- и офлайн-режима обучения.

Еще в 2002 г. некоторые известные зарубежные специалисты выступали с инновационными предложениями сочетать очное обучение в аудитории и онлайн-методы обучения, а также методы самообразования студентов для формирования смешанной формы обучения. Впервые термин «смешанное обучение» (англ. blended learning, от глагола to blend — «смешивать») был использован в конце 1990-х гг. на сайте компании «EPIC Learning», он обозначал «метод, который позволяет учиться онлайн и при необходимости получать консультации преподавателя».

Вслед за Т.В. Долговой[160] под смешанным обучением мы понимаем синергетическую область, которая позволяет эффективно использовать преимущества как традиционного (очного), так и «распределенного» обучения (distributed learning system) и нивелировать или взаимно компенсировать недостатки каждого из них. Мы также поддерживаем идею многих исследователей, что практически любое обучение можно назвать смешанным. Однако современное смешанное обучение характеризуется применением информационно-коммуникационных технологий при использовании традиционного формата.

[160] *Долгова Т.В.* Смешанное обучение — инновация XXI века. 2017. [Электронный ресурс]: http://interactiv.su/2017/12/31/смешанное-обучение-инновация-xxЬвека/ (дата обращения: 21.12.2023).

Несмотря на то что развитие сетевых технологий в Китае произошло значительно позднее, чем в зарубежных странах, китайские ученые провели свои исследования по этому вопросу, и полученные результаты полностью подтвердили преимущества использования смешанной модели обучения. Было отмечено, что цифровизация образования предоставляет студентам более доступную и гибкую образовательную среду с широкими возможностями групповой работы как в учебной, так и в проектной деятельности: большое количество бесплатных учебных ресурсов в интернете, в том числе электронные книги с мультимедийным контентом, и многое другое.

Из-за отставания мобильных интернет-технологий сочетание традиционного обучения в аудитории и онлайн-обучения первоначально не могло быть реализовано в китайских вузах в полную силу. Однако с развитием сетевых технологий, развертыванием сетей 5G и широкой популяризацией смартфонов скорость мобильного доступа в интернет в Китае значительно улучшилась, были значительно оптимизированы мобильные приложения, сформирован пользовательский опыт. По состоянию на июнь 2022 г. количество пользователей сети в Китае составляло 1,051 млрд человек, уровень доступа населения к интернету достиг 74,4 %. В настоящее время все студенты имеют смартфоны и могут получить беспрепятственный доступ к сигналам 4G и 5G, что дает возможность широко внедрять смешанную модель онлайн- и офлайн-обучения.

Пандемия COVID-19 способствовала переводу традиционного аудиторного обучения в формат онлайн, что вызвало интерес к изучению новых подходов и практик со стороны ученых-лингвистов и педагогов, помогло созданию сетевой модели обучения.

Впервые идея использовать смешанную модель обучения в китайских вузах была предложена профессором Хэ Кэканом, который обратил внимание на ее преимущества, заключающиеся в сочетании традиционных методов и методов онлайн-обучения[161].

Существуют различные варианты смешанного онлайн- и офлайн-обучения, в том числе режим циркуляции, который сочетает обучение в аудитории и онлайн-формат. Этот режим нашел широкое применение в школах и вузах Китая в постпандемийный период. Другой вариант — мобильный режим, при котором студенты могут свободно выбирать время и место занятий.

Модель смешанного обучения, по определению китайского ученого Ли Фэнцина, представляет собой организованный на основе

[161] *Хэ Кэкан*. Новое развитие теории образовательных технологий на основе смешанного обучения // Исследование по обучению с помощью технических средств. 2004. № 3. С. 26—28.

цифровых технологий процесс, обеспечивающий свободный доступ студентов к ресурсам и видам учебной деятельности в соответствии с требованиями образовательной среды для достижения оптимального результата обучения[162]. При таком формате обучения учебные материалы в основном загружаются на платформу онлайн-обучения и транслируются через нее.

Как отмечают в своем исследовании Чжан Цзинь и Ду Шанжун, в такой модели обучения онлайновое и офлайновое учебные пространства сливаются, студент самостоятельно определяет свое учебное время. Наряду с традиционными формами обучения применяются современные студенто-ориентированные методы, такие как дискуссии, «перевернутый класс» и др.; осуществляется комплексная оценка знаний студента как совокупность рейтинга текущей успеваемости и традиционной итоговой оценки на основе письменного экзамена[163].

5. Анализ трудностей при смешанном онлайн- и офлайн-режиме обучения.

Рассмотрим опыт преподавания английского языка в колледжах китайской Внутренней Монголии. Ориентированные на применение мобильных приложений колледжи стараются уделять больше внимания всестороннему развитию способностей студентов. Стоит отметить, что в допандемийную эпоху преподавание английского языка в китайских колледжах и университетах основывалось на использовании одного формата для всех — это был режим обучения в аудитории, который не в полной мере учитывал различия в усвоении английского языка обучающимися, что создавало определенные препятствия для повышения уровня изучения языка. В настоящее время колледжи и университеты Китая благодаря реализуемой реформе в области преподавания английского языка предъявляют более высокие требования к образовательному процессу и развитию у студентов всесторонних языковых навыков. В этой связи перед преподавателями ставится задача внедрять коммуникативный метод обучения английскому языку, а студентам необходимо не только овладеть теоретическими знаниями, но, что более важно, осуществлять языковую практику и овладевать языковыми компетенциями в различных ситуациях бытового и профессионального общения.

---

[162] *Мэн Ся, Ли Инъи*н. Исследование применения модели смешанного обучения по предмету «Перевод с китайского языка на русский» в контексте современности. [Электронный ресурс]: http://nauka-i-shkola.ru/sites/default/files/7584.pdf (дата обращения: 21.12.2023).

[163] *Чжан Цзинь, Ду Шанжун.* Смысл, требование ценности и пути реализации смешанного обучения // Преподавание и управление. 2020. № 9. С. 11—13.

Китайская образовательная традиция имеет свои национальные особенности по сравнению с российской. Это жесткая субординация между преподавателем и обучающимися; непререкаемый авторитет преподавателя для обучающихся; пассивность обучающихся на занятиях. Кроме того, заучивание является главным способом освоения материала: преподаватель и обучающийся находятся «в плену» у учебника, который определяет как содержание урока, так и его структуру. Преподаватели общеобразовательных школ и высших учебных заведений не свободны в выборе того, что именно преподавать в аудитории. Китайские школьники и студенты пользуются едиными учебниками и учебными материалами, преподаватели строго следуют учебному плану, разработанному правительством. При этом методика обучения английскому языку в образовательных учреждениях Китая имеет под собой тестовую основу[164]. Таким образом, учебные ресурсы являются гарантией развития педагогической деятельности, а высококачественные учебные материалы зачастую могут способствовать получению высоких результатов обучения.

Преподавание английского языка в китайских высших учебных заведениях нуждается в более систематическом механизме аттестации. Университетские сертификаты CET-4 или CET-6 для преподавателей и результаты тестов студентов рассматриваются в качестве критериев квалификации педагогов и успеваемости обучающихся. Однако механизм внешней оценки способностей студента и механизм внутренней оценки качества преподавания являются относительно абстрактными. Оценка зачастую не имеет веса и не служит мотивацией для обучающихся.

6. Способы улучшения смешанного режима обучения.

А) Создание образовательных онлайн-платформ с учебными ресурсами.

Смешанный режим онлайн- и офлайн-обучения при преподавании английского языка в вузах основывается на использовании сетевой платформы. Создавая такую платформу обучения с сетевыми ресурсами, можно добиться оптимизации и интеграции учебных материалов, а также предоставить преподавателям и студентам доступ к широким возможностям интернет-технологий. Цифровая образовательная платформа дает обучающимся гораздо больше возможностей для изучения английского языка. Например, такие онлайн-платформы, как WeChat, Weibo и веб-сайты кампуса, обеспечивают большое удобство для сту-

[164] *Hua G., Li B.* Nuclear Stress Patterns in Reading by Adult Chinese EFL Learners: Explicit Training or Implicit Learning? // The Journal of Asia TEFL. 2016. Vol. 13. 1. P. 1—15.

дентов в изучении языка и взаимодействии с преподавателями. Кроме того, преподаватели могут проводить всесторонний анализ статистики просмотров и загрузки учебных ресурсов студентами с последующим обсуждением трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся.

Своевременность занятий, оптимизация и корректировка плана обучения в автономном режиме помогают преподавателям и обучающимся преодолеть сложные моменты учебного процесса и повысить его эффективность. Например, для студентов медицинских специальностей необходимо сосредоточиться на изучении медицинской лексики и терминологии; со студентами, изучающими международный бизнес, преподаватели могут делиться знанием делового английского и т. п. Основываясь на учебной ситуации, преподаватели могут давать студентам соответствующие практические навыки владения языком, повышая тем самым и общий их уровень знания английского.

При этом должны учитываться особенности организации учебно-познавательной деятельности студентов: зрительная модальность на основе моторики (опора на текст, письменная фиксация), образное ассоциирование, аппроксимация (опора на ситуацию) и ситуативная догадка, перевод, имитация, аналогия, большой объем тренировки, заучивание, синтез, сравнение (установление тождества), конкретизация, сопоставление своего действия с образцом (контроль), дедуктивное рассуждение, повторение и обзор[165].

Б) Создание эффективной интерактивной платформы для общения и обучения.

Изучение любого языка неотделимо от языковой практики, а в процессе такой практики языковое взаимодействие является самым непосредственным и эффективным способом обучения. Таким образом, в процессе изучения английского языка в колледже или университете недостаточно полагаться на объяснение учебного материала преподавателем, студентам необходимо иметь соответствующую практику языкового взаимодействия. Для китайских студентов большое значение имеет педагогический стиль преподавателя, им импонирует наставник, который четко распределяет этапы учебной деятельности, строго следует программе обучения, обеспечивает ровный темп занятий. Импульсивный педагог, который не обеспечивает подготовку студентов к коммуникации достаточным объемом тренировочных речевых упражнений, дезорганизует обучающихся[166].

---

[165] *Бобрышева И.Е.* Модель коррекции заданий и упражнений с учетом культурно-типологических стилей учебно-познавательной деятельности // Русский язык за рубежом. 2004. № 1. С. 38—48.

[166] *Булыгина Л.Д.* Этнокультурные особенности китайских учащихся

При обучении английскому языку в режиме смешанного обучения преподаватели могут создать сетевую платформу для интерактивного изучения языка студентами, тем самым способствуя эффективности учебного процесса. Например, можно использовать онлайн-доски объявлений или области комментариев, чтобы выстроить интерактивное общение со студентами. Можно настроить любую тему для общения на платформе онлайн-обучения, позволив обучающимся выражать свои взгляды и мнения с помощью функции комментариев, создавая оживленную атмосферу при обсуждении той или иной учебной темы или ситуации общения. Безусловно, всесторонние и глубокие познания, эрудированность студентов повышают эффективность обучения, кроме того, в виртуальной сетевой среде самовыражение обучающихся будет более смелым, в горячих дискуссиях будут формироваться мыслительные коллизии, способствующие более свободному языковому мышлению.

Иными словами, задача преподавателя английского языка заключается в том, чтобы создать для студентов максимально эффективную среду устного английского языка, разумно использовать различные сетевые ресурсы, эффективно тренировать студентов в применении языковых навыков.

Сегодня в мире разрабатывается все больше учебных платформ и обучающего программного обеспечения. Многие цифровые продукты могут использовать интернет-технологии для подключения к онлайн-курсам и постепенно улучшать связанные функции. В соответствии с академической ситуацией для записи быстрых уроков и микроуроков, для проведения прямых трансляций в реальном времени преподаватели КНР используют в основном такие онлайн-платформы обучения, как Chaoxing, Tencent Meeting, DingTalk, MOOK, Keke English, Himalaya и т. д. Богатые аудио- и видеоресурсы на английском языке и высококачественные курсы на веб-сайтах и в мобильных приложениях, таких как Bilibili, дополняют учебный контент в автономном режиме. Это огромный выбор материалов для прослушивания и чтения на английском языке — в частности, на веб-сайте Keke English, лучшем онлайн-ресурсе для практики аудирования и внеклассного чтения. Его преимущество заключается в том, что все материалы имеют китайские и английские субтитры.

в межкультурной коммуникации // Лингвистические и методические стратегии обучения иностранцев русскому языку как средству межкультурной коммуникации. Материалы международного семинара-совещания в рамках IV Байкальского экономического форума, Иркутск, 21—23 сентября 2006 г. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2006. С. 230—233.

Режимы практики Jiugongge и заполнение пробелов под диктовку удобны и быстры в использовании, а после упражнений запускается система мгновенного оценивания.

При подборе учебных материалов преподаватели придерживаются принципа близости к теме каждого из разделов учебника, стремятся обогатить форму и содержание учебного курса, обеспечить прослушивание и чтение горячих новостей, чтобы обучающиеся могли быть в курсе текущих событий и расширить свои знания по изучаемой теме. Такой принцип совместной деятельности преподавателя и студентов способствует развитию у обучающихся навыков критического мышления, группового сотрудничества и индивидуального обучения.

В соответствии с академической ситуацией общения, с целями и задачами обучения содержание онлайн-урока определяется преподавателем непосредственно перед занятием. Для публикации предварительных заданий используется функция группового чата Chaoxing или панель сообщений DingTalk. Если есть аудио- и видеоматериалы, которые обучающиеся должны прослушать и просмотреть предварительно, им будут заданы несколько вопросов, на которые они должны ответить после прослушивания и просмотра, чтобы быть готовыми к последующему офлайн-занятию в классе. Групповые обсуждения актуальных тем можно проводить гибко в режиме онлайн и офлайн в зависимости от реальной ситуации. Отправка домашних заданий и модульное тестирование в основном выполняются на платформе Chaoxing Learning Pass.

В) Использование множественных методов оценки обучающихся.

Оценка успеваемости студентов по английскому языку в режиме онлайн- и офлайн-обучения складывается из суммы баллов, полученных на аудиторных занятиях и по итогам онлайн-уроков. Это значит, что в интегральной оценке учитываются баллы за выступления студентов на занятиях, их активность в обсуждении учебных вопросов и прилежание, а онлайн-оценка включает в себя баллы за активность в изучении электронных материалов и за задания, выполненные на образовательной онлайн-платформе, включая электронное тестирование.

Таким образом, содержание оценки не ограничивается результатами тестов, а включает в себя предварительный просмотр заданий перед уроком, посещаемость, успеваемость в аудитории, участие в групповых мероприятиях, помощь другим студентам в групповом сотрудничестве и т. д. Полученная таким образом оценка в основном объективна и эффективна. Инструменты оценивания, встроенные в образовательные платформы, позволяют не только определить уровень усвоения студентом учебных материалов, но и их способности к аналитической

работе. Таким образом, преподаватель в значительной степени освобождается от рутинной работы по контролю знаний студентов и может больше времени уделять подготовке к занятиям.

Выводы. Развитие информационных технологий предоставляет немало возможностей для преподавания английского языка и одновременно предъявляет новые требования к субъектам образовательной деятельности — преподавателю и студенту.

Преподавателю при планировании, отборе и презентации учебных материалов следует выработать новые подходы и продумать новые концепции, включающие методы, формы и способы обучения английскому языку, учитывая особенности познавательной деятельности студентов в Китае: дедуктивные способы освоения материала, опору на зрительный образ, применение имитаций и аналогий с последующим переходом к трансформациям и конструированию.

Студент также должен изменить свой подход к образовательному процессу и от роли объекта обучения перейти к роли субъекта обучения, проявляя активность и заинтересованность в освоении образовательной программы и получении новых знаний.

Как показала практика, модель смешанного обучения позволяет не только успешно сочетать онлайн-занятия с аудиторными, но и повышает мотивацию обучающихся, их интерес к занятиям, расширяет их кругозор и побуждает к поиску и усвоению новых знаний. Модель смешанного обучения, по оценке студентов, изучающих дисциплину «Английский язык» на базе электронной образовательной платформы, способствует повышению их языковой компетенции. Это дает основания говорить о целесообразности внедрения такой модели в систему вузовского образования.

Список литературы

1. *Бобрышева И.Е.* Модель коррекции заданий и упражнений с учетом культурно-типологических стилей учебно-познавательной деятельности // Русский язык за рубежом. 2004. № 1. С. 38—48.

2. *Булыгина Л.Д.* Этнокультурные особенности китайских учащихся в межкультурной коммуникации // Лингвистические и методические стратегии обучения иностранцев русскому языку как средству межкультурной коммуникации. Материалы международного семинара-совещания в рамках IV Байкальского экономического форума, Иркутск, 21—23 сентября 2006 г. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2006. С. 230—233.

3. *Долгова Т.В.* Смешанное обучение — инновация XXI века. 2017. [Электронный ресурс]: http://interactiv.su/2017/12/31/смешанное-обучение-инновация-XXIвека/ (дата обращения: 21.12.2023).

4. *Мэн Ся, Ли Инъин*. Исследование применения модели смешанного обучения по предмету «Перевод с китайского языка на русский» в контексте современности. [Электронный ресурс]: http://nauka-i-shkola.ru/sites/default/files/7584.pdf (дата обращения: 21.12.2023).

5. *Чжан Цзинь, Ду Шанжун*. Смысл, требование ценности и пути реализации смешанного обучения // Преподавание и управление. 2020. № 9. С. 11—13.

6. *Хэ Кэкан.* Новое развитие теории образовательных технологий на основе смешанного обучения // Исследование по обучению с помощью технических средств. 2004. № 3. С. 26—28.

7. *Hua G., Li B.* Nuclear Stress Patterns in Reading by Adult Chinese EFL Learners: Explicit Training or Implicit Learning? // The Journal of Asia TEFL. 2016. Vol. 13. № 1. P. 1—15.

8. *Kurbakova S.N., Evgrafova I.V., Zhanatayev K.A., Polozhentseva I.V., Rabadanova R.S.* Information technologies in education: application of stream technologies // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. № S4-6. С. 265—278.

Сведения об авторах

Богатырева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков факультета социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: *svetlana-690204@mail.ru*

Сун Нин, аспирант 3-го года обучения факультета социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Китайская Народная Республика). E-mail: *65558519@qq.com*

Information about the authors

Bogatyreva Svetlana Nikolayevna, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: *svetlana-690204@mail.ru*

Song Ning, postgraduate student of the 3rd year of study at the Faculty of Social and Humanitarian Technologies of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (People's Republic of China). E-mail: *65558519@qq.com*

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

УДК 94 (47)

УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ КРУПНЫЙ ИСТОРИК, ПРОФЕССОР МГУТУ ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО Д.Е. КОМАРОВ

A MAJOR HISTORIAN, PROFESSOR OF THE K.G. RAZUMOVSKY MSUTM D.E. KOMAROV HAS PASSED AWAY

3 июня 2024 г. ушел из жизни крупный историк и яркий педагог, профессор МГУТУ им. К.Г. Разумовского Дмитрий Евгеньевич Комаров.

Д.Е. Комаров родился 4 июня 1971 г. в городе Вязьме Смоленской области. В 1988 г. окончил вяземскую среднюю школу № 4, в 1994 г. — Смоленский государственный педагогический институт, получив диплом учителя истории. В 2002 г. он завершил обучение в аспирантуре Смоленского государственного педагогического университета, а в 2007 г. закончил докторантуру Московского педагогического государственного университета. Кандидат исторических наук (2002 г.), доктор исторических наук (2007 г.).

Трудовая деятельность Дмитрия Евгеньевича связана с образовательными учреждениями Вязьмы, стаж его педагогической работы составил более 33 лет. В Смоленском казачьем институте промышленных технологий и бизнеса, филиале МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), Д.Е. Комаров работал более 22 лет, с сентября 2001 г., в должности старшего преподавателя кафедры, заведующего кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, заместителя директора, профессора кафедры истории казачества и социально-гуманитарных наук.

Дмитрий Евгеньевич был высококвалифицированным и опытным преподавателем общественных дисциплин, признанным в Смоленской области и соседних регионах, ведущим научным специалистом по военной истории России.

Он осуществлял подготовку аспирантов на кафедре истории России Смоленского государственного университета и выступал официальным оппонентом при защите кандидатских и докторских диссертаций по специальности «Отечественная история». Более шести лет Д.Е. Комаров являлся членом диссертационного совета по историческим наукам при Брянском государственном университете имени академика И.Г. Петровского.

Под руководством профессора Д.Е. Комарова при поддержке правительства Смоленской области и Российского исторического общества

в течение пяти лет на площадке регионального института в Вязьме проводилась ежегодная международная научная конференция «Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны», в которой участвовали ученые Беларуси, Донецка и Луганска, а также Брянска, Калуги, Смоленска. В мае 2024 г. пятая конференция очно и дистанционно собрала около 600 участников.

Научно-исследовательская деятельность профессора Д.Е. Комарова связана с историей России новейшего времени. Он был постоянным автором журнала «Вестник архивиста». За последние годы опубликованы статьи:

1. К вопросу о масштабах коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. На материалах Смоленской области // Вестник архивиста. 2018. № 3.

2. Военная действительность начала Великой Отечественной войны на фоне судьбы офицера-окруженца. Дело полковника М.Г. Кириллова. 1942 г. // Вестник архивиста. 2022. № 6.

3. Методы воодушевления российского воинства на завершающем этапе Первой Мировой войны (на примере создания памятника «Героям II Отечественной войны» в г. Вязьме в 1916 г.) // Вестник архивиста. 2023. № 1.

4. Освобождение Освенцима (Аушвиц-Биркенау) частями Красной армии 27 января 1945 г.: хроника событий по документам 60-й общевойсковой армии // Вестник архивиста. 2024. № 2.

Дмитрий Евгеньевич являлся активным участником подготовки и издания энциклопедических трудов по региональной и общероссийской истории, таких как «Книга памяти Смоленской области», «Книга памяти жертв среди мирного населения Смоленской области», «Энциклопедия Смоленской области», «Военная энциклопедия России» и др.

В 2015 г. Д.Е. Комаровым был издан фундаментальный научный труд «Смоленская область в огне Великой Отечественной: народ, война, победа», получивший высокую оценку научного сообщества и гражданского общества. В этом масштабном издании определен вклад Смоленщины в великую Победу и с позиций достижений современной отечественной науки проанализированы события военной действительности, развивавшиеся на территории области.

В 2021 г. вышла книга Д.Е. Комарова «Великая война на фоне уездного города. Очерки истории Вязьмы 1914—1918 гг.». На данный момент это издание является уникальным, единственным исследованием, высвечивающим основные вопросы и события той войны сквозь призму малого российского города.

Под непосредственным руководством Дмитрия Евгеньевича в региональном институте Вязьмы более 10 лет реализуется проект

«Старая смоленская дорога — дорога казачьей славы». В рамках этого проекта в 2018 г. был открыт музей «История казачества на Смоленщине», в котором собраны материалы и исторические свидетельства о пребывании и ратном подвиге казачества на Смоленской земле. Музей наглядно демонстрирует не только то, что казаки в истории Смоленской области сыграли определенную роль и оставили здесь свой след, но и то, что «смоленские казаки» вообще в исторических документах упоминаются одними из первых представителей казачества на великорусских землях. В последние годы собрание музея расширилось и пополнилось новыми экспонатами. Разработаны три концепции новой музейно-просветительской экспозиции по темам: «Старая Смоленская дорога — дорога казачьей славы России»; «Казачьи поисковые отряды Смоленщины»; «История казачьих хуторов Смоленской области».

Под руководством профессора Д.Е. Комарова в 2021—2023 гг. подготовлены три научно-просветительских фильма о воинских памятниках Вязьмы начала XX в. Все они были в свое время разрушены, но затем восстановлены, и о каждом из них сохранилась кинохроника. Фильмы представляют собой трилогию о монументах, ставших символами воинской славы и доблести наших предков. При их создании использованы: дореволюционная кинохроника, архивные материалы, неизвестные ранее, при этом сюжеты фильмов динамичны. В них интересно рассказывается также о Вязьме и вязьмичах с начала XX в. до наших дней.

Вот краткое содержание этих трех фильмов.

— Памятник Перновскому полку: торжественное открытие гранитного монумента, созданного на средства офицеров и гренадеров Перновского полка, состоялось 22 октября 1912 г., ровно через сто лет со дня легендарного сражения на Торговой площади Вязьмы. Лишь в 1962 г., к 150-летию Отечественной войны 1812 года, было принято решение воссоздать памятник по сохранившимся фотографиям и описаниям.

— Памятник Доблестным предкам (Героям Отечественной войны 1812 года) был установлен в августе 1912 г. к 100-летию победы русского оружия в войне 1812 г. на средства государства и жителей Вязьмы. В 1957 г. состоялось решение о воссоздании памятника, в декабре 1959 г. он был восстановлен, а в 1961 г. внесен в список подлежащих охране памятников республиканского уровня.

— Первый в России мемориал героев Первой Мировой войны установлен в городе Вязьма Смоленской губернии в 1916 г. Судьба его уникальна: личное разрешение императора на сооружение, торжественное открытие, полное уничтожение после октября 1917 г. и восстановление в новом, современном Сквере Героев в 2021 г.

В 2022—2024 гг. Д.Е. Комаров подготовил и издал книги в серии о вязьмичах-военачальниках: «Биография генерала от инфантерии В.В.

Смирнова (1849—1918 гг.)»; «Биография генерала армии П.А. Курочкина (1900—1989 гг.)»; «Биография генерал-полковника В.М. Вишенкова (1922—2003 гг.)».

Труды Дмитрия Евгеньевича явились достойным вкладом в развитие научно-исследовательской деятельности МГУТУ им. К.Г. Разумовского. В 2023 г. он был награжден медалью ректора МГУТУ «За выдающиеся заслуги».

Следует отметить, что научно-педагогическую и административную работу Д.Е. Комаров совмещал с общественной деятельностью. Именно он курировал вопросы научного обоснования процедуры присвоения его родной Вязьме почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы».

С 2010 г. Дмитрий Евгеньевич являлся депутатом Совета депутатов Вяземского городского поселения, возглавлял Комиссию по законности, депутатской этике и социальным вопросам, был заместителем председателя Совета, заместителем главы Вяземского городского поселения.

Научно-педагогическая и общественная работа Д.Е. Комарова отмечена целым рядом престижных наград. Среди них: Благодарность Президента РФ; Грамота Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального собрания; Почетная грамота Министерства образования и науки РФ; Благодарность Губернатора Смоленской области; Почетная грамота и Благодарственное письмо Департамента Смоленской области по образованию, культуре и молодежной политике. А также медали «Патриот России» и «Патриот Смоленщины», наградной крест «За особые заслуги перед Центральным казачьим войском».

Редакция журнала «Вестник МГУТУ»

УДК 94 (47)

Д.Е. Комаров
D.E. Komarov

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ МГУТУ ИМ. К.Г. РАЗУМОВСКОГО

SCIENTIFIC CONFERENCE ON THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AT THE REGIONAL INSTITUTE OF THE K.G. RAZUMOVSKY MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY

Каждый из региональных институтов, входящих в структуру Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, имеет свое, уникальное направление научно-исследовательской деятельности. В силу исторических особенностей региона для Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса, расположенного в Вязьме, таким направлением являются вопросы, связанные с подвигом советского народа в Великой Отечественной войне.

Славная история самой Вязьмы, Города воинской славы России, призывает к тому, чтобы именно такое направление научно-исследовательской работы являлось приоритетным в деятельности вуза. Преподавательский состав и студенты филиала на протяжении десятилетий являются участниками патриотических и научных мероприятий и проектов регионального и общероссийского уровней, таких как «Вахта Памяти», «Без срока давности» и др.

В 2019 г. вяземский филиал МГУТУ стал инициатором проведения международной научной конференции «Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны». Основной целью конференции, которую изначально определили ее организаторы, является объединение усилий научного сообщества России и дружественных ей государств в борьбе против исторических фальсификаций, искажений, попыток пересмотра итогов и значения Великой Отечественной войны. Практически сразу определился состав участников конференции, представленных учеными высших учебных заведений западного региона России — Смоленской, Брянской, Калужской и других областей, Республики Беларусь и на тот момент еще не признанных Донецкой и Луганской народных республик. Постепенно вместе с представителями ученого сообщества в конференции стали принимать участие аспиранты, магистранты и студенты.

Весьма разнообразен спектр рассматриваемых в рамках конференции вопросов. Наряду с проблематикой изучения боевых действий определился еще один вектор работы конференции, а именно тема пре-

ступлений гитлеровских захватчиков и их союзников на оккупированной территории Советского Союза и борьба советских патриотов во вражеском тылу. Именно этим страницам Великой Отечественной войны посвящена большая часть докладов. Сама конференция стала важной частью реализуемого в нашей стране проекта «Без срока давности». На данный момент изданы 4 тома материалов прошедших четырех конференций, содержащие более 70 докладов участников. С материалами конференции можно ознакомиться на платформе крупнейшей отечественной научной электронной библиотеки eLibrary.ru

16 мая 2024 г. в Смоленском казачьем институте промышленных технологий и бизнеса прошла V Международная конференция «Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны». В этом году она была посвящена 80-летию проведения стратегической операции «Багратион» и освобождению Белоруссии. В связи с этим весьма многочисленной на конференции была группа белорусских исследователей, представлявших Академию управления при Президенте Республики Беларусь (Минск) и Белорусский государственный университет культуры и искусств (Минск).

Пленарное заседание конференции открыл проректор по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского доктор исторических наук, профессор Дмитрий Михайлович Володихин. В своем выступлении он затронул важный для сообщества российских историков вопрос, а именно объективность фактов и свидетельств, вводимых исследователями в научный оборот. Подняв проблему интерпретаций исторического факта, профессор Д.М. Володихин аргументировал свои тезисы эпизодами из боевых действий советского Военно-морского флота в годы Великой Отечественной войны.

Проблеме попыток фальсификации истории Великой Отечественной войны и борьбе с ними было посвящено выступление кандидата исторических наук, доцента Академии управления при Президенте Республики Беларусь М.М. Атрушкевича.

В этом году состав участников конференции расширился за счет включения в работу профессиональных военных историков — сотрудников научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Доктор исторических наук, профессор В.В. Изонов представил доклад о действиях советской артиллерии в период проведения Могилевской наступательной операции 1944 г. Кандидат исторических наук, доцент В.Н. Шептуро проанализировал в своем докладе работу связи в ходе операции «Багратион».

С большим вниманием собравшимися был заслушан доклад студентки первого курса Смоленского казачьего института промышленных

технологий и бизнеса Екатерины Хреновой. В своем выступлении она затронула вопрос о влиянии тягот военного времени и преступлений оккупантов на репродуктивную функцию женщин, переживших войну.

Всего в рамках пленарного заседания было заслушано восемь докладов, отдельные из которых вызвали научную дискуссию. В общей же сложности конференция собрала более 20 участников-исследователей. Одновременно с пленарным заседанием шла его онлайн-трансляция на платформе социальной сети «ВКонтакте», которую смотрели более 500 человек.

Сборник докладов и выступлений участников конференции планируется опубликовать в ближайшее время. Все материалы будут доступны также на платформе электронной библиотеки eLibrary.ru и на сайте Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса.

Приглашаем исследователей, изучающих различные вопросы Великой Отечественной войны, принять участие в следующей, 6-й конференции «Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны», которая пройдет в 2025 г. в канун 80-летия Великой Победы.

Сведения об авторе

Комаров Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой истории казачества и социально-гуманитарных наук Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса (филиала) Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского.

Information about the author

Komarov Dmitry Evgenyevich, Doctor of Historical Sciences, Acting Head of the Department of History of the Cossacks and Social and Humanitarian Sciences of the Smolensk Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management.

УДК 94 (47)

А.В. Малов
A.V. Malov

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КАЗАЧЕСТВО НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ — 2024: К 370-ЛЕТИЮ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ РАДЫ И ПРИСОЕДИНЕНИЯ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКОГО К РОССИИ»

REVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE «COSSACKS IN THE SERVICE OF THE FATHERLAND — 2024: TO THE 370TH ANNIVERSARY OF THE PEREYASLAV RADA AND THE ANNEXATION OF THE ZAPOROZHIAN ARMY TO RUSSIA»

В апреле 2023 г. МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) организовал и провел крупную всероссийскую с международным участием научную конференцию «Казачество на службе Отечества», материалы которой были опубликованы в сборнике «Казачество на страже Отечества» (М., 2023). Успех мероприятия утвердил организаторов и руководство МГУТУ в планах превращения данной научной конференции в ежегодный научный форум с изменяемой приоритетной темой, исходя из значимых событий российской истории.

В 2024 г. исполняется 370 лет Переяславской раде (8(18).01.1654) и 250 лет Кючук-Кайнарджийскому миру (10(21).07.1775). Эти важные для всего Восточно-Европейского региона исторические события вынесены в приоритетные темы конференции 2024 г., а юбилей Переяславской рады — и в заглавие научного форума.

В 1654 г. Войско Запорожское во главе с гетманом Богданом Хмельницким в борьбе за свои права и за православную веру против унии, с 1596 г. насильственно распространяемой на русских землях Речи Посполитой, не в силах противостоять польско-литовским войскам, отказалось от присяги крымскому хану и 8 (18) января на казачьей раде в Переяславле приняло решение об официальном обращении к царю «всеа Русии» о принятии Войска Запорожского и «черкасских городов» в вечное подданство. Это обращение было рассмотрено и утверждено на специально созванном по этому случаю Земском соборе 1 (11) октября 1654 г. Непосредственным следствием этих решений стала тяжелая русско-польская тринадцатилетняя война 1654—1667 гг., закончившаяся Андрусовским перемирием 30 января (9 февраля) 1667 г., закрепившим за Россией левобережные украинские земли с Киевом (включая отторгнутую от России в результате Смуты начала XVII в. юго-западную часть Северщины) под названием Малой Руси («Малыя Русии»). Новые политические реалии утвердил Вечный мир 1686 г. (26 апреля (6 мая)) между Россией и Речью Посполитой.

Второй приоритетной темой конференции был заявлен юбилей Кючук-Кайнарджийского мирного договора 10 (21) июля 1775 г., завершившего русско-турецкую войну 1768—1774 гг. и закрепившего за Россией Азов, Керчь и некоторые другие земли в Северном Причерноморье, а также утвердившего полную независимость Крымского ханства от Османской империи и свободу прохождения судов через Босфор и Дарданеллы. Именно этот договор, признавший доминирующую роль России в Северном Причерноморье, стал прологом к вхождению всей территории Крымского ханства (Крым, Тамань и Кубань) в состав Российской империи по Манифесту императрицы Екатерины II от 8 (19) апреля 1783 г.

25—26 апреля 2024 г. в Москве на базе МГУТУ прошла Вторая международная научная конференция «Казачество на службе Отечеству», которая собрала более 40 участников — исследователей-историков, филологов, педагогов, представителей общественных казачьих объединений за рубежом. Историческая часть прошедшей конференции стала научным форумом, где встретились признанные специалисты по истории и культуре казачества и крупные исследователи других направлений истории России. Ученые поделились с коллегами и слушателями своими находками, открытиями и накопленными исследовательскими материалами по истории казачества и регионов его формирования и проживания. Абсолютное большинство научных докладов были сделаны докладчиками очно, что позволило задать им возникшие у слушателей вопросы и провести дискуссии — как во время работы секций, так и в кулуарах.

Конференция состояла из научной и учебной части. 25 апреля прошел научный форум в форме пленарного заседания и трех секций (двух исторических и одной педагогической). Научно-историческая часть конференции в программе была представлена 3 пленарными докладами, 12 докладами 1-й секции «К 370-летию Переяславской рады и присоединению Войска Запорожского к России» и 11 докладами 2-й секции «250-летие Кючук-Кайнарджийского мирного договора и присоединение Крыма». Из заявленных в программе 1-й и 2-й секций научных докладов на конференции были озвучены, причем почти все очно, соответственно 10 и 9 докладов. Таким образом, всего прозвучал 21 научный исторический доклад, по результатам чего будет издан сборник материалов конференции.

Научную часть конференции открыл доклад ректора МГУТУ Арсения Станиславовича Миронова, который в рамках компаративистического исследования обратил внимание на аксиологическую близость эпоса византийского пограничья (в первую очередь византийских пограничных военных поселян-акритов) с русским героиче-

ским эпосом, переосмыслившим древнерусских былинных богатырей как казаков. Сравнительный анализ двух воинских эпосов, в первую очередь ценностных центров их героев, позволил докладчику поставить вопрос об аксиологическом единстве православного героического эпоса, складывавшегося и сохранявшегося в условиях степного и горного пограничья.

Анализу новых учебных пособий по истории казачества были посвящены два пленарных доклада — Дмитрия Михайловича Володихина и Андрея Бондовича Бакурадзе. О культурно-просветительской работе своих общественных объединений в Германии и Финляндии в условиях современного политического кризиса рассказали атаман представительства Союза казаков-воинов России и зарубежья (СКВРиЗ) Григорий Фридрихович Крамер и казачий полковник, атаман казачьего общества «Финляндский юрт», атаман станицы Никольская и полпред СКВРиЗ в Финляндии, Швеции и Балтии Андрей Константинович Шестаков. Результатами своих многолетних исследований культуры донского казачества поделилась крупнейший специалист в области культуры казачества Марина Александровна Рыблова. На пересечении исторической науки с культурологией и публицистикой в завершение пленарного заседания ярко и полемично выступил крупный специалист по истории сибирского казачества Николай Иванович Никитин, рассказавший об образе Ермака в исторической памяти русского народа в условиях «парада суверенитетов» 1990-х гг. и всплеска радикального национализма всех мастей.

Первую секцию открыл доклад мариупольского историка Юрия Валерьевича Рябухи, в исследовательский «объектив» которого попали первые месяцы начала восстания Богдана Хмельницкого 1648 г. и установление союза запорожцев с крымским ханом Ислам-Гиреем в форме признания его сюзеренитета. Исследователь детально проанализировал сообщения источников, а также закрепившиеся в классической и современной историографии ошибки, расхождения и противоречия в описаниях и анализе этих событий, положивших начало национально-освободительной войне запорожского казачества против Речи Посполитой.

Детальному разбору и анализу неудачных переговоров России и Войска Запорожского о переходе последнего в российское подданство в 1651 г. и провалу миссии дьяка Лариона Лопухина посвятил свой доклад крупный специалист по истории Украины, запорожского казачества и русско-польских отношений XVII — начала XVIII в. Кирилл Александрович Кочегаров. Доклад вызвал большой интерес и горячую дискуссию, в том числе о практике и характере использования националистической украинской историографии.

Философскому осмыслению исторических отношений запорожского казачества и России в 1-й половине XVII в. посвятила свой доклад член Союза писателей России Наталья Валерьевна Иртенина.

Один из ведущих специалистов по военной истории России XVII в., заведующий архивохранилищем РГАДА Олег Александрович Курбатов на базе архивных исследований в течение последних 20 лет подвел итог изучению казачьих подразделений в составе вооруженных сил России середины XVII столетия. Докладчик рассмотрел вопросы их удельного веса в составе армии, административного подчинения различным приказам. Ученый постарался проследить связь между историей каждого из казачьих подразделений и его ведомственной принадлежностью накануне и в начале русско-польской войны 1654—1667 гг. Докладчик подытожил свое выступление обзором организационных структур казачьих отрядов, придя к выводу, что с появлением полков «нового строя» основные «казачьи» типы военных штатных структур утратили тактическое значение, сохранившись лишь в качестве внутренней самоорганизации сословно-служилой страты.

Еще один специалист по истории русско-польской войны 1654—1667 гг. Игорь Борисович Бабулин с привлечением новых, не введенных еще в научный оборот документальных материалов осветил военные события на Украине в мае—июне 1665 г., в ходе которых под Белой Церковью объединенные силы запорожцев и русских войск с вассальной России калмыцкой конницей нанесли поражение польской армии. Докладчик выделил недооцененную предыдущими исследователями успешную атаку калмыцкой конницы, сыгравшую решающую роль в общей победе, что снивелировало неудачную осаду Белой Церкви гетманом Левобережной Украины Иваном Брюховецким и общий провал последней попытки гетмана собственными силами овладеть Правобережьем.

Доклад Дмитрия Михайловича Володихина был нацелен на раскрытие информационного потенциала Никоновского летописного свода для истории казачества за период до 1552 г. Докладчик пришел к выводу, что после нескольких сообщений о русском казачестве, в частности, о битве на Листани и деятельности казачьего командира Ивана Руно (1440 — 1460-е гг.), до 1551 г. свод не содержит более известий о русских казаках; однако летопись изобилует упоминаниями о казачестве татарском, как на службе московских государей, так и на службе у их противников и соседей, а также в составе слабо подчинявшихся каким-либо государям и государствам полуразбойничьих отрядов. Русское же казачество проявляется на страницах свода в качестве весомой военной силы лишь с началом казанских походов Ивана IV и строительства весной 1551 г. Свияжска.

Карен Эдуардович Аксаньян в своем выступлении предпринял попытку проанализировать эволюцию роли вольного казачества в движении Ивана Болотникова. Докладчик постарался показать социальную неоднородность отрядов болотниковцев, а также ключевую роль их военных вождей при определении политической позиции каждого отряда в условиях захлестнувшей Россию первой гражданской войны. Причину их стойкости и последовательности в противостоянии центральному правительству Василия Шуйского исследователь видит во вливании свежих сил вольного казачества, а также в процессе массового «показачивания» представителей самых разных социальных групп населения России. Разворачивание второй Димитриады докладчик полагает следствием неспособности центральной власти обеспечить лояльность перешедших на ее сторону казачьих контингентов, что, по его мнению, привело к перенапряжению государственных сил.

Тему истории казачества в Смутное время продолжило выступление Александра Витальевича Малова, представлявшее собой исследование на стыке истории и источниковедения уникального, но сложного неофициального документа, родившегося в армии королевича Владислава Сигизмундовича во время осады Москвы 1618 г. Исследуемый документ представляет собой записку на польском языке с перечнем российских городов, захваченных и разоренных Войском Запорожским во главе с гетманом Петром Сагайдачным по дороге к Москве, в лагерь королевича. Записка публиковалась в Польше и на Украине, но ни разу в России, даже не переводилась на русский язык, а ее анализ историками и публикаторами недостаточно отвечает современному уровню развития исторических знаний и археографии. Докладчик посвятил свое выступление, главным образом, исправлению выявленных ошибок и правильной постановке вопросов комплексной критики источника.

Характер настоящего открытия носил доклад Дмитрия Алексеевича Хитрова, посвященный уездам Слобожанщины и слободским казачьим полкам в середине XVIII в., буквально взламывающий стереотип историко-культурного и территориального единства Слобожанщины, созданный украинской националистической историографией (М.С. Грушевский) и рядом оказавшихся под ее влиянием представителей еще имперской и советской историографии (Д.И. Багалей и др.). Основываясь на обработанном и систематизированном массиве документальных источников, исследователь убедительно показал, что полковое землевладение и поселение слободских полков представляло собой чересполосицу слобожан малороссийского происхождения и великороссийских жителей в рамках общей имперской административно-территориальной единицы.

Крупный специалист по истории донского казачества имперского периода и в годы Гражданской войны Андрей Вадимович Венков в своем докладе проследил некоторые исторические параллели в поведенческих моделях казачества времен советско-польской войны 1919—1921 гг. и в эпоху восстания и национально-освободительной войны Богдана Хмельницкого. Докладчик акцентировал, что из современников событий прямые аналогии этих поведенческих моделей отметили лишь представители интеллигенции и читающей публики, оказавшиеся в рядах Красной армии.

Вторую секцию, посвященную 250-летию Кючук-Кайнарджийского мира, который освободил Крымское ханство от власти Османской империи, а в конечном итоге привел к присоединению Крыма к России, должен был открывать ожидавшийся многими коллегами доклад «О турецком тексте Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г.» одного из крупнейших современных тюркологов, заместителя директора Музея Востока профессора РАН Ильи Владимировича Зайцева; однако срочная дальняя командировка, к сожалению, вырвала его из рядов участников конференции.

Работу второй секции открыл доклад Максима Юрьевича Анисимова (ИРИ РАН), осветивший отношения Российской и Османской империй в эпоху императрицы Елизаветы Петровны. Докладчик наглядно и убедительно показал русско-турецкие отношения этого периода, основывавшиеся на итогах русско-турецкой войны 1735—1739 гг., когда российские войска впервые ворвались в Крым и взяли Бахчисарай, столицу Крымского ханства. Неспособность Крымского ханства и Османской империи противостоять русским войскам предопределили стремление Турции к миру с Россией и ее требование к крымским татарам воздерживаться от набегов. Оттоманская Порта опасалась, что в случае нового конфликта с северным соседом Крымское ханство может выйти из-под власти и влияния Порты и перейти под российское покровительство. Как показал докладчик на основании дипломатической документации, лишившись возможности набегов на русские земли и увода оттуда рабов для продажи и работы, Крымское ханство оказалось в глубоком экономическом кризисе, который не смогло преодолеть. Финансово-экономический коллапс и крайнее сужение суверенитета, увеличение зависимости от Стамбула подталкивали и крымских ханов, и часть крымской элиты к будущему переходу под протекторат России. И даже приход к власти антироссийски настроенного Крым-Гирея (1758) не смог изменить вектор развития Крымского ханства. Русские консулы в Крыму, представляя перед ханами интересы российских подданных — запорожцев, вольно или невольно способствовали этим процессам, хотя плоды их деятельности вполне созрели только к эпохе Екатерины II.

Общий анализ развития исследований темы присоединения Крыма к России после заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора осветил перед слушателями Александр Азизович Музафаров.

Новаторский характер носил доклад молодой исследовательницы из РГАДА Елизаветы Васильевны Савченко, на массовых документальных источниках проанализировавшей взаимоотношения новороссийской администрации и Запорожской Сечи при делимитации и демаркации южной границы Новороссийской губернии на этапе ее становления. В результате того, что Новороссийская губерния охватила и некоторые районы расселения запорожского казачества, между новороссийской администрацией и Запорожской Сечью возникало довольно много конфликтных ситуаций. Тогда правительство впервые столкнулось со всем спектром особенностей и сложностей заселения и устройства региона Нижнего Поднепровья. В фокусе исследователя оказалась картографическая экспедиция майора Седякина, которая должна была составить карту новой губернии, однако не смогла выполнить поставленную задачу из-за противодействия запорожцев. История этой экспедиции стала яркой иллюстрацией тех трудностей, с которыми столкнулась администрация новообразованной губернии.

Крупный специалист по русско-ногайским отношениям и в целом по дипломатическим отношениям Московского государства с постордынским миром Максим Владимирович Моисеев (ИРИ РАН) посвятил свой яркий доклад «Казачество и вопросы безопасности русских посольских миссий в степи в XVI в.» организации движения посольских миссий в Османскую империю, Крымское ханство и в другие государственные и полугосударственные образования на территории бывшей Золотоордынской империи. Докладчик основывался на богатом материале посольских книг Посольского приказа XVI в., прослеживая пути движения этих миссий через степи, где с падением единой Золотоордынской империи шла перманентная набеговая война всех против всех. Именно в этих степях в XVI столетии в условиях вакуума власти появляется на исторической сцене не подчиняющееся зачастую никаким суверенам тюркское казачество, жившее набегами, грабежом и работорговлей. А с середины столетия по бассейнам больших восточноевропейских рек формируется и славянское казачество, которое с определенного момента начинает претендовать на роль субъекта международных отношений. Докладчик блестяще показал, что организация посольских миссий к восточным правителям в этих условиях строилась как полноценная и зачастую полномасштабная военная операция, которая согласовывалась русским правительством с русским казачеством, в первую очередь с Войском Донским, а польско-литовской дипломатией — с Войском Запорожским.

Доклад заместителя директора РГАДА Алексея Алексеевича Голубинского «Таврическая губерния на планах дач Генерального межевания 2-й половины XVIII в.» был посвящен не только специфике такого важного картографического и документального источника, как планы дач Генерального межевания Таврической губернии, но и особенностям развития этого региона, отраженных в данных источниках. Чрезвычайная информативность источника, региональная специфика и многие годы изучения истории Генерального межевания в России и в целом российской картографии XVIII в. позволили докладчику впервые в историографии поставить целый ряд вопросов к истории формирования Таврической губернии и наметить пути их решения. Так, например, уникальная растянутость во времени составления ряда карт оказалась связана с нерешенностью вопроса нового для России типа собственности — вакуфной. А чрезвычайно высокая степень очаговости (оазисности) картографирования — с необычно высокой для этой эпохи плотностью расположения крепостей, от которых и отталкивались картографы в своей работе, откладывая картографирование более отдаленных, опасных и менее освоенных участков новоприсоединенных территорий на более позднее время.

Крупный специалист по истории России XVIII в. Игорь Владимирович Курукин посвятил свое выступление генерал-губернатору Новороссии П.А. Зубову, пребывающему в тени более великих фаворитов Екатерины II. Исследователь рассмотрел его практику управления Новороссией: огромной территорией Зубов руководил из Петербурга по донесениям своих ставленников-администраторов. Как убедительно показано в докладе, Зубов продолжал линию Г.А. Потемкина, но не выдвигал никаких инициатив и являлся, по сути, не столько генерал-губернатором, сколько слепым исполнителем монаршей воли, почти марионеткой в руках императрицы, непосредственно управлявшей губернией под его «маской».

Один из ведущих исследователей истории казачества Игорь Олегович Тюменцев, плодотворно разрабатывающий в последние годы историю Кубанских кордонных линий и приписанных к ним станиц, представил доклад по неисследованной до сих пор истории Курджипско-Пшехской кордонной линии и служивших на ней 26-го и 27-го Конных полков Кубанского казачьего войска. Докладчик не только аккуратно отметил укрепления и станицы этих полков, но и рассказал об их заселении, показал полную драматизма историю этих линейных кубанских конных полков и их станиц 1860—1870-х гг., живших в условиях перманентной военной опасности разной степени интенсивности. Отдельно остановился докладчик на роли командира 27-го полка А.В. Пистолькорса, который сделал все возможное для организации быта и службы казаков своего полка,

благодаря чему его казаки оказались лучше других подготовлены к жизни и службе в горах. Военное значение Курджипско-Пшехской линии к концу 1860-х гг. резко упало, и она была ликвидирована, казаков перевели в другие конные полки и пластунские бригады.

Участию терских казаков в Первой Мировой войне на Кавказском фронте в условиях революционного 1917 г. посвятил свой доклад Юрий Сергеевич Пыльцын, годами собиравший материал в документохранилищах Москвы и Северного Кавказа. Докладчик раскрыл различные аспекты жизни казаков на фронте, начиная с общего количества подразделений, их распределения по армиям и корпусам, снабжения и материального обеспечения. Особое внимание исследователь уделил реакции казаков на революцию и участию их в боевых действиях, резкому падению дисциплины в войсках, вызванному непродуманными реформами Временного правительства, а также демобилизации, межнациональным столкновениям на Тереке и реакции на них терского казачества. В то время как фронтовые казачьи части в 1917 г. даже высказывались за упразднение казачьего сословия, группа войск в Персии под командой терского казака генерала от кавалерии Н.Н. Баратова героически сражалась с противником. Начавшиеся с весны 1917 г. столкновения между терскими казаками и горскими племенами привели к тому, что уже к октябрю—ноябрю почти все терские казачьи части были выведены с фронта в Терскую область.

Интереснейший и крайне актуальный доклад об участии кубанских казаков в региональных конфликтах на постсоветском пространстве в конце XX — начале XXI в. заявили известные исследователи казачества XX в. Олег Валерьевич Ратушняк и Мария Александровна Махалкина. Актуальность темы продиктована не только проводимой в текущий исторический момент Специальной военной операцией. Историки постарались комплексно взглянуть на проблему через призму добровольческих инициатив и казачьих формирований в современных условиях, основным объектом их исследования стал феномен добровольчества.

Завершил работу 2-й секции конференции доклад Михаила Михайловича Тренихина о кресте «За оборону Приднестровья», которым награждались казаки — члены Союза казаков, а также иные граждане и лица без гражданства за личное мужество и отвагу, проявленные в боях за независимость и свободу Приднестровья. Доклад был проиллюстрирован зарисовками, сделанными Ю.Г. Бельмачем.

Учебная составляющая конференции была представлена 16 заявленными в программе докладами по темам педагогики, включая два пленарных Д.М. Володихина и А.Б. Бакурадзе, и 14 докладами 3-й секции

«Преподавание исторических и историко-культурных дисциплин в сфере казачества», включая три студенческих.

26 апреля для иногородних участников научной конференции была организована автобусная экскурсия по памятным местам Смуты начала XVII в. и боев обоих земских ополчений в Замоскворечье в 1612 г.

Сведения об авторе

Малов Александр Витальевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра военной истории России Института российской истории РАН, директор Научного центра истории казачества, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Malov Alexander Vitalyevich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Center for military history of Russia, Institute of Russian history RAS, Director of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (The First Cossack University).

УДК 37.0

С.Е. Шишов
S.E. Shishov

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

THE EDUCATION SYSTEM IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

28—29 марта 2024 г. прошла очно-заочная Международная научно-практическая конференция «Система образования в эпоху искусственного интеллекта: проблемы и направления развития». Ее организаторами выступили Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Институт стратегии развития образования РАО, журнал «Стандарты и мониторинг в образовании», журнал «Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии».

Отмечая актуальность обсуждаемой проблемы, участники подчеркнули, что с развитием искусственного интеллекта и его интеграцией в различные сферы человеческой жизни, в том числе в образование, возникают новые вызовы и проблемы (Д.М. Володихин, доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского). Система образования сталкивается с необходимостью адаптации к изменяющимся условиям и требованиям общества, которые определяются быстрым темпом технологического развития (М.Ю. Стояновский, кандидат филологических наук, доцент, проректор по учебно-методической работе МГУТУ). Успешная интеграция и применение искусственного интеллекта в образовании требуют профессиональной подготовки педагогов, создания эффективных образовательных технологий и принятия новых методов обучения и оценки знаний (С.А. Муликова, доктор педагогических наук, доцент, декан педагогического факультета Карагандинского университета им. Е.А. Букетова, Казахстан). В данном контексте изучение проблем и направлений развития системы образования в эпоху искусственного интеллекта представляет большой интерес и значимость (Г.Н. Юлина, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета социально-гуманитарных технологий МГУТУ).

Целью обсуждения стали анализ существующей системы образования в условиях развития искусственного интеллекта, выявление проблемных аспектов и определение направлений развития образования. Дискуссии были направлены на решение следующих задач: изучение влияния искусственного интеллекта на систему образования

(С.Б. Мукушева, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой дошкольной и психолого-педагогической подготовки Карагандинского университета им. Е.А. Букетова); определение основных проблем, с которыми сталкивается современная образовательная система в контексте развития искусственного интеллекта; идентификация основных направлений развития системы образования в эпоху искусственного интеллекта (Ж.А. Карманова, доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольной и психолого-педагогической подготовки Карагандинского университета им. Е.А. Букетова).

В рамках дискуссии ее участники искали ответы на вопросы:

1. Каковы преимущества искусственного интеллекта в образовании с точки зрения персонализации обучения (Д.М. Володихин).

2. Каковы основные риски и вызовы применения искусственного интеллекта в образовательном процессе (М.Ю. Стояновский).

3. Как искусственный интеллект может повлиять на роль учителя в классе; следует ли опасаться замены преподавателей ИИ (С.Е. Шишов).

4. Как балансировать использование искусственного интеллекта и «человеческого» обучения в образовательных учреждениях (Анисет Габриэль Кочофа, Республика Бенин, кандидат геолого-минералогических наук, верховный комиссар по международному сотрудничеству, заместитель генерального секретаря Евразийской организации экономического сотрудничества, основатель Ассоциации иностранных студентов в России, доцент МГУ им. М.В. Ломоносова, почетный профессор 19 российских и зарубежных университетов).

5. Какова этика использования искусственного интеллекта в образовании; какие ограничения должны быть установлены (Самаха Башир, Ливан, кандидат технических наук, советник по культуре Ливанского университета искусств, науки и технологии в Российской Федерации, генеральный советник президента Союза арабских университетов в России и Арабских странах, председатель Национальной арабо-российской ассоциации в России).

6. Могут ли алгоритмы ИИ быть предвзятыми и несправедливыми в оценке или принятии решений о зачислении или исключении студентов из вуза (Аду Яо Никэз, Республика Кот-д'Ивуар, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, член Попечительского совета Ассоциации иностранных студентов в России).

7. Какие навыки и компетенции должны быть развиты у студентов, чтобы эффективно работать в сфере искусственного интеллекта (П.Ф. Кубрушко, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования

Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К.А. Тимирязева).

8. Каковы возможные последствия использования искусственного интеллекта для равенства доступа к образованию среди разных социальных групп (Анисет Габриэль Кочофа).

9. Как можно гарантировать безопасность и конфиденциальность личных данных студентов, когда они используются в процессе обучения с помощью ИИ (В.Р. Чинков, кандидат педагогических наук, доцент, член Экспертного совета по образованию).

10. Каково мнение студентов и родителей о внедрении искусственного интеллекта в образование? (Го Чжижо, Китай, провинция Хэнань). Влияет ли их мнение на принятие решений об использовании ИИ в учебных заведениях (Юй Цяньлун, Китай, Гуйян, провинция Гуйчжоу).

Достигнуто понимание, что искусственный интеллект представляет собой область информатики, занимающуюся созданием интеллектуальных алгоритмов и систем, способных имитировать человеческое мышление и выполнять интеллектуальные задачи. С развитием технологий машинного обучения, нейронных сетей искусственный интеллект становится широко применяемым в различных сферах, включая образование.

Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на систему образования, предоставляя новые возможности и вызывая изменения в подходах и методах обучения. Применение ИИ в образовании позволяет индивидуализировать обучение, улучшить процесс адаптации к потребностям каждого обучающегося, автоматизировать процессы оценки знаний и создать новые формы взаимодействия между преподавателем и студентом (Д.М. Володихин). Однако развитие искусственного интеллекта породило новые проблемы и вызовы для системы образования (М.Ю. Стояновский).

В рамках конференции был представлен анализ существующих научных работ по теме, чтобы выявить основные проблемы и направления развития системы образования в эпоху искусственного интеллекта. Для получения дополнительной информации и анализа мнения специалистов в области образования и искусственного интеллекта были проведены экспертные интервью. Также проведены опросы и анкетирование студентов, преподавателей образовательных организаций. Это помогло выявить актуальные проблемы и потребности в области образования и искусственного интеллекта.

Среди основных проблем, с которыми сталкивается современная система образования в условиях развития и применения искусственного интеллекта, можно выделить следующие:

— неравенство доступа к образовательным технологиям на разных уровнях и в различных регионах мира;

— недостаток подготовленности педагогов к работе с современными технологиями обучения, основанными на искусственном интеллекте;

— риск потери человеческого фактора в образовании и утрата индивидуального подхода к каждому обучающемуся;

— нарушение конфиденциальности и безопасности данных в процессе использования искусственного интеллекта в обучении.

Эффективное решение указанных проблем и определение корректных направлений развития образования в эпоху искусственного интеллекта являются ключевыми задачами, которые требуют комплексного анализа и поиска инновационных подходов.

Анализ существующей системы образования в эпоху искусственного интеллекта показал следующее. В современном мире система образования все более интегрируется с социумом, сферой производства и услуг. Преимущества использования искусственного интеллекта включают повышение эффективности обучения, персонализацию образовательного процесса, расширение доступа к образованию через онлайн-курсы и платформы, автоматизацию административных процессов и т. д.

Однако существуют и недостатки использования искусственного интеллекта в образовании. Они включают ограничение доступа к образованию для малообеспеченных групп населения, потерю человеческого фактора в обучении, проблемы с конфиденциальностью данных обучающихся, а также возможные ошибки алгоритмов, ведущие к несправедливому оцениванию обучающихся.

Участники конференции выразили уверенность, что в будущем можно ожидать дальнейшего развития онлайн-образования и массового открытого онлайн-образования (МООС), повышения роли адаптивных образовательных платформ и программ, использования виртуальной и дополненной реальности в обучении, создания интеллектуальных ассистентов для учителей и учащихся, а также внедрения систем аналитики для оценки и улучшения образовательного процесса.

В целом, использование искусственного интеллекта в образовании представляет собой важную тенденцию, которая может стать ключевым фактором в современном образовании, улучшая доступ к знаниям, индивидуализируя обучение и повышая качество образовательного процесса.

В рамках практической части конференции (модератор Р.С. Рабаданова, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования МГУТУ) прошла презентация разработок и проек-

тов в сфере использования искусственного интеллекта в образовании: инструментов формирования языковых навыков студентов с применением технологий искусственного интеллекта; цифрового курса «Практическая психология»; образовательного курса для обучения студентов гуманитарных специальностей основам дата-аналитики и машинного обучения (В.Г. Пономарев); программы выявления предпочтений и интересов студентов на российской платформе Leader-ID методом дата-анализа.

Второй день конференции был посвящен работе «Педагогической мастерской» (модератор И.К. Орлова, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования; эксперты П.Ш. Алиева, Н.В. Белякова, М.А. Головяшкина, Р.С. Рабаданова). Были рассмотрены современные образовательные технологии в эпоху искусственного интеллекта: технологии «Мельпоминарий», «Pet-педагогика». Представлен прогноз замены человеческой роли искусственным интеллектом в сфере PR-коммуникаций; рассмотрены ИИ как вспомогательный инструмент повседневной коммуникации в интернете и использование нейросетей в обучении слабовидящих детей иностранному языку. Кроме того, рассмотрены следующие технологии: IBM Watson Education; Carnegie Learning's Mika; Cognimates; DreamBox Learning; Knewton; ScribeSense; Content Technologies, Inc; JASON Learning; Content Technologies, Inc.; Century Tech.

Обоснованы направления развития системы образования в эпоху искусственного интеллекта:

1. Персонализированное обучение: использование искусственного интеллекта для адаптации учебного процесса к индивидуальным потребностям и способностям каждого ученика.

2. Развитие образовательных технологий: интеграция новейших технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность, облачные вычисления, машинное обучение и т. д. для расширения возможностей обучения и обогащения учебного процесса.

3. Поддержка исследовательской деятельности: использование искусственного интеллекта для развития научно-исследовательской работы и поощрения учащихся к самостоятельному поиску и созданию знаний.

4. Внедрение инновационных технологий на уровне дошкольного, школьного и высшего образования. В дошкольном образовании: использование интерактивных образовательных игр и приложений, развитие раннего обучения компьютерной грамотности. В школьном образовании: внедрение онлайн-платформ для дистанционного обучения, создание виртуальных классов для совместной работы учеников, использование электронных учебников и тестов. В высшем

образовании: внедрение облачных технологий для доступа к образовательным материалам, развитие курсов с открытым доступом (МООС), использование систем аналитики для оценки успеваемости студентов.

5. Развитие компетенций учителей и преподавателей для работы с искусственным интеллектом. Повышение квалификации: организация курсов и тренингов по использованию новейших образовательных технологий и инструментов искусственного интеллекта. Поддержка профессионального развития: создание программ поддержки учителей и преподавателей в изучении и внедрении инновационных подходов в образовательный процесс.

6. Управление системой образования в условиях развития искусственного интеллекта. Разработка стратегий внедрения: разработка четкой стратегии внедрения и использования искусственного интеллекта в рамках образовательной системы. Мониторинг и оценка: создание системы мониторинга и оценки эффективности использования искусственного интеллекта для постоянного улучшения образовательного процесса. Поддержка и развитие: обеспечение поддержки учебных заведений, учителей, студентов и администрации в процессе внедрения и использования искусственного интеллекта в образовании.

Проанализирована «Теория мертвого интернета», которая утверждает, что интернет в настоящее время наполняется в основном активностью ботов и автоматически генерируемым контентом, которым управляют с помощью алгоритмического курирования, маргинализируя органическую человеческую деятельность для манипулирования населением. Исследование в 2023 г. показало, что 73 % контента в интернете создают боты с ИИ. Некоторые сторонники теории обвиняют правительственные учреждения в использовании ботов для манипулирования общественным мнением, заявляя, в частности, что «правительство США участвует в газлайтинге всего населения мира с помощью искусственного интеллекта».

Выводы.

1. Искусственный интеллект в образовании может персонализировать обучающий процесс, адаптируя учебные материалы и методики под индивидуальные потребности каждого ученика.

2. Технологии ИИ могут помочь педагогам анализировать данные обучения, предсказывать успехи обучающихся и предлагать рекомендации для их улучшения.

3. Искусственный интеллект может создавать инновационные образовательные платформы и приложения, обогащающие обучение новыми возможностями и материалами.

4. Системы ИИ способны обработать большие объемы данных и помочь педагогам анализировать тренды и понимать, как улучшить образовательный процесс.

5. ИИ может использоваться для автоматизации административных задач в образовательных организациях, таких как управление расписанием, оцениванием и финансами.

6. Технологии машинного обучения способны создавать адаптивные образовательные программы, которые позволяют обучающимся развиваться в своем собственном темпе.

7. Виртуальные ассистенты на базе ИИ могут помочь студентам и педагогам в решении различных вопросов, предоставлении информации и поддержке процесса обучения.

8. Системы распознавания речи и обработки естественного языка могут использоваться для создания интерактивных обучающих приложений и игр.

9. Использование аналитики данных и прогностических моделей на базе ИИ позволяет образовательным организациям принимать обоснованные решения и улучшать качество обучения.

10. Развитие технологий ИИ открывает новые перспективы для обучения на расстоянии, создания виртуальных классов и интеграции инновационных методов в образовательные программы.

Основным выводом конференции является возможность использования искусственного интеллекта для оптимизации образовательной системы, улучшения качества обучения и повышения доступности образования для всех.

Практическая значимость конференции заключается в предложении конкретных технологий, которые могут быть применены для модернизации образовательной системы с использованием искусственного интеллекта. Это позволит улучшить результативность обучения, сделать процесс обучения более интерактивным и эффективным, а также развивать у студентов навыки, необходимые для успешной адаптации к изменяющемуся миру.

В дальнейшем предполагается включиться в углубленное изучение влияния искусственного интеллекта на образовательную систему, исследование практического опыта применения ИИ в образовании, разработку новых методик обучения с использованием технологий ИИ, а также оценку эффективности применения этих методик на практике. Таким образом, дальнейшие исследования в данной области позволят оптимизировать образовательную систему и обеспечить подготовку специалистов, готовых к работе в условиях быстрого развития технологий.

По итогам конференции готовится к публикации международный сборник научных материалов.

Сведения об авторе

Шишов Сергей Евгеньевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования факультета социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: *seshishov@mail.ru*

Information about the author

Shishov Sergey Evgenyevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, Faculty of Social and Humanitarian Technologies, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: *seshishov@mail.ru*

УДК 371.3

О.А. Курбатов
O.A. Kurbatov

РОДОСЛОВИЕ КАЗАЧЬЕ И НЕ ТОЛЬКО: НОВЕЙШЕЕ ПОШАГОВОЕ ПОСОБИЕ-СПРАВОЧНИК ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО ГЕНЕАЛОГА

COSSACK GENEALOGY AND MORE: THE LATEST STEP-BY-STEP GUIDE FOR A NOVICE GENEALOGIST

Аннотация:

Книга Натальи Валерьевны Иртениной и Дмитрия Михайловича Володихина посвящена методике и практике изучения казачьей генеалогии в современных реалиях. В рецензии отмечается, что авторам удалось создать удобный для начинающего пользователя справочник, который позволяет самостоятельно заниматься генеалогическим поиском. Основной справочный материал относится к вопросам казачьей генеалогии и истории, но при этом издание будет полезно широкому кругу читателей.

Ключевые слова: генеалогия, российское казачество, методика исторических исследований, архивы России, история казачьих войск.

Abstract:

The book by Natalia Valeryevna Irtenina and Dmitry Mikhailovich Volodikhin is devoted to the methodology and practice of studying Cossack genealogy in modern realities. The review notes that the authors managed to create a user-friendly reference guide for the novice user, which allows them to independently engage in genealogical search. The main reference material relates to issues of Cossack genealogy and history, but at the same time the publication will be useful to a wide range of readers.

Keywords: genealogy, Russian Cossacks, methods of historical research, archives of Russia, history of Cossack troops.

Иртенина Н.В., Володихин Д.М. Историческая генеалогия русского казачества: Учебное пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: «Снежный ком», 2024. 214 с.

Живой интерес к собственному родословию — новая характерная черта нашего времени. Не вдаваясь в подробности, что за причины породили этот феномен, признаем, что никогда прежде в нашей стране столь массового увлечения генеалогией не наблюдалось. Да, и на рубеже

XIX—XX вв., и в XVIII-м, и в конце XVII в. происходили известные узкому кругу историков всплески подобного интереса, но они были связаны с обстоятельствами чисто практического плана: подтверждением прав на дворянское звание или созданием справочников для исторических исследований.

Вообще, сохранение памяти об истории рода у разных этносов и социальных групп в древности было обусловлено жизненной практикой: пока эта информация помогает конкретной семье или даже одному человеку утверждать и отстаивать свое место в социуме, родословие предков — неважно, истинное или мифическое, — передается по наследству внутри семьи и признается окружающими; в остальных же случаях сведения о предках постепенно забываются и утрачиваются — неважно, в нашем ли урбанизированном обществе или в давние времена. В частности, А.В. Кузьмин установил, что в XIII—XV вв. «нетитулованным московским служилым людям, до появления княжат на службе у великих князей Ивана III и его сына Василия III, в большинстве случаев просто не было никакой необходимости сначала составлять избыточно подробные родословные росписи, а позднее упоминать в них или местнических делах XVI—XVII вв. тех своих однородцев, которые никогда не служили в Москве». Более того: сведения их частных родословцев о происхождении от иноземцев, выехавших на службу из других земель, от Пруссии до Золотой орды, в большинстве случаев оказываются легендарными — выясняется, что реальные предки служили удельным и великим князьям еще в домонгольское время[167]. Таким образом, пока при дворе московского великого князя не возникла перспектива местнической конкуренции с нововыезжими княжескими родами, московская знать не нуждалась в глубоких генеалогических знаниях, а затем была вынуждена прибегнуть к конструированию своих родословных — насколько позволяли состояние источников и общий уровень науки того времени. То есть подобный интерес был возрожден в силу конкретных обстоятельств, ввиду новых общественных условий, а требования к достоверности генеалогических сведений не были особенно высокими.

Как справедливо отмечают авторы рецензируемой книги, интерес к собственному родословию, обусловленный исключительно «познавательными целями», — уникальная черта новейшего времени. В целом кризис официальной советской, так называемой марксистско-ленинской исторической науки у нас в стране, вку-

[167] *Кузьмин А.В.* Титулованная и нетитулованная знать Северо-Восточной Руси XIII — первой четверти XV в.: историко-генеалогическое исследование. Дисс. … канд. ист. наук. М., 2013. С. 545—547.

пе с поисками новых форм изучения и подачи истории на Западе, привел к появлению целого спектра новых направлений исторических исследований. Здесь и глобальные макроисторические очерки, в которых устанавливается связь человеческой истории и природных циклов и катаклизмов, и исследования на грани социологии, и, наоборот, микроистория — включая хроники отдельных поселений и даже семей. Утратив интерес к конструированию во многом искусственных, идеологически обусловленных глобальных исторических полотен, историки окунулись в изучение вспомогательных исторических дисциплин — вплоть до метрологии, геральдики, фалеристики или униформологии. В этом ряду генеалогия — одна из общепризнанных вспомогательных дисциплин с хорошо разработанным понятийным аппаратом и методиками исследования. Новизна в том, что обращаться к генеалогии стали не профессиональные историки, отвлеченно занимающиеся необходимыми для их штудий сюжетами, а все больше простые обыватели, готовые потратить значительные усилия и средства для того, чтобы подробнее узнать о своих собственных предках.

Частной генеалогии в силу изначально невысокого уровня научной подготовки новых исследователей, возможно, могла грозить судьба некоторых направлений «массовой истории» или «фолк-хистори», а именно тех, которые от простого интереса к мало освещенным в исторических сочинениях сюжетам переходят к прямому отрицанию научной картины мира в области историографии. Подобной участи не избежало краеведение, которым начиная с советских времен занимались в первую очередь энтузиасты, не получившие специального исторического, а то и вообще гуманитарного образования. В итоге их некритический подход к народным преданиям и легендам и неумение работать с источниками стали притчей во языцех и до сих пор с трудом преодолеваются на местах. Не меньше вопросов вызывает новомодное увлечение ДНК-генеалогией, которая требует максимальной осторожности в выводах — но порой тоже выводит своих адептов на тропу альтернативной истории. К счастью, давняя добротная методическая основа генеалогических штудий, с опорой на работу в архивах, позволила возродить в нашей стране по-настоящему научную школу исследователей, которые профессионально занимаются не только и не столько дворянской, сколько разночинской, купеческой, мещанской, даже крестьянской и казачьей генеалогией.

Очевидно, что, в отличие от профессиональных историков и архивистов, профессиональный генеалог — в первую очередь предприниматель, умело и оперативно проводящий родословные поиски для частного заказчика. Тем не менее, большинство специалистов дав-

но осознало необходимость обмена своими знаниями — в том числе методическими: регулярно проводятся соответствующие конференции и круглые столы, материалы которых вызывают постоянно растущий интерес. Интернет позволил создать широко известные ресурсы по обмену генеалогической информацией, и эти форумы объединяют тысячи и десятки тысяч исследователей и энтузиастов. И даже на таком радужном фоне появление настоящего учебника, который подробно, пошагово и с добротным справочным материалом позволяет студенту, преподавателю, да и просто любознательному человеку осуществить работу над своей родословной, является важным и знаковым событием. Речь идет об учебном пособии Натальи Валерьевны Иртениной и Дмитрия Михайловича Володихина «Историческая генеалогия русского казачества», вышедшем в свет в 2024 г.

В первую очередь необходимо отметить качественное оформление книги: за последние год-два Ученым советом МГУТУ им К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) одобрено к печати несколько учебных пособий по истории российского казачества, и все они изданы в едином стиле[168]. Книги компактные, небольшого объема, насыщенные информацией, вполне отвечают требованиям, которые предъявляются к учебным пособиям вузов. Но важнее всего то, что в них содержится строго выверенная научная информация — что выгодно отличает их от значительной части учебных изданий по казачьей истории, выходящих последние три десятилетия. Особенно это относится к вопросам происхождения и «древности» тех или иных казачьих сообществ, т. е. к темам, до сих пор не вполне освободившимся от влияния публицистической «фолк-хистори» эмигрантского периода и краеведческого творчества 1990-х — 2000-х гг.[169]

Структура учебного пособия выглядит довольно удачно. Оно открывается вводной частью, где читателя знакомят с определением генеалогии как вспомогательной исторической дисциплины, историей ее становления и процессом «рождения и возрождения» собственно казачьего раздела отечественной генеалогии. Что особенно ценно, автор раздела Д.М. Володихин на нескольких примерах продемонстрировал

---

[168] *Володихин Д.М., Иртенина Н.В., Музафаров А.А., Пыльцын Ю.С.* История российского казачества: Учебное пособие для студентов-гуманитариев. Изд. 3-е. М., 2024; *Володихин Д.М., Иртенина Н.В., Музафаров А.А., Пыльцын Ю.С.* Казачество на службе России: вопросы истории. Учебное пособие. М., 2023.

[169] См., например: *Скиба К.В.* О противоречиях в вопросе изучения и преподавания истории и культуры кубанского казачества // Казачество на страже рубежей Отечества: Материалы Международной научно-практической конференции, Новочеркасск, 11—12 мая 2023 г. М., 2023. С. 206—212.

важное место генеалогических знаний при изучении общеисторических сюжетов, обосновав необходимость владения данной дисциплиной для любого историка.

Важнейший раздел книги — теория и методика генеалогического поиска. Замечательно, что раздел написан профессиональным исследователем казачьих родословных, а не неким теоретиком генеалогического поиска. Раздел как раз представляет собой буквально пошаговую инструкцию для начинающего исследователя — хотя, несомненно, будет полезен и профессионалам, поскольку сосредоточен не на составлении родословия вообще, а на тематике поиска казачьих предков. Автор раздела, Н.В. Иртенина, постаралась затронуть самые разные казачьи сообщества, существовавшие в российской истории, т. е. не только те, что относились непосредственно к войсковому казачеству XIX — начала XX в., но и малороссийские, и слободские полки, утратившие свой особый статус в XVIII столетии, и даже городовые казачьи подразделения Сибири и Европейской части России XVII в. Это серьезно расширяет аудиторию учебного пособия.

Важнейший тезис, который постулируется в данном разделе: никакой генеалогический поиск невозможен без посещения архивов, однако сам визит в читальный зал или обращение к архивным документам иным способом необходимо тщательно подготовить. Во-первых, собрать сведения об искомых предках от родных и знакомых и предварительно изучить домашние архивы. Во-вторых, четко понимать, какое именно архивохранилище следует выбрать для того или иного этапа исследования и описи каких фондов требуется изучить. Несколько перечней архивов и архивных фондов, приведенные в разделе, несомненно, поспособствуют пользователям данного справочника сориентироваться в массиве документальной информации. Однако перечни эти, конечно же, не являются исчерпывающими, поскольку искомая информация может оказаться в совершенно неожиданных местах. Чтобы понять логику дальнейшего, углубленного поиска, авторы пособия специально останавливаются на некоторых, порой неочевидных сюжетах казачьей истории — например, переселении предков казаков на новые оборонительные линии и во вновь создаваемые казачьи войска с указанием, откуда могли появиться те или иные семьи и каким образом эти сведения можно обнаружить и уточнить.

Помимо справочной информации подобного рода, авторы дают ценные методические указания: например, на что в первую очередь обращать внимание при сборе первичной, семейной информации или как проверять точность и подлинность устных семейных преданий. Рассказывая о структуре документов, таких как метрические книги или ревизские сказки, они касаются конкретных приемов ра-

боты с интернет-ресурсами, которыми обладает практически каждое отечественное архивохранилище. Вообще, особый упор на сетевой поиск, с указанием конкретных сайтов и способов работы с ними, является одним из важнейших достоинств данного пособия, знакомя исследователя с современными генеалогическими методиками. Если же учесть, что интернет-ресурсы, будь то официальные порталы федеральных архивов или форумы по поиску предков, продолжают бурно развиваться, обозначается и перспектива модернизации учебника по казачьей генеалогии — которая может потребоваться буквально через несколько лет.

Замечательно включение раздела об обращении к услугам платного поиска в архиве — будь то обращение с официальным письмом или контракт с частным исследователем. Пособие дает ценные советы по этому вопросу, неизбежному при глубоком родословном поиске — в силу того, что нерационально или просто затруднительно лично работать в читальных залах многочисленных архивов, разбросанных по всей стране, а порой и за ее пределами.

Завершают методическую часть пособия дельные советы по оформлению генеалогического древа — т. е. наиболее рационального, наглядного и в то же время полного, исчерпывающего итога генеалогического поиска. Читатель знакомится с традиционными практиками краткого оформления — в виде графического «древа», таблицы, поколенной росписи… Но, конечно же, наиболее ценным будет составление «письменной исторической реконструкции», иными словами — литературно оформленного очерка, с приложением копий и пересказом/воспроизведением всех важных документов по истории рода, добытых в процессе исследования.

В качестве примера подобных реконструкций в пособии представлены два генеалогических очерка — один по казачье-дворянской родословной (предки оренбургского казачьего атамана А.И. Дутова), и второй по генеалогии «рядового казачьего рода» (предки кубанского казака-конвойца эпохи последнего царствования Т.К. Ящика). Эти очерки логически завершают учебное пособие, наглядно демонстрируя конкретные результаты применения теоретических и методологических приемов исследования, описанных в предыдущих разделах. Дополняет издание список литературы и основных генеалогических интернет-форумов, актуальных для настоящего времени.

Несмотря на четко обозначенную тематику пособия — «генеалогия русского казачества», — область его применения заметно шире. С одной стороны, трудно представить себе «казачье» родословие, которое на протяжении даже не двух-трех, а одного века замыкалось бы исключительно в рамках казачьего сословия. Поэтому исследователь рано

или поздно выйдет за рамки войсковых документов и будет вынужден обратиться к источникам, общим для всех сословий Российского государства, — в первую очередь, к пресловутой «триаде» из метрических книг, исповедных росписей и ревизских сказок (по определению Н.В. Иртениной). С другой стороны, методики генеалогического поиска условно казачьих предков ничем не отличаются от таковых же для прочих обывателей нашей страны — будь то мещане, крестьяне, дворяне или купцы. Таким образом, учебное пособие будет полезно всем энтузиастам-генеалогам, вне зависимости от сословной принадлежности героев их исследований.

Особенно следует отметить стиль изложения материала: книга написана прекрасным литературным языком, что выгодно отличает ее от сухих, как правило, учебных пособий. Авторы не только настаивают на важности генеалогических штудий — они рассказывают о них как об увлекательном занятии, требующем нетривиального подхода, настойчивости, постоянного совершенствования и даже азарта (с. 30, 31). Пожалуй, можно полностью согласиться с утверждением Н.В. Иртениной, что это «занятие сродни кладоискательству… или даже детективному расследованию» (с. 27). И стоит надеяться, что усиление частного интереса к генеалогии среди потомков российского казачества поможет им установить подлинные связи со своими корнями, самостоятельно удостовериться в неразрывном родстве с русским и другими коренными народами нашей страны — отбросив увлечение модными теориями о «древнем казачьем народе» и прочими антинаучными фантазиями.

Список литературы

1. *Володихин Д.М., Иртенина Н.В., Музафаров А.А., Пыльцын Ю.С.* История российского казачества: Учебное пособие для студентов-гуманитариев. Изд. 3-е. М.: «Снежный ком», 2024. 180 с.

2. *Володихин Д.М., Иртенина Н.В., Музафаров А.А., Пыльцын Ю.С.* Казачество на службе России: вопросы истории. Учебное пособие. М.: «Снежный ком», 2023. 130 с.

3. *Кузьмин А.В.* Титулованная и нетитулованная знать Северо-Восточной Руси XIII — первой четверти XV в.: историко-генеалогическое исследование. Дисс. … канд. ист. наук. М., 2013. 647 с.

4. *Скиба К.В.* О противоречиях в вопросе изучения и преподавания истории и культуры кубанского казачества // Казачество на страже рубежей Отечества: Материалы Международной научно-практической конференции, Новочеркасск, 11—12 мая 2023 г. М.: «Пашков дом», 2023. С. 206—212.

Сведения об авторе

Курбатов Олег Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: *olegkurbatov@yandex.ru*

Information about the author

Kurbatov Oleg Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (The First Cossack University). E-mail: *olegkurbatov@yandex.ru*

УДК 82.01/09

Т.М. Воителева
T.M. Voiteleva

РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКАЯ КУЛЬТУРА ВО ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

RUSSIAN LANGUAGE AND RUSSIAN CULTURE IN THE WORLD-HISTORICAL SPACE

Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве: Сб. научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 22 мая 2024 г. / Под общ. науч. ред. *Н.Д. Котовчихиной.* М.: МГУТУ, «Ваш формат», 2024.

22 мая 2024 г. в МГУТУ им. К.Г. Разумовского прошла Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве», организованная Международным научно-методическим центром по изучению литературного наследия М.А. Шолохова и факультетом социально-гуманитарных технологий МГУТУ.

Ежегодное проведение таких всероссийских научно-практических конференций с международным участием в стенах МГУТУ стало уже традицией. Актуальность их очевидна, о чем было сказано участниками и приглашенными гостями. Научная конференция «Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве» привлекает все большее число участников, с чем связано и расширение ее географии (были представлены регионы РФ: Москва, Московская область, Белгород, Белгородская область, Ростовская область, Волгоград, Волгоградская область, Ставрополь, Ставропольский край, Республика Дагестан; а также Китай, Афганистан, США, Болгария). Всего в конференции приняло участие более 170 человек. Особенно активно проявили себя преподаватели, аспиранты, магистранты, студенты МГУТУ им. К.Г. Разумовского, МГУ им. М.В. Ломоносова, МПГУ, МГОУ. По итогам конференции выпущен сборник научных статей «Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве».

Содержание сборника представлено разделом «Пленарная сессия» и четырьмя тематическими разделами, включающими статьи на основе докладов участников конференции. Их авторы — ведущие ученые России, ближнего и дальнего зарубежья, а также аспиранты, магистранты, студенты, чьей специализацией являются проблемы функционирования русского языка и русской культуры в мировом культурном и информационном пространстве.

На конференции было поднято много важных тем, нашедших отражение и в сборнике: в частности, формирование в международ-

ном культурном и информационном пространстве позитивного образа России, укрепление межнациональных и международных связей. Обсуждались проблемы педагогического мастерства и педагогических технологий, теории и практики современной психологии, тема переводов русской литературы за рубежом. Значительное место в издании занимают статьи, в которых рассматриваются вопросы истории России, истории и культуры казачества как части русской истории и русской культуры.

В сборнике осуществлен междисциплинарный научный подход, позволивший объединить филологические, лингвистические, исторические, психолого-педагогические и методические исследования. Это нашло отражение в названии глав и содержании статей. Большой объем статей посвящен литературоведческому, историческому, лингвокультурологическому анализу текстов художественной литературы.

Сборник открывается статьей «"Святая Русь" как понятие в контексте русской истории и культуры» доктора исторических наук, проректора по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского профессора Д.М. Володихина. Автор затронул вопрос о соотношении религиозно-культурного понятия «Святая Русь» с конкретной исторической реальностью средневековой Руси. В статье исследуются этапы формирования исторической Святой Руси, начало которой автор видит в Руси Владимирской, ставшей, по его утверждению, символом единства Северо-Восточной Руси, ядром будущей России. Основываясь на летописях и архивных документах, Д.М. Володихин проследил процесс рождения Русского государства, продемонстрировал роль великих созидателей, которые в сложнейших исторических условиях по крупицам складывали на платформе православия, веры в Бога Русское государство — Святую Русь. Статья имеет важное значение для всех, кто любит Россию, и особенно для современной молодежи, которая мало задумывается о вопросах исторических, о своих предках, бесстрашно сражавшихся за великое будущее России как сильного, могущественного государства с большими возможностями. Прежние поколения русских людей стремились создать не только мощное, но и духовно просвещенное Отечество.

Конференция проходила накануне двух знаменательных празднований: Дня славянской письменности и культуры и 225-летия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Эти даты нашли отражение во многих статьях сборника.

Интересна статья доктора филологических наук, профессора кафедры русской классической литературы МПГУ Е.В. Николаевой «Поэзия А.С. Пушкина в романе И.С. Шмелева "Пути небесные"». Автор показала, что за внешне простым сюжетом произведения кроется глубокий смысл, духовные искания героини, ее путь от грехопадения к духовному

очищению, к «возрастанию» души человека верующего, несущего ответственность перед Богом за свои поступки. Е.В. Николаева вписала роман И.С. Шмелева «Пути небесные» в контекст русского психологического романа XIX в. (Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.С. Пушкин). Подобный текстологический анализ произведения способствует углублению его художественного понимания, чего подчас не хватает современным молодым читателям и исследователям.

Н.Д. Котовчихина в статье «Русская литература — средство межнационального и межкультурного согласия» выразила озабоченность по поводу снижения культурного уровня молодежи, нежелания молодых людей читать произведения русской классической литературы, извлекать из прочитанного информацию, необходимую для созидания личности и ее духовного мира, для формирования правильного отношения к истории, культуре, религии, к современникам, к людям других национальностей. Автор утверждает, что именно культурный диалог снижает агрессию людей, приводит к межличностному и межнациональному пониманию и согласию. В статье приведены примеры межнациональных и международных культурных связей, которые на многие десятилетия сформировали эстетический вкус людей, определили нравственные ориентиры. Автор подчеркнула мысль о важности заложенных в произведениях классической литературы традиционных христианских ценностей. В статье Н.Д. Котовчихиной прозвучала мысль о необходимости возрождения в Москве Института русского языка, деятельность которого имела огромное значение для формирования межкультурного диалога и позитивного образа России как во внутреннем, так и во внешнем информационном пространстве.

Доктор философии, методист с большим педагогическим стажем, профессор А.Б. Бакурадзе в своей статье «Проект “Литературная гостиная” для российских диаспор» предложил возродить традицию литературных гостиных, привлекая к активному участию в них представителей российских национальных диаспор и зарубежных ученых.

В ряде статей дагестанских ученых показано влияние русской литературы на литературу и культуру Дагестана. Так, в материале доцента кафедры иностранных языков МГУТУ П.Ш. Алиевой подчеркнута важная роль русского языка и русской литературы в развитии культуры и образования народов Дагестана. Влияние творчества А.С. Пушкина на дагестанскую литературу прослежено в статье доктора филологических наук, профессора, заведующей кафедрой лингводидактики и межкультурной коммуникации института иностранных языков, современных коммуникаций и управления Московского государственного психолого-педагогического университета С.М. Махмудовой. О традициях русской литературы в современной кумыкской поэтической сатире

рассказывает статья доктора филологических наук, профессора Дагестанского госуниверситета Р.А. Ахмедовой.

В сборнике представлены также статьи сотрудников музеев. Интересна статья кандидата исторических наук Е.А. Воронцовой, заведующей сектором издательских проектов ГМИРЛ им. В.И. Даля «Энциклопедия. Литературные музеи России как источник информации по истории русской литературы». В исследовании показан источниковый потенциал статей об историко-литературных музеях, в том числе музеев национальных литератур и литературного процесса в регионах России. Автор отметила, что материалы, хранимые в литературных музеях, исследователями используются не в полной мере и предложила более активно совместно с вузами развернуть эту важную для науки работу.

Содержательны статьи о казачестве специалистов из Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова в станице Вешенской. С новыми материалами о казачьей эмиграции, найденными в архивах музея-заповедника, знакомит читателя статья главного научного сотрудника музея Л.П. Разогреева. Вызывает интерес публикация ученого секретаря музея Л.М. Слюсаренко «Культура донского казачества — важная составляющая культурно-просветительской работы Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова в Вешенской».

А.Н. Андреев, доктор филологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования МГУТУ, делится с читателями своими размышлениями о казачестве, порой весьма дискуссионными.

Говоря о межкультурных коммуникациях, хотелось бы отметить большое значение исследовательских работ доктора филологии из института литературы Болгарской Академии наук Р.В. Илчевой, которая исследует культуру казачества в болгарской эмиграции. В сборнике помещена ее статья об эмигрантской газете «Казачьи думы», написанная на основе доклада Р.В. Илчевой на конференции. В статье использованы архивные данные и материалы из периодической печати Болгарии, названы имена талантливых казаков, которые в настоящее время мало известны русскому читателю, но представляют интерес в рамках изучения казачьей общности за рубежом.

Значительное место в сборнике занимают статьи по вопросам современного гуманитарного образования, научно-педагогической деятельности. Педагоги, методисты, психологи знакомят со своими раздумьями и предложениями по вопросам популяризации русского языка и русской культуры с помощью цифровых технологий, делятся своим педагогическим, методическим, психологическим опытом, что, на наш взгляд, важно и интересно.

В сборнике представлены также заслуживающие внимания работы аспирантов, магистрантов и студентов. Так, статья студента МГУТУ Л.М. Погорелова «Кросскультурное взаимодействие крымских народов как пример трансформации национального самосознания», написанная под руководством доцента кафедры философии и культуры казачества МГУТУ Е.В. Араловой, представляет интерес как попытка самостоятельного социологического исследования национальных культур Крыма. Материалы для этого исследования были собраны Л.М. Погореловым в годы жизни и учебы в Крыму. Также хотелось бы отметить статью аспиранта кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации Белгородского университета Вафа Сайеда Надера «Сопоставительный анализ морфологических особенностей глаголов движения в языке Дари и русском языке». С большой долей самостоятельности она написана под руководством доктора филологических наук, профессора кафедры второго иностранного языка в Национальном исследовательском Белгородском государственном университете Т.Г. Волошиной. В статье отражено стремление сблизить культуры России и Афганистана.

Необходимо отметить, что первые опыты аспирантов, магистрантов и студентов, обнародованные в данном сборнике, свидетельствуют об их глубоком интересе к научной деятельности, стремлении внести свой вклад в поддержку и продвижение русского языка и русской литературы в международном культурном пространстве.

Заслуживают внимания статьи по лингвокультурологии и лингвистике, посвященные в том числе переводам русской классики на иностранные языки.

Впервые в конференции приняли участие государственные служащие, чьи статьи, помещенные в сборнике, также следует отметить. Например, статья аналитика координационного центра Л.С. Анисимовой из Белгорода «Русофобия как политический проект, политизация культуры, языка, методы противодействия деструктивному внешнему влиянию в культурной и языковой сферах» поднимает вопросы формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма. Как и другие участники конференции — госслужащие, Л.С. Анисимова в своей статье отметила важность подобных форумов не только для специалистов гуманитарного направления. Подчеркивается, что подобные диалоги важны для людей, которые занимаются вопросами создания и укрепления позитивного образа России в современном внутреннем и внешнем информационном пространстве.

В сборнике помещено также исследование преподавателя русского языка Колорадского университета (США), писателя, поэта, жур-

налиста, члена редколлегии русско-английской газеты «Горизонт» П.Г. Кожевникова. Автор дает оценку мнения американских читателей об интервью, взятом у президента РФ В.В. Путина Такером Карлсоном. Материал полемичен, однако интересен для российского читателя как форма злободневного журналистского расследования.

В целом сборник материалов прошедшей конференции актуален и значим. Как и сама конференция, он призван способствовать научному, культурному межнациональному и международному диалогу, популяризации русской культуры и истории, в том числе истории и культуры казачества, а также объединению академических ученых, преподавателей вузов, школ, музеев, органов государственной власти, наконец, вовлечению молодежи в научную деятельность.

Сведения об авторе

Воителева Татьяна Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры инновационных технологий филологического образования, Государственный университет просвещения. E-mail: *voitelev@yandex.ru*

Information about the author

Voiteleva Tatyana Mikhailovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Innovative Technologies of Philological Education, State University of Education. E-mail: *voitelev@yandex.ru*

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

В.Ю. Даренский
ИСТОРИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ СЕРАФИМА (СОБОЛЕВА) 3

Н.В. Иртенина
ГОГОЛЬ-ЯНОВСКИЕ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВИЮ Н.В. ГОГОЛЯ 21

Д.М. Володихин
ОСВЕЩЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ РОССИИ IX—XVIII СТОЛЕТИЙ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ КУРСЕ «ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ». ОПЫТ МГУ 39

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

А.Е. Чернова
ЖУРНАЛИСТИКА В РОМАНЕ НАТАЛЬИ ИРТЕНИНОЙ «ОХОТА НА ЦЕРКОВЬ» 52

А.Н. Андреев
ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРИРОДА МЕДИЙНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ СОБЫТИЙ 60

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

Х.А. Тоноян, А.Ю. Лахтин, В.М. Бычков
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА НА СЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ВИДАМ СПОРТА 82

С.Н. Богатырева, Сун Нин
СМЕШАННОЕ ОНЛАЙН- И ОФЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КОЛЛЕДЖАХ И УНИВЕРСИТЕТАХ КНР (НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕДЖЕЙ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ) 93

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ КРУПНЫЙ ИСТОРИК, ПРОФЕССОР МГУТУ ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО Д.Е. КОМАРОВ 106

Д.Е. Комаров
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ МГУТУ ИМ. К.Г. РАЗУМОВСКОГО 110

А.В. Малов
ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КАЗАЧЕСТВО НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ — 2024: К 370-ЛЕТИЮ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ РАДЫ И ПРИСОЕДИНЕНИЯ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКОГО К РОССИИ» 113

С.Е. Шишов
СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ 123

О.А. Курбатов
РОДОСЛОВИЕ КАЗАЧЬЕ И НЕ ТОЛЬКО: НОВЕЙШЕЕ ПОШАГОВОЕ ПОСОБИЕ-СПРАВОЧНИК ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО ГЕНЕАЛОГА 131

Т.М. Воителева
РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКАЯ КУЛЬТУРА ВО ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ 139